

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ  
АППАРАТ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ  
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ  
Администрация Губернатора Красноярского края  
Правительство Красноярского края  
Антитеррористическая комиссия Красноярского края  
Исполнительный комитет Региональной антитеррористической  
структуры Шанхайской организации сотрудничества  
Администрация города Красноярска  
Сибирский юридический институт ФСКН России

## **СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР**

Материалы конгрессной части  
XI специализированного форума  
(27–28 мая 2015 г.)

Ответственный редактор А.В. Букарин

Часть 1

КРАСНОЯРСК  
СИБЮИ ФСКН РОССИИ  
2015

УДК 343  
ББК 67.4 : 68.9 : 67.401.213

Ответственный редактор – заместитель председателя анти-террористической комиссии Красноярского края, начальник Управления Губернатора Красноярского края по безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами А.В. Букарин.

**Современные системы безопасности – Антитеррор** : материалы конгрессной части XI специализированного форума (27–28 мая 2015 г.) / отв. ред. А.В. Букарин : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0231-9. – Ч. 1. – 248 с. – ISBN 978-5-7889-0232-6.

В сборник вошли материалы конгрессной части XI специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор», прошедшего 27–28 мая 2015 г. Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0231-9  
ISBN 978-5-7889-0232-6 (часть 1)

© Антитеррористическая комиссия Красноярского края, 2015  
© СибЮИ ФСКН России, 2015

## Содержание

Приветственное слово заместителя председателя Национального антитеррористического комитета <i>Е.С. Сысоева</i> .....	7
Приветственное слово Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе <i>Н.Е. Рогожкина</i> .....	9
Приветственное слово Директора Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества <i>Чжана Синьфэна</i> .....	11
Приветственное слово Губернатора Красноярского края <i>В.А. Толоконского</i> .....	13
Приветственное слово начальника Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Красноярскому краю <i>В.В. Трушева</i> .....	15
Приветственное слово начальника Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красноярскому краю <i>В.В. Антонова</i> .....	17
Приветственное слово начальника Сибирского юридического института ФСКН России <i>И.А. Медведева</i> .....	19

### **ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. НАУЧНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

#### **Научно-практическая конференция**

#### **ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

---

---

##### *Вопрос № 1*

*Опыт работы федеральных органов исполнительной власти по реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Оценка эффективности и меры по ее совершенствованию*

<i>Ильин Е.П.</i> Деятельность федеральных органов исполнительной власти и институтов гражданского общества по противодействию идеологии терроризма.....	21
<i>Андреев В.В.</i> Зарубежная практика планирования, проведения и оценки мероприятий по противодействию идеологии терроризма.....	41

*Храпаль Л.Р., Доронин С.П., Камалеева А.Р., Грузкова С.Ю.* Научно-методическое обеспечение реализации идей противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде ..... 54

### *Вопрос № 2*

*Деятельность антитеррористических комиссий по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы. Подходы к оценке эффективности проведения*

*Прощалыкин Ю.М.* Практика организации мероприятий по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма и механизмам оценки результативности их реализации..... 68

*Барахаев А.Б.* Организация деятельности антитеррористической комиссии в сфере противодействия идеологии терроризма, в том числе планирования и проведения профилактических мероприятий, разработки управленческих решений, обучения муниципальных служащих, подготовки и распространения информационных и методических материалов..... 72

*Гресь Н.Н.* Практика работы постоянно действующих в субъектах Российской Федерации групп комиссий по противодействию идеологии терроризма и экспертных советов, сформированных для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма ..... 81

*Попов В.В.* Организация системы контроля реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы ..... 88

### *Вопрос № 3*

*Научно-практические подходы в оценке эффективности проведения мероприятий по противодействию идеологии терроризма*

*Зиненко И.А.* Традиционные средства массовой информации и интернет-СМИ. Контроль и надзор за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности..... 94

*Штейнбух А.Г.* Традиционные средства массовой информации и «новые медиа» как средство оценки результативности профилактических мероприятий ..... 102

<i>Маркин В.В.</i> Социологические исследования как инструмент определения эффективности мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект.....	115
<i>Иванов С.В.</i> Геопространственная обработка социологических данных в задачах противодействия идеологии терроризма .....	120

**СЕКЦИЯ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ  
ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»**

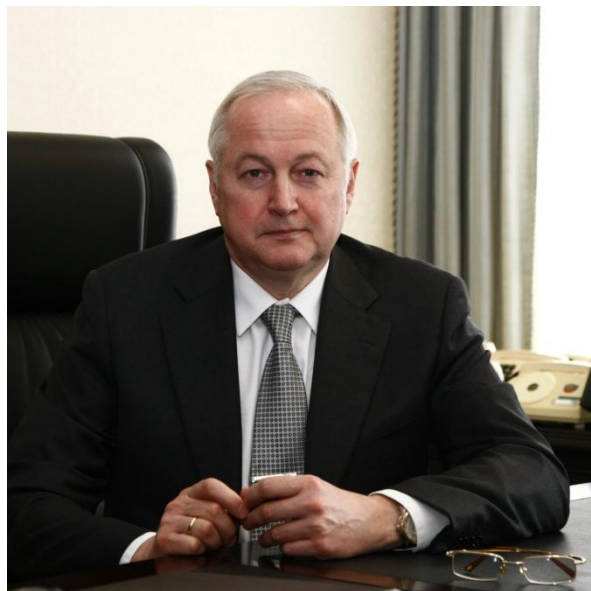
---

<i>Грачев С.И.</i> Проблемные аспекты формирования анти-террористического мировоззрения в студенческой среде .....	130
<i>Скобников С.В., Труфанов А.Ю.</i> Совершенствование регионального сегмента противодействия идеологии терроризма .....	135
<i>Гордин А.А.</i> Система региональных представителей по патриотизму в Иркутской области как профилактика идеологии терроризма.....	146
<i>Поясов В.В.</i> Опыт работы Антитеррористической комиссии г. Санкт-Петербурга по реализации мероприятий Комплексного плана с привлечением бюджетных средств и практика оценки их эффективности.....	151
<i>Алёшин В.А.</i> Опыт работы Антитеррористической комиссии Свердловской области по реализации мероприятий Комплексного плана с привлечением бюджетных средств и практика оценки их эффективности .....	160
<i>Пятков В.П.</i> Роль духовных образовательных учреждений и религиозных организаций в противодействии идеологии терроризма. Практика и проблемы лицензирования духовных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку религиозных деятелей .....	169
<i>Якушев В.А.</i> Опыт деятельности органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию идеологии терроризма (на примере Республики Беларусь) .....	178
<i>Невирко Д.Д., Ступина С.А.</i> Взаимодействие анти-террористических и антинаркотических комиссий субъектов Российской Федерации по использованию результатов социологических исследований при определении социальной напряженности в обществе .....	183

<i>Шитова Т.В.</i> Международное право как основа противодействия идеологии терроризма .....	197
<i>Галимова М.А.</i> Антитеррористическое законодательство России: исторический аспект .....	200
<i>Грамматчиков М.В.</i> К вопросу о понятии терроризма .....	206
<i>Мальков С.М.</i> Модель противодействия терроризму в Российской Федерации .....	210
<i>Семенова Ю.И.</i> Мониторинг сетей связи общего пользования по пресечению и распространению материалов террористического и экстремистского характера .....	215
<i>Токманцев Д.В.</i> Уголовно-правовой компромисс в борьбе с терроризмом .....	220
<i>Сурихин П.Л.</i> Общественная опасность идеологии терроризма .....	226
<i>Федорова Е.А.</i> Совершенствование законодательных механизмов противодействия идеологии терроризма .....	230
<i>Черепанов Д.В.</i> Меры профилактики проявлений терроризма на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта .....	233
<i>Бахрачев Р.С., Пинчук А.А.</i> Деятельность органов внутренних дел по противодействию идеологии терроризма и экстремизма .....	239
<i>Валиуллин Ш.Ш.</i> Работа с призывниками как эффективная предпосылка противодействия идеологии терроризма .....	245

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ  
НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА  
Е.С. СЫСОНОВА**

От имени руководства Национального антитеррористического комитета приветствую вас на XI специализированном форуме «Современные системы безопасности – Антитеррор». Проведение ежегодного форума в г. Красноярске стало доброй традицией для всех заинтересованных субъектов антитеррористической деятельности.



Красноярский форум предоставляет специалистам, занимающимся вопросами противодействия терроризму, уникальную возможность обмениваться практическим опытом, налаживать контакты.

Системное развитие нашей страны в настоящее время невозможно без решения задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства. При активном взаимодействии органов государственной власти, общественных институтов и граждан сегодня удалось в разы снизить уровень террористической угрозы. Это стало возможным благодаря не только силовому подавлению террористического бандподполья, но и реализации комплекса мер, направленных на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма на территории России.

Однако останавливаться на достигнутом мы не должны.

Активизация деятельности международных террористических организаций, в том числе по вовлечению в свои ряды новых членов и поддержке бандитского подполья, требует от нас постоянного совершенствования подходов к надежному обеспечению безопасности населения и защиты жизненно важных объектов.

Особое внимание следует уделить проведению профилактических мероприятий, направленных на противодействие идеологии терроризма в молодежной среде, прежде всего с использованием информационных технологий. Актуальной задачей остается разработка и внедрение новых технических систем защиты объектов возможных террористических посягательств.

Убежден, что участники форума проведут конструктивную работу, способствующую выработке дополнительных мер по противодействию терроризму и внедрению передовых технологий в данной сфере, внесут достойный вклад в дело обеспечения безопасности нашей страны!

Желаю организаторам, участникам и гостям форума успеха, плодотворной работы, полезного и приятного общения!

Заместитель председателя Национального  
антитеррористического комитета



Е. Сысоев



**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ  
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ Н.Е. РОГОЖКИНА**

Приветствую организаторов, участников и гостей XI специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор»!

Сегодня очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства, увеличению числа террористических актов и угроз. Ведущую роль в противодействии и предупреждении этих проявлений могут и должны занять отече-



ственные достижения в области обеспечения национальной безопасности. У российских специалистов есть разработки, которые заслужили признание во всем мире, они вполне конкурентоспособны и имеют хорошую перспективу.

Форум стал площадкой для демонстрации наших успехов и возможностей, обсуждения самых актуальных проблем, обмена опытом и установления делового сотрудничества.


В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов особую актуальность приобретают мероприятия форума, способствующие военно-патриотическому воспитанию молодежи, формированию у молодых людей навыков противодействия экстремистской идеологии.

Убежден, усилия государственных органов и бизнес-структур, авторитетных экспертов и ученых всецело направ-

лены на поиск экономически и технически эффективных средств защиты и борьбы с терроризмом.

Желаю всем плодотворной работы и успехов в профессиональной деятельности!

Полномочный представитель  
Президента Российской Федерации  
в Сибирском федеральном округе



Н.Е. Рогожкин

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
ДИРЕКТОРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА  
РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ  
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЧЖАНА СИНЬФЭНА**

Уважаемые участники форума!

Прежде всего хотел бы выразить благодарность руководству Красноярского края за приглашение и организацию XI Всероссийского специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор» и поздравить всех с 70-ой годовщиной Победы в Великой Отечественной войне. Для Исполнительного комитета большая честь участвовать в мероприятиях форума.



С самого образования одной из приоритетных задач Исполнительного комитета региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества является поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе, в частности путем совместного противостояния международному терроризму, сепаратизму и экстремизму.

В настоящее время обстановка в мире и международные отношения переживают беспрецедентные по глубине перемены. Мы стоим перед лицом сложнейших переплетающихся традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз. Известные события в Среднем и Ближнем Востоке этому подтверждение.

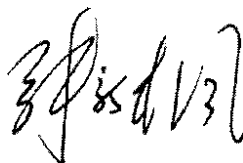
Исполнительным комитетом РАТС ШОС осуществляется содействие в координации и взаимодействии компетент-

ных органов государств-членов в обеспечении безопасности важных общественно-политических и спортивных мероприятий, в том числе и планируемая XXIX Всемирная зимняя универсиада 2019 г., которая будет проходить в г. Красноярске. В соответствии с указанными работами значительно возрастает роль обмена упреждающей оперативной информацией и взаимодействие компетентных органов государств-членов ШОС по обеспечению надлежащего контроля за обстановкой в регионе в периоды подготовки и проведения данных мероприятий.

Только совместными усилиями мы сможем обеспечить безопасность и укрепление стабильности, всемерного процветания и прогресса нашим странам.

Выражаю надежду, что данная встреча поспособствует укреплению нашего сотрудничества и расширению взаимодействия, выработке совместных подходов и действенных мер противодействия новым вызовам и угрозам. Желаю всем участникам форума плодотворной работы, мира и стабильности в регионе.

С уважением,  
Директор



Чжан Синьфэн

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В.А. ТОЛОКОНСКОГО**

Уважаемые гости и участники  
форума!

Поздравляю вас с открытием одиннадцатого специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор», который призван консолидировать силы общества в противодействии терроризму и объединить в этой работе усилия правоохранителей, учёных, производителей, представителей власти.

Год от года форум собирает всё большее число участников не только из регионов Урала, Сибири, Дальнего Востока, но и практически со всей России. Этот факт говорит об уникальности и востребованности красноярской площадки для обсуждения и решения проблем антитеррористической безопасности.

В мероприятиях форума примут участие профессионалы всех сфер контртеррористической деятельности – представители правоохранительных органов, крупнейших промышленных и социальных объектов, профильных международных организаций.

Убеждён, это будет способствовать дальнейшему внедрению научного подхода к антитеррористической деятельности, пропаганде современных достижений в сфере антитеррора, развитию сотрудничества и делового общения специалистов, занимающихся вопросами безопасности, воспитанию навыков противодействия идеологии экстремизма у



молодого поколения. Примечательно, что в рамках выставочной части форума большая часть площадей для обучения отведена именно для работы с подрастающим поколением.

Возможности решения проблем в сфере обеспечения безопасности традиционно продемонстрирует и выставка новейших достижений науки и техники. Главная тема научно-практической конференции этого года, которая пройдет в рамках форума, – «Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности».

В преддверии XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г. немаловажное значение имеют вопросы обеспечения общественной безопасности и правопорядка, причем не только в период проведения, но и на этапе подготовки этого важного международного мероприятия. Эти и другие организационные вопросы будут также рассмотрены в рамках конгрессной части форума с привлечением специалистов, участвовавших в реализации подобных мероприятий в Сочи и Казани.

Надеюсь, обсуждение будет плодотворным.

Желаю успешной работы всем участникам форума!

Губернатор Красноярского края



В.А. Толоконский

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ  
В.В. ТРУШЕВА**

Уважаемые участники и гости  
форума!

К сожалению, проблема терроризма продолжает оставаться вызовом всему человечеству. Противодействовать этому врагу можно только консолидировав усилия государства в лице силовых, правоохранительных ведомств, органов государственной власти и общества, задействовав все имеющиеся для этого ресурсы и разрабатывая новые современные направления в рамках данной работы. Нам необходимо локализовать и предотвратить дальнейшую глобализацию терроризма.

Сегодняшнее мероприятие с уверенностью можно назвать планомерной и высокоэффективной работой в данном направлении. Ежегодно специализированный форум «Современные системы безопасности – Антитеррор» демонстрирует достойные технические средства и инновационные разработки в области противодействия терроризму. Поднимаются и выносятся на обсуждение вопросы по концентрации антитеррористических сил и возможностей в тех сферах, где это требует особого внимания. Сегодня перед нами стоят непростые задачи по обеспечению государственной безопасности и стабилизации политической обстановки на между-



народном уровне. Их решение зависит от нашего профессионализма, уровня подготовки и навыков, а также от того, насколько мы готовы морально и технически к решению данных проблем.

Желаю участникам и организаторам форума удачи и успехов в совместной работе на благо безопасности нашего государства и его граждан!

Начальник УФСБ России  
по Красноярскому краю  
генерал-лейтенант



В.В.Трушев



**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ  
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ В.В. АНТОНОВА**

Уважаемые участники  
форума!

Защита государства и его граждан от террористической угрозы остается приоритетным направлением в работе органов внутренних дел. Однако с каждым годом все больше граждан подключаются к решению вопросов безопасности, считая его общим делом. Возрождение добровольных народных дружин – наиболее яркий тренд в развитии общественного правосознания и выражении активной гражданской позиции.



Форум «Современные системы безопасности – Анти-террор» – это уникальная площадка для обмена опытом, межведомственного взаимодействия и делового общения между правоохранителями и гражданскими организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере безопасности.

Новейшее оборудование, системы видеонаблюдения, современные устройства связи и защиты, представленные на форуме, позволяют противостоять как информационным атакам, так и открытым нападениям.

Форум «Современные системы безопасности – Анти-террор» не только выставка технических достижений, но и возможность получить максимальный просветительский и пропагандистский эффект, напомнить о том, что вопросы

личной и общественной безопасности касаются всех и каждого.

Всего через несколько лет Красноярск будет принимать участников Универсиады-2019. А форум – дополнительная возможность обсудить с представителями других силовых ведомств алгоритм обеспечения безопасности во время проведения студенческих игр.

Общество, правоохранители и власти должны консолидировать свои усилия, а также выработать единую стратегию в охране общественного порядка и пресечении преступных посягательств в отношении граждан.

Начальник ГУ МВД России  
по Красноярскому краю  
генерал-лейтенант полиции



В.В. Антонов

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО  
НАЧАЛЬНИКА СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА  
ФСКН РОССИИ И.А. МЕДВЕДЕВА**

Приветствую участников и гостей XI специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор»!

Ежегодно организуемый форум при поддержке Национального антитеррористического комитета успешно развивается, укрепляет роль авторитетной площадки, на которой обсуждаются наиболее актуальные проблемы в сфере современных систем безопасности противодействия терроризму.

Несмотря на проведенную работу по разработке и внедрению эффективных систем безопасности, совершенствованию нормативно-правовой базы, государственные инициативы и практические решения, обсуждаемые вопросы на форуме остаются актуальными и востребованными.

Убеждён, что в нынешних условиях важнейшей задачей обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства является совершенствование механизмов, способов, методов и средств противодействия идеологии терроризма, которая оправдывает террористическую деятельность, подменяя истинные ценности общества. Для решения поставленной задачи требуется консолидация усилий ученых и практиков. Широкий формат возможностей интегрированного подхода к решению вопросов безопасности является хорошей инновационной основой для



продуктивного взаимодействия и совместного обсуждения наиболее значимых проблем борьбы с терроризмом.

Рассчитываю, что XI специализированный форум «Современные системы безопасности – Антитеррор» представителей государственных органов, правоохранительных ведомств и научного сообщества позволит выработать теоретические предложения и практические рекомендации, которые внесут весомый вклад в развитие и преодоление негативных явлений, связанных с экстремистскими проявлениями.

Желаю участникам и гостям форума плодотворной работы, использовать уникальную возможность активного обмена опытом и сотрудничества экспертов в области науки и практики антитеррористической безопасности.

Начальник  
Сибирского юридического института  
ФСКН России  
генерал-майор полиции



И.А. Медведев

# **ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. НАУЧНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

---

**ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

## **Вопрос № 1**

***Опыт работы федеральных органов исполнительной власти по реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Оценка эффективности и меры по ее совершенствованию***

*Е.П. Ильин,*

кандидат юридических наук,  
первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, генерал-лейтенант (г. Москва)

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

2014 год характеризовался по-прежнему высоким уровнем террористических вызовов и угроз в мире, обусловленных, прежде всего, активностью международной террористической организации «Исламское государство» в Ираке и Сирии, событиями в афгано-пакистанской зоне и ряде государств Северной Африки. Несмотря на потери, понесенные в результате действий международной антитеррористической коалиции, сохранила свой деструктивный потенциал и «Аль-Каида».

Усиливается взаимное влияние международных и внутренних факторов в этой области. С одной стороны, активизируется проникновение в Россию членов международных террористических структур – преимущественно выходцев из стран СНГ, а с

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

другой стороны, увеличивается количество жителей российских регионов, выехавших для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке.

По экспертным оценкам, в настоящее время в зонах боевого противостояния воюют не менее 1700 выходцев из России и стран СНГ. Зафиксированы факты декларирования своего присоединения к «Исламскому государству» со стороны отдельных главарей северокавказских бандгрупп. Многие бандиты возвращаются в Россию, получив боевой опыт на Ближнем Востоке и в иных регионах мира, и продолжают здесь свою преступную деятельность.

*Справочно: в результате проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий по факту совершения взрыва автомобиля в декабре 2013 г. в городе Пятигорске Ставропольского края установлено, что члены бандгруппы, осуществившие преступление, прошли специальную минно-взрывную подготовку в лагере «Харитан» на территории Сирии. 6 октября 2014 г. в Республике Дагестан был уничтожен Аслудинов А.А., 1985 г.р., ранее участвовавший в военном конфликте в Сирии в составе банд салафитов и приобретший там навыки взрывника.*

К примеру, отмечена повышенная активность международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» по созданию своих ячеек в Крымском, Поволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах.

Тем не менее для России основные террористические угрозы по-прежнему обусловлены деятельностью бандгрупп на Северном Кавказе.

*Справочно: в 2014 г. в Российской Федерации совершены 84 преступления террористической направленности (в 2013 г. – 218). Из них на территории Северо-Кавказского федерального округа – 83.*

В этих условиях Национальный антитеррористический комитет координирует работу ФСБ, МВД, Минобрнауки, Минкультуры России, Роспечати, Росмолодежи, ряда других федеральных, региональных и местных органов власти, антитеррористических комиссий и оперативных штабов в сфере противодействия терроризму на основе мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы (далее – Комплексный план). Принима-

ются меры по профилактике террористических проявлений, снижению уровня радикализации различных групп населения и недопущению их вовлечения в террористическую деятельность.

В Российской Федерации впервые в мировой практике создана нормативная правовая база, позволяющая превентивно пресекать деятельность террористов и их проповедников на всех стадиях их подготовки к совершению преступлений: подбора, обучения, боевого использования в горячих точках и последующего возвращения боевиков в Россию. Установлены маршруты перемещения наемников с территории Российской Федерации через так называемые «транзитные» страны (Турция, Ливия, Египет, Грузия, Азербайджан, Украина, Беларусь, Иран и государства-участники СНГ из Центрально-Азиатского региона). Определены категории лиц, участвующих в локальных вооруженных конфликтах. Организована работа по розыску и привлечению к уголовной ответственности всех возвращающихся в Россию боевиков, а также их вербовщиков и пособников, обеспечивающих каналы переправки бандитов за границу. В отношении таких лиц возбуждены и расследуются более 300 уголовных дел.

В целях формирования антитеррористического информационного пространства при участии антитеррористических комиссий в средствах массовой информации, сети Интернет и блогосфере размещены более 200 тысяч (210 000) материалов антитеррористической направленности, что превысило показатели 2013 г.

Более чем вдвое (с 28887 до 58173) возросла активность субъектов противодействия терроризму в сети Интернет.

*Справочно: размещено всего в средствах массовой информации, сети Интернет и блогосфере:*

*2014 г. – 209882, 2013 г. – 201772 материалов, в том числе: в российском сегменте Интернета: 2014 г. – 58173, 2013 г. – 28887;*

*в российской печати: 2014 г. – 56249, 2013 г. – 45526;*

*на телевидении: 2014 г. – 31334, 2013 г. – 28640;*

*на сайтах информационных агентств: 2014 г. – 42525, 2013 г. – 47523;*

*на радиостанциях: 2014 г. – 19212, 2013 г. – 46675.*

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Отмечается значительный рост тиражей изданных книг и сборников, научно-методической литературы по антитеррористической тематике, а также средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции.

*Справочно:*

*издано книг (произведений), монографий, сборников документов и другой научно-методической литературы (вид/тираж): 2014 г. – 515/374475, 2013 г. – 2526/229446;*

*инициировано изготовление средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции (плакатов, листовок и т.п.) (виды/тираж): 2014 г. – 2314/2040267, 2013 г. – 3220/1217496.*

В 1,7 раза увеличился выпуск различных кино- и видеоматериалов антитеррористического содержания.

*Справочно: изготовлено киноvideоматериалов антитеррористической направленности: 2014 г. – 3413, 2013 г. – 1947.*

Так, позитивный отклик у населения вызвал созданный при участии аппарата НАК цикл из 12 документальных фильмов «Антология антитеррора».

Все материалы, создаваемые под эгидой НАК, направляются в аппараты антитеррористических комиссий для применения в повседневной работе. На сегодняшний день «на места» уже направлены 15 комплектов методических и практических рекомендаций по различным направлениям противодействия терроризму, 4 цикла телевизионных передач («Обвиняется терроризм», «Терроризм без маски», «Война против террора», «Кавказские истории»), 4 программы подготовки и повышения квалификации гражданских специалистов, типовые материалы, посвященные подготовке и проведению Дня солидарности в борьбе с терроризмом (5 типовых сценариев, методические рекомендации к ним, видео- и аудиоролики для трансляции на региональных теле- и радиоканалах) и т.д.

Одним из примеров успешной адаптации полученных из аппарата НАК информационных материалов к особенностям обстановки и менталитету местного населения является подготовка Министерством образования и науки Республики Ингушетия курса лекций для учащихся старших классов «Противодействие экстремизму среди молодежи» (прочитан в 24 общеобразовательных организациях), а также методических рекомендаций для преподавателей и воспитателей «Осторожно: экстремизм» и



«Заблуждение ваххабитов». Кроме того, республиканской АТК организована еженедельная трансляция на местных телеканалах документальных фильмов, телесюжетов и видеороликов, поступивших из НАК.

А специалистами образовательных организаций Костромской области на основе указанных материалов разработаны 63 презентации («Что такое терроризм», «Защита от угрозы террористического воздействия», «Безопасный интернет» и др.), которые используются при проведении учебных факультативных занятий, профилактических бесед, круглых столов.

В рамках реализации Комплексного плана активизированы меры по защите информационного пространства. За 2014 г. пресечена деятельность 4,5 тысяч источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды террористической идеологии.

В качестве недавнего примера такой деятельности можно привести вступившее в силу 20 мая 2015 г. решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя о включении в список экстремистских материалов ссылок на приложения для мобильных телефонов (в магазинах официальных приложений App Store (для платформы Ios) и Google Play (Android), которые содержат запрещенные к распространению на территории России книги Саида аль-Кахтани (Саид бин Али бин Вахф аль-Кахтани «Крепость мусульманина. Из слов понимания Аллаха, встречающихся в Коране и Сунне», «Крепость мусульманина. Обращения к Аллаху с мольбами. Лечение с помощью заговоров, встречающихся в Коране и Сунне»). Это первый случай блокировки в России мобильных интернет-приложений, распространяющих идеологию терроризма.

*Справочно: выявлена деятельность источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды террористической идеологии: 2014 г. – 5408, 2013 г. – 5234, в том числе:*

*в сети Интернет: 2014 г. – 4448, 2013 г. – 3659;*

*в виде печатной продукции: 2014 г. – 517, 2013 г. – 1225;*

*в виде видео- и аудиопродукции: 2014 г. – 307, 2013 г. – 287;*

*в виде иных источников: 2014 г. – 136, 2013 г. – 63.*

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

*Пресечена деятельность источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды экстремистской и террористической идеологии: 2014 г. – 4544, 2013 г. – 4705, в том числе:*

*в сети Интернет: 2014 г. – 3547, 2013 г. – 3240;*

*в виде печатной продукции 2014 г. – 628, 2013 г. – 1210;*

*в виде видео- и аудиопродукции: 2014 г. – 265, 2013 г. – 192;*

*в виде иных источников: 2014 г. – 104, 2013 г. – 63.*

Повысилась адресность профилактических мероприятий. С такими категориями, как бывшие участники бандформирований, лица, отбывающие наказание за экстремистскую и террористическую деятельность, трудовые мигранты из мусульманских государств, – количество проведенных мероприятий возросло в два и более раз.

*Справочно: проведено целенаправленных мероприятий с категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма: 2014 г. – 284714, 2013 г. – 236079, в том числе:*

*с молодежью: 2014 г. – 209476, 2013 г. – 201350;*

*с представителями национальных сообществ, землячеств, постоянно проживающими на территории субъекта Российской Федерации: 2014 г. – 18865, 2013 г. – 8321;*

*с приезжими рабочими (трудовыми мигрантами – выходцами из мусульманских стран): 2014 г. – 50939, 2013 г. – 23700;*

*с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы за экстремистскую и террористическую деятельность: 2014 г. – 4542, 2015 г. – 2410;*

*с бывшими (амнистированными) участниками бандформирований: 2014 г. – 892, 2013 г. – 298.*

Достойным примером неформального комплексного подхода к организации подобных профилактических мероприятий является Республика Татарстан, в которой уже четвертый год подряд в сентябре проводится месячник по профилактике экстремизма и терроризма «Экстремизму – нет!». Он представляет собой комплекс профилактических мероприятий, проводимых во всех образовательных, культурных и научных учреждениях республики. Это единый республиканский урок солидарности в борьбе с терроризмом, классные часы, открытые уроки, родительские собрания, инструктажи, направленные на развитие у

детей чувства бдительности, ответственности и толерантности, неприятия терроризма и экстремизма, а также обучающие семинары для должностных лиц муниципальных образований республики, республиканские конкурсы и встречи с представителями религиозных конфессий, международный фестиваль мусульманского кино, ряд других мероприятий. Все это сопровождается активным информационно-пропагандистским освещением в СМИ, что принципиально и очень важно.

В целях совершенствования системы отечественного религиозного образования и создания эффективных механизмов координации государственно-конфессиональных отношений органами прокуратуры и Министерства юстиции России на местах реализуются мероприятия по проверке и приведению в соответствие с российским законодательством деятельности религиозных образовательных организаций (лицензирование, регистрация, корректировка образовательных программ). Основная роль в осуществлении проверок отводится региональным министерствам (департаментам) образования и науки и органам прокуратуры. Роль АТК заключается в составлении и передаче в указанные органы перечня действующих в субъекте Российской Федерации религиозных учебных организаций для проведения соответствующих оценочных мероприятий.

В целях упорядочения процесса выезда российских граждан для получения религиозного образования за границу рядом духовных управлений мусульман России заключены соглашения с зарубежными исламскими учебными заведениями. Так, Центральное духовное управление мусульман России имеет договоры с исламскими учебными заведениями в Тунисе, Марокко, Иордании, Турции, Сирии. Между Российским исламским институтом и ведущими исламскими учебными заведениями Турции, Малайзии, Индонезии заключены соглашения, согласно которым студенты, окончившие бакалавриат данного института, могут продолжить образование в магистратуре за границей.

В ряде регионов с преобладанием мусульманского населения организованы переподготовка и аттестация лиц, прошедших обучение за рубежом и изъявивших желание продолжить духовную деятельность на территории России. Так, жители Республики Татарстан проходят необходимую переподготовку в Центре

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

повышения квалификации имамов и преподавателей учебных заведений при Российском исламском институте. С каждым таким кандидатом руководство вуза проводит собеседование на предмет его профессиональной состоятельности, после чего кандидатура будущего преподавателя утверждается в муфтияте.

Значительных качественных изменений в этой работе ожидаем в связи с подписанием Президентом Российской Федерации 31 марта 2015 г. Указа о создании Федерального агентства по делам национальностей, в функции которого в том числе входят: мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика и предупреждение любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой розни, ненависти либо вражды. По имеющейся информации, в структуре вновь образованного агентства будет функционировать подразделение, отвечающее за координацию государственно-конфессиональных отношений. Полагаем, что создание подобных структур в регионах еще более расширит возможности нашей страны по противодействию распространению деструктивных идеологий.

Также в рамках Комплексного плана приняты меры по усовершенствованию системы подготовки кадров для работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Минобрнауки России обновлены программы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих для работы с молодежью. Обеспечено финансирование реализуемых рядом региональных вузов программ повышения квалификации, направленных на решение задачи противодействия терроризму и экстремизму. Аппаратом НАК организованы обучающие семинары для сотрудников АТК и органов исполнительной власти, а также совместные встречи с представителями исламского духовенства из субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского, Приволжского и Южного федеральных округов.

Подобная работа проводится и антитеррористическими комиссиями, при организующей роли которых в субъектах Российской Федерации прошли переподготовку и повышение квалификации около 22 тысяч сотрудников правоохранительных органов, представителей средств массовой информации, аппаратов АТК и оперативных штабов.

*Справочно: проведена подготовка (переподготовка) специалистов, принимающих участие в информационном противодействии терроризму: 2014 г. – 21830 человек, 2013 г. – 22421 человек, в том числе:*

*работников сферы образования: 2014 г. – 17855, 2013 г. – 19115;  
сотрудников правоохранительных органов: 2014 г. – 1678,  
2013 г. – 1778;*

*сотрудников аппаратов АТК, ОШ: 2014 г. – 733, 2013 г. – 1035;  
представителей СМИ по обучению действиям по информационному сопровождению деятельности государственных органов в зоне КТО: 2014 г. – 1564, 2013 г. – 493.*

В целом на реализацию мероприятий по противодействию идеологии терроризма в 2014 г., по данным, поступившим из АТК, направлено более 1,2 миллиарда рублей, что на 10% превышает показатели 2013 г., в том числе из бюджетов субъектов Федерации – на 70% больше, чем в прошлом году. В полтора раза больше привлечено внебюджетных средств. Но при этом следует сказать, что из выделенных средств реализовано всего лишь 83% от имевшихся возможностей.

*Справочно: финансовое обеспечение реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма: 2014 г. – 1229510, 2013 г. – 1117747.*

*Выделено из бюджета субъекта Российской Федерации (тыс. руб.): 2014 г. – 955705, 2013 г. – 558962;*

*выделено из бюджета муниципалитета (тыс. руб.): 2014 г. – 242029, 2013 г. – 538498;*

*привлечено спонсорских (внебюджетных) средств (тыс. руб.): 2014 г. – 31776, 2013 г. – 20287.*

*Реализовано финансовых средств, выделенных для проведения мероприятий по противодействию идеологии терроризма: 2014 г. – 1025109, 2013 г. – 674683;*

*реализовано финансовых средств из бюджета субъекта Российской Федерации (тыс. руб.): 2014 г. – 654178, 2013 г. – 377094;*

*реализовано финансовых средств из бюджета муниципалитета (тыс. руб.): 2014 г. – 341594, 2013 г. – 291794;*

*реализовано спонсорских (внебюджетных) средств (тыс. руб.): 2014 г. – 29337, 2013 г. – 5795.*

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Подводя итоги этого направления нашей работы, следует констатировать, что реализация Комплексного плана проводится во всех субъектах Российской Федерации. Практически в каждом регионе разработаны и реализуются собственные планы и программы, определены ответственные исполнители, принимаются меры по методическому обеспечению и контролю хода исполнения запланированных мероприятий. Созданы или находятся в стадии создания экспертные советы и постоянные группы специалистов по информационному противодействию терроризму.

В 11 субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского федеральных округов, сформированы комиссии по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность.

*Справочно: в целях контроля исполнения Комплексного плана, оказания практической помощи АТК в его реализации в 2014 г. осуществлены проверки организации и состояния работы по противодействию идеологии терроризма в 10 субъектах Российской Федерации. Проведены проверки антитеррористических комиссий в республиках Дагестан, Мордовия, Татарстан, Чувашской Республике, Волгоградской, Ленинградской, Ростовской, Саратовской областях, Краснодарском и Пермском краях.*

*В сентябре 2014 г. впервые использована практика проведения комплексной проверки АТК в Республике Дагестан силами межведомственной комиссии с участием представителей Минобрнауки, МВД России, Роскомнадзора, Росмолодежи и Роспечати. Это позволило обеспечить большую выверенность оценок состояния работы АТК и эффективность деятельности самих федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия идеологии терроризма.*

*В 2015 г. такие проверки уже проведены в республиках Башкортостан, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Татарстан (повторно), Чеченской Республике и Ставропольском крае. Их результаты будут рассмотрены в ближайшее время на заседаниях советов при полномочных представителях Президента Российской Федерации в Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах. Также впервые проверена работа по реализации Комплексного плана федеральных министерств – Минобрнауки России, Минкультуры России и Минюста России.*

Действующие в стране механизмы формирования у населения неприятия идеологии терроризма, развивающаяся нормативная правовая база и созданная инфраструктура позволяют оказывать значимое предупредительно-профилактическое воздействие на различные категории населения. На протяжении последних лет удается сохранять тенденцию к снижению количества преступлений террористической направленности и стабилизации обстановки в обществе.

*Справочно: в Российской Федерации совершено преступлений террористической направленности: 2014 г. – 84, 2013 г. – 218, 2012 г. – 316, 2011 г. – 365.*

Следствием этого является рост доверия населения к деятельности руководства страны и органов государственной власти в сфере противодействия терроризму и его идеологии. Так, опросом общественного мнения, проведенного в 2014 г. ФСО России, зафиксирован рост положительных оценок деятельности в указанной сфере Президента РФ – на 21,8%, Правительства РФ – на 19%, силовых структур – на 15,5%. При этом половина респондентов отметили снижение активности распространения идеологии терроризма в Российской Федерации.

Вместе с тем в организации деятельности антитеррористических комиссий имеются как недостатки, так и неиспользованные резервы. По ряду важных направлений работы наметилась отрицательная динамика. Уменьшилось количество специалистов, прошедших обучение или переподготовку по линии информационного противодействия терроризму, причем на треть – сотрудников аппаратов АТК и оперативных штабов.

При существенном росте суммарных тиражей в разы сократилось количество наименований отпечатанных средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции, на 11% уменьшилось количество материалов антитеррористического содержания, размещенных на сайтах информационных агентств, в передачах радиостанций – на 60%.

В качестве основной причины такого спада сотрудниками аппаратов некоторых АТК обычно называется недостаточное финансовое обеспечение антитеррористических мероприятий. В то же время представленные аппаратами АТК цифры говорят об обратном (рост на 10%). Другое дело, что не все эти средства

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

были освоены, а это уже недоработки в деятельности антитеррористических комиссий.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что многое зависит не только от содержательного наполнения нашей работы, но и от ее организационно-управленческой составляющей. Явные недочеты в деятельности антитеррористических комиссий видны уже на стадии разработки планов. Так, в некоторых субъектах планы и программы по противодействию идеологии терроризма разработаны без учета особенностей оперативной обстановки и не включают многих мероприятий, содержащихся в Комплексном плане (республики Дагестан и Бурятия, Ленинградская и Омская области). Ожидаемые результаты реализации мероприятий сформулированы не конкретно, сроки их исполнения не соблюдаются. Большинство планируемых мероприятий проводится с благонадежными категориями граждан (конференции, семинары, круглые столы и т.д.), а наиболее уязвимые к воздействию идеологии терроризма лица зачастую остаются без воздействия. Недостаточно уделяется внимания социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности.

В большинстве регионов не созданы комиссии по адаптации к мирной жизни граждан, решивших прекратить террористическую деятельность. В тех же субъектах Российской Федерации, где эти функции возложены на комиссии по социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, работа по склонению преступников к отказу от противоправной деятельности и оказанию помощи АТК в разоблачении идеологии терроризма подменяется мероприятиями по обычному трудоустройству и социализации лиц, отбывших наказание за общеуголовные преступления.

Недостаточно используется потенциал созданных при АТК экспертных советов и постоянных групп специалистов по информационному противодействию терроризму, в том числе при выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма (республики Дагестан, Калмыкия, Пермский край, Омская область).

Ослаблено методическое обеспечение деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях. Направленные на места рекомендации аппарата НАК по реали-



зации мероприятий по противодействию идеологии терроризма практического отражения в деятельности ряда АТК не нашли, в муниципальные образования не направлялись или направлялись без адаптации к местным условиям (Чувашская Республика, Пермский край, Астраханская, Ленинградская, Тюменская области). Собственные рекомендации по реализации Комплексного плана для муниципальных АТК большинством региональных АТК не разрабатывались (Пермский край, Омская и Тюменская области и др.).

Все это снижает эффективность реализации запланированных мер, а также затрудняет решение главной задачи антитеррористических комиссий – оказание максимального содействия в становлении и обеспечении организации работы АТК в муниципальных образованиях.

Дальнейшее развитие общегосударственной системы противодействия идеологии терроризма мы связываем прежде всего с наращиванием усилий на основных направлениях реализации Комплексного плана, повышением адресности проводимых мероприятий, совершенствованием научно-методической базы.

И, соответственно, назрела необходимость выработки критериев, позволяющих оценить эффективность антитеррористических мероприятий и на этой основе вносить необходимые коррективы в деятельность всей системы противодействия идеологии терроризма. Эта задача была поставлена решением Национального антитеррористического комитета от 14 октября 2014 г. Предложения на сегодняшний день уже имеются.

В 2013 г. аппаратом НАК были разработаны критерии оценки состояния организации антитеррористической деятельности на территории субъектов Российской Федерации в целом. После одобрения на 39-ом заседании НАК 9 апреля 2013 г. они направлены в аппараты антитеррористических комиссий для дальнейшей отработки и апробации.

К критериям оценки противодействия идеологии терроризма отнесены показатели, характеризующие прежде всего количество:

– вскрытых и нейтрализованных источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды экстремистской и террористической идеологии;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

– продвинутых в СМИ и в сети Интернет позитивных материалов антитеррористической тематики;

– изданной продукции антитеррористической направленности (книг, научно-методической литературы и т.п.), средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции, кино-видеоматериалов;

– профилактических и информационно-пропагандистских мероприятий с категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма;

– лиц, склоненных в результате проведения профилактических мероприятий к отказу от экстремистской и террористической деятельности.

Условность таких, преимущественно количественных, критериев оценки очевидна. Поэтому не удивительно, что в настоящее время существует потребность в ее усовершенствовании, прежде всего в сторону выработки качественных характеристик.

Изучение российского и зарубежного опыта позволяет сказать, что, к сожалению, сегодня ни в одной из стран не создано системы, позволяющей с высокой степенью объективности и достоверности оценить эффективность мероприятий по противодействию идеологии терроризма. В то же время определенные оценочные категории отдельные государства уже применяют. Например, одним из важных критериев оценки эффективности реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы определен стопроцентный охват необходимым объемом знаний о религии учащихся организаций среднего и высшего образования.

Эффективность работы Международного института по противодействию терроризму в Израиле оценивается по количеству проведенных встреч антитеррористической направленности, численности их участников, их национальному составу, активности граждан, охваченных деятельностью института, и т.п.

В Сингапуре критериями оценки эффективности противодействия идеологии экстремизма и терроризма определены так называемые желаемые результаты, в числе которых:

– безопасное общество, где защищено население и имущество;

- эффективная система регистрации лиц и групп (электронные досье);
- безопасные границы с действенным контролем перемещения через границу людей, товаров и услуг;
- безопасное и гуманное содержание заключенных в тюрьмах;
- успешная реабилитация заключенных;
- высокая степень готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации, беспорядки и нестандартные угрозы и т.д.

Это, безусловно, важные показатели, но они применимы прежде всего к островным государствам с небольшим масштабом территории и стабильной экономической и социально-политической ситуацией.

По мнению аппарата НАК и ряда российских экспертов, системы оценки должны основываться как на количественных, так и на качественных показателях. Заслуживает внимания подход ученых Академии ФСБ России (Ю.И. Авдеева и Ф.Х. Субханкулова), которые предложили разделить такие показатели на две основные группы:

во-первых, прямые показатели. Изменение значений данных показателей надлежит рассматривать преимущественно как результат мероприятий по профилактике терроризма;

во-вторых, косвенные показатели. Они меняются под воздействием не только мероприятий по противодействию терроризму, но и ряда других сопутствующих факторов.

К группе прямых показателей ими отнесены данные о количестве:

– фактов помощи органам правопорядка со стороны граждан (направление сигналов о возможной террористической деятельности, жалоб или предложений о совершенствовании взаимодействия с терроризмом и т.д.);

– гражданских инициатив в части совершенствования мер антитеррористической защиты, ведения антитеррористической пропаганды и др.;

– участников социальных сетей, блогосферы, выступающих с позиции критики терроризма, отпора экстремистам и т.п.;

– лиц, вовлеченных в проведение мероприятий по противодействию идеологии терроризма из числа ранее подвергшихся профилактическому воздействию;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

- общественных объединений и других негосударственных структур, участвующих в профилактике терроризма;
- инициативных публикаций в СМИ материалов антитеррористической направленности.

*Справочно: кроме того, в качестве прямых могут использоваться показатели, характеризующие: динамику непосредственного реагирования граждан на вопросы, поднимающиеся в информационных, пропагандистских мероприятиях НАК, антитеррористических комиссий, правоохранительных органов; поддержку населением публичных мероприятий НАК, АТК и т.п. (динамика участия в митингах, конференциях, собраниях и т.д.); изменение активности общественных объединений, участвующих в противодействии идеологии терроризма, в реализации ранее предусмотренных антитеррористических мероприятий, а также данные опросов общественного мнения (об отношении к терроризму, его идеологии и практике, об изменении личной позиции по этому вопросу и др.).*

К группе косвенных показателей результативности противодействия идеологии терроризма могут быть отнесены данные о количестве:

- преступлений террористической направленности;
- фиксируемых конфликтов на этнической и религиозной почве, групповых столкновений с применением насилия, нападений на органы власти и правоохранительные органы;
- распространяемых в сети Интернет материалов террористического и экстремистского содержания;
- публичных инициативных разоблачений терроризма со стороны бывших участников террористических структур;
- обращений в правоохранительные органы лиц, отказавшихся от продолжения террористической деятельности.

Важной положительной тенденцией предложенного подхода является то, что показатели характеризуют прежде всего результат работы, а не простую активность сотрудников по его достижению. При этом следует отметить, что и эти показатели пока еще не позволяют в должной степени оценить эффективность проводимой работы, то есть соотношение полученных результатов и затраченных на это ресурсов.

Существует и еще один подход: он основан на результатах научно-исследовательской работы, проведенной специалистами

Южного федерального университета, которыми выделены четыре основные группы индикаторов эффективности, на их взгляд, позволяющих определить степень эффективности информационно-пропагандистской деятельности:

- 1) социокультурные, экономические и политические индикаторы;
- 2) индикаторы информационного воздействия;
- 3) индикаторы идеологического воздействия;
- 4) индикаторы лояльности населения к идеологии терроризма.

1. К первой группе индикаторов относятся социально-экономические и политические аспекты, имеющие основополагающее значение для повседневной жизнедеятельности населения.

Социокультурные индикаторы:

- оценка доступности получения образования в регионе;
- оценка доступности получения качественного медицинского обслуживания в регионе;
- уровень обеспеченности дошкольными и школьными учреждениями в регионе;
- уровень доступа к информационным ресурсам (библиотеки, Интернет и т.п.)
- оценка возможности организации и проведения досуга;
- оценка психологического и эмоционального состояния жителей регионов;
- наличие национальных общин и диаспор в регионе (их структура и численность);
- оценка межнациональных взаимоотношений в регионе;
- оценка проявления неудовлетворенности некоренного населения регионов и малочисленных национальных групп социально-экономическими и политическими условиями;
- оценка проявления отрицательного отношения людей коренных национальностей к людям иных национальностей, приезжающих в регион на работу или на постоянное жительство;
- распространенность негативных высказываний людей коренных национальностей о людях других национальностей и наоборот;
- оценка межконфессиональных взаимоотношений в регионе;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

– оценка возможности использования религиозных убеждений и чувств верующих людей для возбуждения вражды к людям других национальностей и религиозных конфессий.

Экономические индикаторы:

– оценка экономической ситуации в стране, регионе;  
– уровень безработицы в регионе, трудоустройство и занятость населения;

– оценка удовлетворенности условиями труда;  
– уровень средней заработной платы в регионе;  
– своевременность выплат заработной платы и пенсий в регионе;

– обеспеченность собственным жильем населения региона;  
– уровень удовлетворенности жилищными условиями;  
– самоидентификация материального положения;  
– оценка удовлетворенности уровнем личного благосостояния;

– динамика материального положения жителей регионов;  
– оценка восприятия усиливающегося экономического неравенства;

– готовность отстаивать свои экономические требования с использованием противоправных действий;

– уровень социальной адаптации и оптимизма;

– уровень коррупции в регионе;

– оценка криминогенной ситуации в регионе.

Политические индикаторы:

– оценка деятельности органов власти (федеральных и региональных);

– степень доверия органам власти (федеральным и региональным);

– степень доверия к силовым и правоохранительным структурам (армия, МВД России, ФСБ России, прокуратура, суды);

– оценка степени самостоятельности региона в отношениях с федеральным центром;

– уровень протестных настроений в регионе;

– готовность к протестным действиям радикального толка (готовность к индивидуальным действиям экстремистского характера при ухудшении условий жизни, участие в массовых протестных действиях экстремистского характера);

- готовность отстаивать интересы своей национальной группы с использованием силы;
- готовность участвовать в конфликте на стороне своей национальной группы;
- статистика зафиксированных групповых хулиганских действий и нарушений общественного порядка на национальной и религиозной почве;
- степень интереса населения регионов к политике;
- электоральные настроения населения регионов;
- уровень одобрения и эстетизации политического радикализма;
- готовность отстаивать свои политические взгляды с использованием противоправных действий.

2. Индикаторы информационного воздействия отражают состояние развития информационного общества.

Индикаторы информационного воздействия:

- предпочитаемые каналы получения информации;
- частота использования различных источников получения информации;
- уровень доверия к различным источникам информации;
- оценка объективности освещения темы борьбы с терроризмом в СМИ;
- уровень интереса к публикациям и выступлениям на тему борьбы с терроризмом.

3. Индикаторы идеологического воздействия свидетельствуют о наличии условий для деятельности в регионе общественных организаций и готовности населения принимать участие в их деятельности.

Индикаторы идеологического воздействия:

- количество зарегистрированных общественных, молодежных, религиозных, международных организаций в регионе;
- структура и идеологическая направленность этих организаций;
- источники финансирования организаций;
- степень известности общественных организаций в регионе;
- уровень доверия к общественным организациям в регионе;
- готовность жителей региона принимать активное участие в деятельности общественных и других организаций.

4. Распространение идеологии терроризма возможно только при условии сочувствия террористической идее хотя бы части общества. Ее характеризуют индикаторы склонности к восприятию идеологии терроризма.

Индикаторы склонности населения региона к идеологии терроризма:

- информированность населения о существующих террористических движениях и организациях;

- отношение к радикальным религиозным и национальным течениям;

- оправдание (легитимность) насилия, готовность к отступлению от закона ради высокой цели (допустимость насилия для защиты интересов народа, нелегальных методов достижения высоких целей справедливости, непримиримость, жесткость к врагам);

- оправдание человеческой жертвы ради высокой цели (оправдание человеческой жертвы ради высокой цели, наличие идеологических ценностей, оправдывающих человеческие жертвы, симпатия к людям, готовым жертвовать жизнью);

- степень интереса к произведениям массовой культуры (книги, фильмы) на тему борьбы с терроризмом;

- степень героизации (романтизации) отрицательных героев-террористов из произведений массовой культуры.

Ну, а истина, видимо, как всегда находится где-то посередине. Поэтому нам и предстоит творчески проанализировать все предлагаемые варианты, сформировать на этой основе единую систему, не очень многоаспектную, с минимально допустимым количеством возможных критериев, обсудить ее в ходе круглых столов и запустить в апробацию в федеральные органы исполнительной власти, антитеррористические комиссии, оперативные штабы, в научное сообщество, а также многочисленным участникам системы противодействия терроризму.



*В.В. Андреев,*

заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации  
(г. Москва)

### **ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПЛАНИРОВАНИЯ, ПРОВЕДЕНИЯ И ОЦЕНКИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

По-настоящему эффективным и полезным способом восприятия и изучения, а потом, при необходимости, и освоения такого зарубежного опыта должны быть системные и прямые контакты тех государственных органов и организаций России, которые в каждодневном режиме участвуют в весьма конкретной работе по предупреждению и противодействию информационной, идеологической или мобилизационной деятельности террористических группировок.

Понятно, что в нынешней обострившейся международной обстановке многие наши зарубежные партнеры, прежде всего западные, приносят – причем очевидно в ущерб себе же и своим гражданам – общие задачи в отражении глобальных угроз в жертву политической, геополитической конъюнктуре.

Тем важнее принимать усилия по дополнительному разъяснению неправильности такой близорукой линии. И мы, признаюсь, отмечаем некоторые элементы прозрения, в том числе со стороны западников – к примеру, итальянцы, испанцы, а также в какой-то степени французы демонстрируют готовность возобновить определенные контакты на двустороннем уровне по тематике противодействия новым вызовам и угрозам. Показательно, что те же западники во главе с Вашингтоном в отдельную тематику борьбы с новыми вызовами и угрозами выделили противодействие насильственному экстремизму, причем именно исламистскому и именно ведущему к террористическим преступлениям, и не сомневаясь проявляют кооперативность с нами, приглашают на все соответствующие мероприятия в рамках инициативы, запущенной известным февральским 2015 г. Вашингтонским саммитом по борьбе с насильственным экстремизмом.

Еще хотел сказать вот о чем. Призываю вас всех вновь обращать внимание на совершенно уникальную по качеству и точ-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ности информационную работу наших посольств и прочих диппредставительств по всему миру, в том числе по тематике, интересной вам и, в данном случае, касающейся практики зарубежной, законодательной и организационной, в противодействии терроризму. Готовясь к сегодняшнему выступлению, мы вновь запросили такую информацию в РЗУ и получили совершенно отменный продукт, который опять же оценить, проработать (в том числе для дальнейшего выяснения деталей, которые заинтересовали и могут быть полезны и перспективны для России) и использовать могут только эксперты, ведомства.

Обращайте внимание, работайте с материалами посольств, давайте поручения и цените результат. Нигде больше, ни в каком нашем исследовательском учреждении, ведомственном или независимом, так сказать, тем более зарубежном, вы такого уровня, точности, аналитического порядка информации не получите.

Больше для иллюстрации я использую что-то из того значительного объема, что пришел к нам по последнему запросу. Уверен, что и в этих данных вы отметите какие-то намеки на то, что России подскажет те или иные решения или варианты действий.

Вот, может быть, самый показательный опыт – французский. Когда коллеги почивали на некоей самоуспокоенности, они получили жесткий, убийственный урок и теперь действительно взялись за пересмотр организационных и прочих решений в сфере противодействия террористическим и экстремистским идеям в интересах противодействия радикализации.

После терактов в г. Париже в январе 2015 г. можно говорить о том, что французские власти признали бесперспективность борьбы с проявлениями радикализации и так называемого джихадизма без воздействия на их причины. Показательно, что одной из таких причин названы системные проблемы исламской общины во Франции и ее взаимоотношений с государством и французским обществом. Речь идет о ее раздробленности, отсутствии единой иерархии и адекватных механизмов самоуправления, о сильном влиянии идеологов радикализма – «салафитов», присутствуют «серые схемы» финансирования религиозных мероприятий и, например, строительства мечетей (совершенно неконтролируемое поступление на эти цели средств из-за рубежа), явно ощущается нехватка имамов и низкий уровень их

светского и духовного образования, часто – отрыв от европейских цивилизационных ценностей и игнорирование каких-либо интересов французского государства и общества, включая интересы безопасности или сохранения отечественного культурного достояния.

В более прикладном плане французам приходится признавать, что созданный в 2003 г. по инициативе государства Французский совет мусульманского вероисповедания, в который вошли представители ведущих исламских общин и ассоциаций страны, оказался не способен эффективно регулировать социальную и религиозную активность французских мусульман. Поэтому принято решение создать некий другой механизм диалога между государством и мусульманским сообществом. Пока за основу взят опыт ежегодных встреч католического духовенства с премьер-министром для обсуждения проблем католического сообщества Франции. Встречи с мусульманскими лидерами планируется проводить чаще. В повестку дня таких контактов уже включены вопросы духовного и светского образования мусульманских проповедников, финансирования строительства и функционирования мечетей, межрелигиозный диалог. Первая встреча намечена до рамадана – 17 июня.

Французы говорят, что особое значение будут придавать взаимодействию с гражданским обществом в вопросах информационной безопасности, ограждения от террористических и экстремистских идей информационного пространства. Так, действует программа «ФАРОС», дающая возможность интернет-пользователям сообщать в компетентные органы о связанной с вербовкой джихадистов или пропагандой исламистских идей активностью в социальных сетях и о появлении сайтов с подобным содержанием. Раньше, кстати, платформа была ориентирована на противодействие педофилии и онлайн-мошенничеству, работала достаточно уверенно и теперь перепрофилирована в интересах преодоления радикализации.

С начала 2015 г. дан старт целой кампании контрпропаганды против так называемого джихад-туризма, соответствующие рекомендации в СМИ стали поступать еще раньше – с осени 2014 г. Создан специальный сайт («стоп-джихадисм.гов.фр»), разоблачающий деятельность «Исламского государства» и его

пропагандистов. Пока, однако, результат достаточно скромный – и проблема касается не только усилий французов, а всех западников – не найден должный баланс между формой, которая должна вызывать интерес аудитории, и соображениями пресловутой политкорректности, требующими «не обижать мусульман». В результате статистика посещений сайта весьма мала.

С французского, так сказать, угла, интересен должен быть, конечно, опыт «гражданского марша» после покушения на редакцию «Шарли Эбдо». Французы и правда сплотились, отложили политические разногласия, но по прошествии времени, как представляется, все стали лучше понимать и то, что происшедшая трагедия – это еще и результат недальновидной внутренней и внешней политики правительства, которое опять не извлекает уроков. Французские политики явно переборщили с героизацией карикатуристов-хулиганов и ничего не сделали для преодоления примитивной «абсолютизации» свободы слова. Именно это по-прежнему болезненно воспринимается в мусульманской среде.

Из французского опыта, бывшего, кстати, еще до январской трагедии, интерес для нас может представлять пример функционирования с конца апреля 2014 г. так называемой «Платформы быстрого оповещения», которая представляет собой «горячую линию» и портал на сайте МВД Франции, куда граждане могут сообщить о признаках радикализации у близких и знакомых (в том числе коллег по работе и учеников). В случае обоснованности «сигнала» досье передается в префектуру, которая определяет форму подключения социальных служб, или неправительственных организаций, или, например, имамов. По оценкам французских силовиков, «Платформа» – и в свете январских терактов – остается успешным открытым проектом государства с участием гражданского общества, помогающим предотвращать террористические преступления и препятствовать тому же джихад-туризму.

В Испании в большей мере, чем во Франции, работа против распространения террористических и экстремистских идей строится на плановой основе. Это, кстати, весьма распространенный теперь признак усилий государств в исследуемой сфере деятельности и взаимодействия с обществом.

В 2010 г. Мадрид принял конфиденциальный план борьбы с исламским терроризмом (именно такова, без упомянутой по-

литкорректности, квалификация основного источника террористической угрозы для Испании). Этот план был актуализирован в 2015 г. В обновленном документе акценты сделаны прежде всего на пресечении радикализма и террористической пропаганды в Интернете. Практические направления работы соответствующих госорганов, согласно плану, следующие: интеграция групп риска, имеющих в испанском обществе, в это самое общество, создание в этих рамках условий для национальной самоидентификации местного мусульманского сообщества с предоставлением ему всех конституционных прав. Властями разрабатываются программы дополнительной подготовки специалистов – прежде всего, социальных работников, сотрудников полиции и спецподразделений – в интересах распознавания начальных проявлений радикализма с целью купирования их на ранних этапах. Предусмотрены меры по усилению контроля за возможностями финансирования терроризма, в частности новые требования к банкам по отслеживанию и информированию властей о подозрительных транзакциях.

Особый акцент в испанских планах и их реализации – на недопущении использования СМИ и «несанкционированных публичных акций» для пропаганды радикальных идей. Прямо предусматриваются меры в пользу запрета въезда в страну выявленных боевиков экстремистских организаций – в том числе, именно как носителей радикальных воззрений и практики – депортация таковых. Показательно предлагается целенаправленно ужесточить для боевиков условия пребывания в заключении, в том числе в плане лишения их права переписки и звонков, ввода режима ограниченного посещения. Предполагаются меры по недопущению появления новых мечетей или «незарегистрированных» религиозных учебных заведений. Испанцы наметили введение в уголовное законодательство ответственности за вовлечение, подготовку, обучение и подстрекательство к экстремистским действиям, планируют предусмотреть административное выдворение иностранцев, распространяющих идеи исламского фундаментализма, а также такие санкции, как лишения гражданства в отношении граждан Испании иностранного происхождения.

Интересно и внешне даже убедительно выглядят, во всяком случае теоретически, наработки в сфере борьбы с идеологией

терроризма и экстремизмом норвежских властей. Что разбудило норвежцев, понятно – проблематика так называемых иностранных террористов-боевиков и то, что целый ряд выходцев из северной страны вдруг оказались во главе исламистских группировок в Сирии и Ираке, а ряд из таких персонажей то ли уже вернулись, то ли возвращаются.

Осло тоже работает на плановой основе. Существуют национальные долгосрочные планы действий по борьбе с радикализацией и насильственным экстремизмом, покрывающие по 3-4 года. Главным выступает Министерство юстиции по чрезвычайным ситуациям Норвегии, при котором функционирует межведомственная группа, которая регулярно на заседаниях оценивает результативность выполнения плана. При группе работает на постоянной основе группа экспертов из представителей исследовательских сообществ, неправительственных организаций, религиозных общин. Минюст Норвегии поддерживает специальный интернет-портал для обсуждения проблематики борьбы с радикализацией. Последний план принят в июне 2014 г. и предусматривает осуществление 30 долгосрочных проектов в целях укрепления взаимодействия госструктур и гражданского общества на этом треке. Речь о профилактических мерах в норвежских коммунах (регулярные диалоги властей с «группами риска»), работе с молодежью, изучении процессов радикализации, подготовке соответствующих методических материалов. Так, в апреле 2015 г. Минюст Норвегии разместил на своем портале практическое руководство для коммун по вопросам предотвращения экстремизма.

Отдельная подгруппа проектов в норвежском плане действий посвящена Интернету и предусматривает создание постоянного подразделения полиции по мониторингу сети и реагированию на высказывания, разжигающие ненависть и поддерживающие идеологию терроризма. Пока, правда, и это опять же – показательно, власти так и не могут закрывать сайты, а только «включаются в дискуссию с контраргументами».

Что более позитивно, так это готовность к международному сотрудничеству по данной проблематике. Начиная с регионального: норвежцы кооперируются с прочими скандинавами – с Данией, Швецией и Финляндией. В январе 2014 г. они приняли Копенгагенскую декларацию Северных Стран, а в апреле 2015 г.

подписали соглашение о консолидации усилий по профилактике угрозы экстремизма (договор предусматривает механизм министерских встреч по этим вопросам).

В более глобальном плане именно норвежцы откликнулись на призыв американских инициаторов активизации международного сотрудничества в сфере противодействия насильственному экстремизму и планируют в ближайшие дни провести в Осло одну из «региональных встреч» по антиэкстремистской проблематике в развитие февральского Вашингтонского саммита. Более того, на этой встрече в Осло они чуть ли не хотели бы запустить «Европейскую молодежную сеть борьбы с насильственным экстремизмом» и «Глобальный форум женских организаций по противодействию насильственному экстремизму».

Есть на что обратить внимание в германском аналогичном организационном и практическом опыте. По линии правоохранительных органов и спецслужб выработана и работает рамочная концепция по созданию сетей предупреждения террористических преступлений со стороны салафитов и экстремистских группировок, ее реализация варьируется при этом в зависимости от условий отдельных немецких регионов – «земель». Есть программы по ресоциализации уже вовлеченных в террористическую активность, действуют контактные группы помощи молодежи в целях противодействия вербовке. Проводятся необходимые научные исследования, выполняется диалог с имамами. Мастер-классы по толерантности организуются в школах и вузах. Очень важно, что на решение этих задач выделяется достаточно щедрый бюджет. Проводятся семинары повышения квалификации для преподавателей, надсмотрщиков, полицейских и имамов с акцентом на обучение выявлению ранних признаков радикализации. Важное правило – продолжение работы с выявленными или потенциальными радикалами возможно только на индивидуальной основе.

Примечательно признание самостоятельной и широкой роли в таких задачах не только, например, МВД Германии, но и Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, а также Министерства по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи – по их линии действует специальная программа

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

борьбы с идеологией экстремизма «Демократии живут», на которую выделено 40 млн. евро.

Есть диалоговая площадка с мусульманами – Германская исламская конференция.

Выглядит показательно – особенно на фоне европейцев, где-то уже прозевавших многие аспекты нарастающих террористических и экстремистских угроз, – пример жесткой и последовательной деятельности на соответствующих направлениях алжирских властей. К нему и нам надо приглядеться больше, чем к позициям и инициативам западноевропейцев, продолжающих мучиться несовместимыми или даже противоположными задачами.

Алжирское государство достаточно жестко контролирует местные религиозные круги, и шире – религиозную деятельность. Например, работает государственный институт муфтиев с правом выносить богословские заключения, причем именно на основе устоявшейся в стране теологической практики. Два года назад также учрежден профсоюз муфтиев – «Национальное объединение имамов и служителей религиозных структур», действует неправительственная организация «Лига улемов, проповедников и имамов Сахеля», при господдержке организуются конференции, на которых активно продвигаются задачи борьбы с религиозным фанатизмом и экстремизмом, осуждается отход от официальных (читай – умеренных) теологических концепций. Более того, прорабатывается вопрос о сведении ассоциаций религиозного характера в особую группу неправительственных организаций, регулируемую специальным законодательством и контролируемую Министерством по делам религий Алжира. Правоохранительные органы Алжира отказывают в регистрации любой организации, заподозренной в призывах к насилию, ущемлению прав граждан, нарушении алжирской идентичности или «нанесении урона исламской морали».

Параллельно ведется активное информационное противодействие с использованием национального телевидения, других СМИ, а также вузовских площадок, организуются круглые столы экспертного сообщества, в ходе которых на плачевных примерах Сирии, Мали и Ливии показываются катастрофические последствия действий джихадистов. Главные задачи не скрываются – создать у граждан антитеррористические установки, закрепить стереотипы неприемлемости экстремистских взглядов, исполь-



зования силы для решения политических и прочих вопросов, тем более для смены существующего строя.

Важным звеном остается и экономическая политика. Правительство утверждает, что имеет социально ориентированный бюджет, дотируются основные продукты питания, реализуются программы строительства муниципального жилья, особое внимание уделяется удаленным регионам, которые получают значимые экономические проекты, способствующие повышению занятости и уровня жизни. Это помогает ликвидировать среду бедности, благоприятную для распространения радикальных настроений.

В целом здесь правильно и вдумчиво подчеркивают, что для эффективного противодействия проникновению в общество экстремистских идей требуется всеобъемлющий подход, предусматривающий меры не только запретительного и силового, но также профилактического характера (целевыми группами риска предсказуемо считаются молодежь, малоимущие и верующие), надлежащие социально-экономические программы, совершенствование образовательных стандартов и выверенную религиозную политику. В подтверждение такого подхода можно использовать нынешний имидж Алжира как государства, достаточно стабильно справляющегося с турбулентными процессами, идущими по всему региону БВСА.

Как и по многим другим параметрам, по ныне рассматриваемым убедительно и авторитетно выглядит Китай. При этом очевидно, что принимаемые его властями меры не соответствуют неким стандартам – правочеловеческим и прочим демократическим, продвигаемым на международной сцене западными государствами и ориентированным на них большинством мирового сообщества.

В связи с проблематикой противодействия террористическим и экстремистским идеям китайские партнеры выделяют следующие ключевые направления своих усилий – борьбу с бедностью, усиление идеологического воспитания и, предсказуемо, пресечение каналов внешнего пропагандистского воздействия. «Болевые точки» во всех этих планах оговариваются специально – Синьцзян и Тибет – отсталые и исторически проблемные с межэтнической и конфессиональной точек зрения, и именно это, ко-

нечно, используется внешними игроками, не желающими Китаю стабильности и мира.

Отмечу, пожалуй, только самые интересные аспекты работы китайских товарищей по всем этим вопросам: в рамках идеологического воспитания уделяется внимание системному содействию повышению в обществе авторитета Коммунистической партии Китая, а также военнослужащих, материально поощряется политическая сознательность, проводится активная национальная политика, предполагающая в том числе льготы для национальных меньшинств. Частью политики китайских властей, видимо, не афишируемой, являются меры по уменьшению привлекательности ислама, четкий контроль за деятельностью духовных мусульманских центров.

Об этом все знают, но в привязке к нашему обсуждению стоит упомянуть особо и вновь, может быть и в качестве нужного и для нас примера: Китай осуществляет эффективную фильтрацию интернет-трафика, включая блокировку неудобных государству ресурсов. Китайские правила в этой сфере предусматривают обязательное указание реальных имен при регистрации в соцсетях, предъявление удостоверения личности при использовании Интернета в интернет-кафе, обязательную регистрацию сайтов в соответствующих органах. Сейчас никого уже и не удивляет отсутствие свободного распространения в Китае иностранных традиционных и новых медиа, теле- и радиоканалов. Действует запрет иностранным конфессиям на ведение в стране религиозной деятельности.

Все это меры – ограничительные, но, во-первых, они действенны, а с другой стороны, они умело и системно компенсируются, причем как технологически, так и содержательно. Большое распространение и популярность имеют оснащенные по последнему слову техники компьютерные сети, а также собственные СМИ, которых в доступе десятки тысяч. В Китае, наконец, представлены все мировые религии – собственными конфессиями.

Скажу об американцах. Как без них? Основные заявляемые ими задачи понятны и логичны – предупреждение радикализации религиозных общин и молодежи, недопущение вербовки, особенно в этой уязвимой среде, пресечение использования Интернета в террористических целях, прежде всего для мобилизации сторонников, пропаганды. Основа, естественно, планово-

стратегическая. Имеется свежая Стратегия национальной безопасности 2015 г., Национальная контртеррористическая стратегия 2011 г. и даже Стратегия предупреждения насильственного экстремизма и стратегический план по ее выполнению 2011 г. В перечисленных документах предусмотрены меры по укреплению контрпропагандистского потенциала местных и религиозных общин, развитие государственно-частного партнерства с ударением на энергичное вовлечение неправительственных организаций, повышение осведомленности общества об угрозах и контрмерах властей, создание коллективных мер с союзниками в гражданском обществе, в том числе в деле совместных платформ медиапространства для молодежи и студентов.

На направлении противодействия идеологии терроризма целенаправленно действуют межведомственные структуры и спецподразделения. С 2010 г. в Госдепартаменте в межведомственном формате работает Центр стратегических контртеррористических коммуникаций, ответственный за проведение контрпропагандистских мероприятий в медиа-пространстве. В 2013 г. под эгидой Совета по национальной безопасности США образована межведомственная рабочая группа по борьбе с радикализацией в Интернете.

Отдельно остановлюсь на вкладе многосторонних организаций в изучение и освоение международного опыта противодействия идеологии терроризма и экстремизму. Все-таки следует отдавать должное таким аспектам, весьма полезным, в том числе и для нас, деятельности международного сообщества и его наиболее авторитетных объединений.

Начну с ООН. Подход всемирной организации традиционно фундаментален и в этом его безусловная польза и нам. ООНовцы считают, что самыми эффективными инструментами противодействия экстремистской идеологии зарекомендовали себя образование, творчество и спорт, которые дают возможность формирования у подрастающего поколения чувства уважительного отношения ко всем этносам и религиям, воспитывают неприятие нетерпимости, позволяют людям участвовать в социально значимой деятельности, помогают совершенствовать навыки и таланты, повышают уверенность в себе и приучают, например, к бесконфликтному сосуществованию. Напомню, как

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

полезно и универсально работают на этих направлениях ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.

Полезную роль при энергичной поддержке ООН играют местные религиозные общины, их задача состоит прежде всего в разъяснении отсутствия связей между радикализмом и подлинной религией, в повышении осведомленности о соответствующих рисках непонимания невозможности привязать терроризм и экстремизм к какой либо религии. Ряд проектов в этой области давно реализуется на уровне ООНовского Альянса цивилизаций.

Предлагаю обращать серьезное внимание на антитеррористический и антиэкстремистский опыт Евросоюза (ЕС). И это – при том, что вся буквально тут компетенция на деле принадлежит государствам-членам. Но вот координация и обобщение опыта, выработка общего значения документов и стратегического планирования тут возрастает. В целом в Евросоюзе наработан к данному моменту внушительный массив документов и созданы профильные инструменты для обмена информацией, опытом борьбы с пропагандой терроризма и экстремизмом на местном, национальном, общеевропейском и международном уровнях.

Периодически ревизуется базовая Стратегия борьбы с радикализацией и вербовкой террористов от 2005 г. В конце 2014 г. Совет ЕС по юстиции и внутренним делам на основе предложений курирующего эту тематику спецкоординатора ЕС по контртерроризму Ж. де Керкхова утвердил Руководящие принципы ее обновления, нацеленные на продвижение европейских ценностей, толерантности, на разъяснение ущербности экстремистской идеологии, содействие гражданскому обществу в формировании ее отторжения, улучшение информационного обмена между правоохранительными органами, против радикализации в Интернете, активизацию сотрудничества с внешними партнерами.

После терактов в г. Париже активность Евросоюза на данных треках всколыхнулась еще больше: по самым «горячим следам» состоялось совещание министров внутренних дел 11 января 2015 г., рассмотревшее среди главных тем, показательно, именно противодействие разжиганию ненависти в соцсетях и сотрудничество с провайдерами. Антирадикализм, усилия по дерадикализации проходят красной нитью через все решения Совета ЕС с января, являются ключевыми в опубликованной в конце апреля 2015 г. Еврокомиссией «Повестке дня ЕС в сфере

безопасности на 2015-2020 годы». При этом выделяется главная практическая задача – предупреждение на ранней стадии радикализации и экстремизма, правда, настаивают вновь именно на мерах контрпропаганды в отношении идеологии джихадизма, то есть на возможностях переубедить оппонентов. В январе 2015 г. при МВД Бельгии при поддержке ЕС создана консультативная группа экспертов по информационной политике в отношении Сирии, которая объединяет специалистов в сфере стратегии коммуникации. В Европоле в рамках формирующегося контртеррористического центра планируется создание отдела по отслеживанию информации в Интернете. Ожидается запуск постоянного форума ЕС по взаимодействию с Интернетом, что должно способствовать оперативному изъятию их сети экстремистских ресурсов и источников.

Важно, признают в ЕС, целенаправленно работать по устранению первопричин экстремистских и террористических идей – на поприще образования, культуры, диалога культур и цивилизаций, в интересах занятости и социальной вовлеченности граждан, с 2011 г. под эгидой Еврокомиссии действует «Сеть профилактики радикализации» (СПР) – платформа для обмена опытом между 800 специалистами различных профессий, находящихся «на первой линии борьбы», – в данном формате проводятся регулярные встречи сотрудников полиции, тюрем, СМИ, экспертов в коммуникационных технологиях, религиозных деятелей, научных и социальных работников, молодежных активистов. Решено на базе СПР создать центр обмена передовыми практиками, развиваются связи с международными партнерами, в частности, Турцией, Западными Балканами, странами региона БВСА, Сахеля. Один из методов – создание в странах ЕС национальных центров противодействия радикализации, а также выработка национальных стратегий против радикализации и насильственного экстремизма. Подготовленные СПР рекомендации легли в основу принятой в Париже 17 марта 2015 г. министрами образования стран ЕС «Декларации продвижения гражданственности, свободы, терпимости и недискриминации через образование» с призывом объединить усилия для воспитания у молодежи критического восприятия действительности и устойчивости к любым формам индоктринации расизма и экстремизма.

*Л.Р. Храпаль,*

доктор педагогических наук, доцент, заместитель директора по инновационному развитию Института педагогики и психологии профессионального образования РАО (г. Казань);

*С.П. Доронин,*

заместитель директора Института педагогики и психологии профессионального образования РАО (г. Казань);

*А.Р. Камалеева,*

доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института педагогики и психологии профессионального образования РАО (г. Казань);

*С.Ю. Грузкова,*

кандидат технических наук, докторант Института педагогики и психологии профессионального образования РАО (г. Казань)

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ  
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Терроризм вне зависимости от форм его проявления представляет собой угрозу стабильности общества, опасную своими масштабами, непредсказуемостью и причиняемыми последствиями. В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В 1996 г. по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента РФ «О мерах по усилению борьбы с терроризмом». В данном документе была впервые нормативно закреплена идея межведомственного подхода к решению этой проблемы. В соответствии с распоряжением Президента РФ от 2 августа 2004 г. № 352 создаются группы оперативного управления (ГрОУ). В 2006 г. в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет. В 2009 г. (5 октября) Президентом РФ утверждена Концепция противодействия терроризму в Рос-

сии.<sup>1</sup> В связи с этим проблема совершенствования политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от террористических угроз была и остается актуальной.

В современных условиях информатизации и глобализации необходимость совершенствования антитеррористической деятельности значительно возросла, и одной из причин является рост масштабных атак со стороны международного и внутреннего терроризма.<sup>2</sup> Как отметили эксперты, в начале XXI столетия терроризм качественно трансформировался от индивидуального к массовому, когда основными средствами устрашения стали убийства не конкретных лиц, а неопределенного, как можно большего количества людей. Таким образом, терроризм на фоне роста экстремизма становится динамично развивающейся системой.

По признанию самих террористов, «терроризм – это оружие слабых», т.е. оружие тех лиц, которые не могут достичь своих целей законным путем. Синонимами слова «террор» (лат. *terror* – страх, ужас) являются «насилие», «запугивание», «устрашение». Преступления террористического характера являются крайне жестокой формой выражения социального протеста или попытками незаконного достижения целей путем устрашения общественности и государственных структур. Суть терроризма – насилие с целью устрашения.

С применением жестких, насильственных способов достижения цели связано понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайний). В политологическом словаре экстремизм определяется как «приверженность крайним взглядам и мерам, выражающаяся в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д.»<sup>3</sup>. Экстремизм обещает людям быстрое устранение трудностей, осуществление гарантированного порядка и

---

<sup>1</sup> Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований : сборник итоговых материалов научно-практических семинаров. М., 2012. С. 127.

<sup>2</sup> Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 2. № 2. С. 203-207.

<sup>3</sup> Политология : словарь. М.: РГУ, 2010. URL: <http://enc-dic.com/polytology/Jekstremizm-1726.html>.

социальной обеспеченности. Для этого требуется решительное подавление инакомыслия, жесткое утверждение своей системы политических, идеологических и других ценностей.

Отмечается, что члены террористических организаций и групп весьма неоднородны по своему составу, идеологической ориентации, уровню образования, мотивам, которыми они руководствуются при совершении террористических акций.<sup>1</sup> Что же касается личностных качеств, объединяющих преступников, осуществляющих террористические акты, то среди них выделяют жестокость, авантюризм, демонстративность, стремление любыми методами заявить о себе, добиться хотя бы кратковременной власти над другими людьми. Одна из психологических черт террориста – тенденция к экстернализации (поиску или переносу вовне источников личных проблем). Другие характерные черты – постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность и незначительное внимание к чувствам других (черствость).<sup>2</sup>

Также значимой для террористов является потребность в принадлежности к группе, с членами которой они могут разделить свой внутренний, личный кризис. Для индивидов, пострадавших от общества, угнетенных комплексом неполноценности, страдающих от дефицита самоуважения и недостаточно социальных, слияние с группой имеет большое значение: группа становится для них главным и единственным стандартом и ценностью.<sup>3</sup> Из этого можно сделать вывод о том, что терроризм выступает как один из способов идентификации, находящей отражение в распространении радикальных этноцентристских и религиозных взглядов.

Одной из наиболее уязвимых социальных групп в обществе оказывается молодежная среда. Благоприятную почву для распространения экстремизма среди молодежи создают низкий уровень образования и общей культуры, недостатки в воспитании и обучении, демографические проблемы, общее низкое состояние здравоохранения, безработица, наркомания, криминализация,

---

<sup>1</sup> Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. С. 14.

<sup>2</sup> Там же. С. 15.

<sup>3</sup> Там же. С. 16.



трансформация духовно-нравственных и семейных ценностей, обострение межэтнических конфликтов.<sup>1</sup> Противоправное поведение молодежи во многих случаях является следствием проникновения криминальной субкультуры в молодежную среду.

Под субкультурой понимаются малые культурные миры – система ценностей, установок, способов поведения и стиля жизни, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. Субкультурные атрибуты, ценности, ритуалы и другие устойчивые модели поведения отличаются от ценностей и образцов поведения в господствующей культуре, хотя и тесно связаны с ними.<sup>2</sup>

В рамках вышеизложенного важным становится поиск решений по реализации идеи противодействия экстремизму в молодежной образовательной среде.

Согласно литературным источникам выделяются две основные группы методов и соответствующие им формы образования и распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде<sup>3</sup>, которые более подробно раскрыты в табл. 1.

Следует отметить, что методы образовательно-воспитательного воздействия направлены в основном на учащуюся и студенческую молодежь, сосредоточенную в учебных заведениях различного уровня и профиля образования, что и определяет их наибольшую доступность с точки зрения формирования и распространения антитеррористической идеологии. Однако высокий уровень теоретических знаний не всегда сочетается с эмоционально-оценочным поведением молодежи, в связи с чем при подборе форм реализации образовательно-воспитательных методов информационно-пропагандистской деятельности необходимо координировать и направлять их на оптимизацию эмоционально-оценочного и поведенческого эффектов.

---

<sup>1</sup> Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. С. 54.

<sup>2</sup> Там же. С. 57.

<sup>3</sup> Там же. С. 99.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

Таблица 1

МЕТОДЫ И ФОРМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ  
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Методы антитеррористической идеологии	
<i>образовательно-воспитательного воздействия</i>	<i>информационно-коммуникационного воздействия</i>
<b>ориентированы на достижение:</b>	
рационально-познавательного эффекта, складывающегося из осведомленности и понимания:	эмоционально-оценочного эффекта, проявляющегося в:
– степени террористической угрозы в городе, регионе, стране, мире в целом;	– ощущении себя и своих близких в ситуации повышенной террористической угрозы;
– основных видов терроризма (взрывы, убийства, поджоги, захват заложников);	– чувстве неприязни, осуждения, возмущения, негодования по поводу террористических акций;
– целей и аргументов террористов (воздействие на принятие решения органами власти, запугивание населения);	– одобрении действий и заявлений участников антитеррористической деятельности (представителей силовых структур, государственных органов);
– законодательной базы антитеррористической деятельности (Конституция РФ, УК РФ, Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О безопасности» и другие законодательные и нормативно-правовые акты);	– личном участии субъекта в идеологическом противостоянии терроризму (отстаивании идеи миролюбия, гуманности, терпимости и согласия в общении со сверстниками, с представителями других этнических групп и религиозных конфессий);
– правил поведения в условиях террористического акта, террористической пропаганды и вербовки (сохранение спокойствия, бодрости духа, оказание поддержки и помощи близким)	– личном участии в массовых и групповых действиях в знак протеста против терроризма (лично участвовать в информационных акциях с целью антитеррористической агитации и пропаганды)

Продолжение таблицы 1

Формы	
• тематические беседы (лекции);	• участие в специальных мероприятиях антитеррористической направленности ( <i>форумы, конференции, конкурсы, семинары, экскурсии, общественные слушания, обсуждения и акции</i> );
• учения гражданской обороны;	
• подготовка информационных материалов (сообщений, плакатов, социальных сетях Интернет);	
• тренинги;	• организованные или стихийные акции протеста против терроризма (пикеты, митинги) традиционные СМИ ( <i>ТВ, печать, радио</i> );
• обсуждение материалов СМИ, фильмов, Интернета;	
• встречи с работниками правоохранительных органов	• новые СМИ ( <i>Интернет, мультимедиа, конвергентные медиа, блогосфера, мобильная связь</i> )

В настоящее время существуют различные эффективные методики исследования терроризма и лиц, совершающих террористические акции. В целом оценка эффективности информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению у учащихся и студентов антитеррористической идеологии негативного эмоционального отношения происходит по:

- выявленному уровню знаний, полученных студентами в процессе изучения специальных учебных курсов, полностью посвященных вопросам антитеррористической идеологии или содержащих отдельные их блоки, например, для учащихся средних специальных учебных заведений в процессе изучения курса «Безопасность жизнедеятельности» или спецкурса «Идеологические основы противодействия терроризму»;
- социологическим и психологическим опросам;
- зафиксированным у обучающихся негативным реакциям (эмоциональных оценок) в межличностном общении, учебном процессе (при подготовке письменных работ, устных выступлений, при сдаче экзаменов, зачетов).

Таблица 2

ТЕСТ «ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ  
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ»

1.	Как Вы оцениваете собственные патриотические знания?					
----	--	--	--	--	--	--

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

Продолжение таблицы 2

2.	Насколько необходимо для Вас углубление и расширение знаний о культуре своего народа?					
3.	Как Вы оцениваете свою внутреннюю гражданскую позицию?					
4.	Насколько Вы довольны принадлежностью к своему народу?					
5.	Насколько глубоко Вы знаете культуру своего народа?					
6.	Как часто Вы читаете в периодической печати или научных изданиях статьи, посвященные обсуждению проблем патриотизма, этнокультуры и социокультуры вашего региона?					
7.	Насколько Вам присуще чувство ответственности за сохранность своего народа и общего социально-политического благополучия в стране?					
8.	В какой мере для Вас важна сохранность существующих самобытных этнических коллективов и упрочение взаимосвязи между ними на общечеловеческой основе, поддержание традиций вашего народа?					
9.	Проявляете ли Вы гуманизм по отношению к природе, своему этносу?					
10.	Насколько Вы готовы к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий?					
11.	Насколько важным, по Вашему мнению, является развитие экологического движения в учебном заведении?					
12.	Насколько значимо для Вас получать положительный эмоциональный настрой от способности воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность различных групп населения?					
13.	Как часто Вы участвуете в акциях, диспутах культурной и патриотической направленности?					
14.	В какой степени за последние 2-3 года у Вас возросло желание участвовать в мероприятиях, направленных на разрешение национальных, региональных, этноконфессиональных проблем общества в рамках образовательной политики вуза?					

Продолжение таблицы 2

15.	В какой мере Ваше участие в патриотической деятельности определено тем, что каждый человек должен проявлять заботу об этнической самобытности своего народа, научиться понимать и принимать специфику культурных ценностей других этнических коллективов?					
16.	Насколько, на Ваш взгляд, этнокультурное и патриотическое воспитание молодежи поможет обществу выйти из социально-экологического кризиса?					
17.	Если Вы станете свидетелем межэтнического конфликта, в какой степени Ваша позиция будет активной и принципиальной в установлении межкультурного диалога?					
18.	Соблюдаете ли Вы традиции и обычаи своего народа?					
19.	Как Вы оцениваете собственную роль в разрешении проблем, связанных с межэтническими конфликтами, и установлении активных взаимоотношений с другими этносами?					

Прежде чем перейти к оценке полученных результатов, дадим характеристику молодежи, участвовавшей в анкетировании (табл. 3).

Таблица 3

СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ СТУДЕНТОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В АНКЕТИРОВАНИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ УРОВНЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1. По половозрастному признаку	молодежь 16–19 лет
	молодежь 20 лет – 24 года
2. По поселенческому признаку	городская молодежь, проживающая в районных центрах и других городах
	сельская молодежь, проживающая в пригородах
	сельская молодежь, проживающая в отдаленных населенных пунктах
3. По типу занятости (профессиональные группы)	учащиеся средних профессиональных учебных заведений

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

Продолжение таблицы 3

4. По уровню доходов (имущественные группы)	молодежь из бедных, малообеспеченных слоев населения
	молодые представители среднего класса
5. Культурно-образовательные группы	молодежь с общим средним образованием
6. Этнические группы	русские и другие славянские народы
7. Конфессиональные группы	мусульмане
	православные
	неверующие (атеисты)
8. По частоте использования средств информации (молодежь, часто использующая)	Интернет
	средства специальной (не массовой) информации (специализированные издания, в том числе учебники, учебные лекции, проповеди) средства межличностной коммуникации (разговоры, слухи, сплетни, анекдоты)
9. По степени доверия к средствам информации	доверяющая средствам массовой информации
	в различной мере не доверяющая средствам массовой информации
	доверяющая информации Интернета
	в различной мере не доверяющая информации Интернета
	доверяющая специализированной информации
	доверяющая информации межличностных коммуникаций
10. По уровню информированности по проблемам терроризма и антитерроризма	молодежь, хорошо информированная по проблемам антитерроризма

Мы воспользовались общепринятой структурой молодежи, которую делят по демографическим, поселенческим, профессиональным, имущественным, культурно-образовательным, этническим, конфессиональным и иным социально-стратификационным признакам.

В эксперименте приняли участие обучающиеся Зеленодольского механического колледжа по специальности 190631 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспор-

та – 4 курс и по специальности 15.02.07 Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям) – 1 курс. В выборку вошли студенты от 17 до 20 лет. Общее количество опрошенных составило 36 человек.

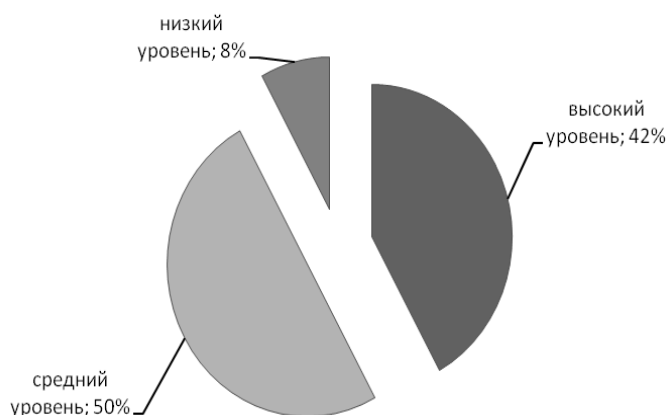
Результаты тестирования по определению уровня модернизированной гражданской идентичности у студентов были обработаны и представлены графически на рисунке 1. Как видно, у половины опрошенных студентов Зеленодольского механического колледжа отмечается средний уровень гражданского патриотизма. Стремление к знаниям, убеждениям и гражданской позиции четко выражено, но чувство толерантности и великодушия к народу можно считать неразвитым. Несмотря на нормальную готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий, студенты со средним уровнем сформированности гражданской идентичности незначительно готовы к изучению социокультурного наследия своего региона, этноса; не горят желанием участвовать в патриотической деятельности.

Высокий уровень сформированности гражданской идентичности выявлен у 42% обучающихся, т.е. чуть меньше половины опрошенных студентов отметили стремление к знаниям, убеждениям и гражданской позиции; принятию ведущих ценностей национальной культуры. Выражена готовность к действиям в защиту Родины, своего народа; к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; к изучению социокультурного наследия своего региона, этноса; уважение к истории своей родины и ответственность за ее судьбу в современном мире.

Слабая степень выраженности гражданской позиции и патриотизма выявлена у 8% обучающихся. Это свидетельствует о том, что среди обучающихся есть молодежь, которая не реализуется в повседневной жизни и творческой работе; неуважительна к истории своей родины, ведущим ценностям национальной культуры; не готова к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий, изучению социокультурного наследия своего региона, этноса.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---



*Рис. 1. Показатели уровня сформированности гражданской идентичности молодежи (по результатам исследований, проведенных в Зеленодольском механическом колледже)*

Таким образом, следует констатировать, что основная часть опрошенной молодежи не проявляет большого интереса к идеологии террора, а если и проявляет, то в случаях терророгенных ситуаций. Специфика групп респондентов, предрасположенных к восприятию идей (идеологии) терроризма, проявляется в повышенном доверии к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ), а также к публикациям и выступлениям в СМИ по проблемам борьбы с терроризмом. Для этих групп свойственна повышенная значимость мнений «авторитетных» людей и оппозиционных к власти структур. Непосредственной средой формирования идеологии террора зачастую становится близкое окружение.

Для более наглядного представления уровня сформированности антитеррористической идеологии у учащейся молодежи представим ответы обучающихся по нескольким выборочным вопросам из используемого нами теста: Как Вы оцениваете свою внутреннюю гражданскую позицию? Насколько Вам присуще чувство ответственности за сохранение стабильности в обществе? Если Вы станете свидетелем межэтнического конфликта, то в какой степени Ваша позиция будет активной и принципиальной в установлении межкультурного диалога? Результаты ответов на указанные вопросы были сгруппированы по трем уровням выраженности: низкому, среднему и высокому (рис. 2).

У большинства опрошенных студентов (55-64%) отмечается средняя степень выраженности чувства ответственности за сохранение стабильности в обществе и активности позиции в установлении межкультурного диалога, что не может не радовать. Значительный процент (64%) обучающейся молодежи оценивают



свою гражданскую позицию как высокую. У 3-6% учащихся отмечена достаточно слабая внутренняя гражданская позиция, низкая ответственность за сохранение стабильности в обществе и почти нулевая активность и принципиальность в установлении межкультурного диалога, в случае если студент станет свидетелем межэтнического конфликта. Очевидно, что внимание, которое уделяется воспитательной работе в образовательном учреждении, имеет положительное значение в пропаганде антитеррористической идеологии и толерантности, здорового образа жизни и общечеловеческих ценностей в среде учащейся молодежи.

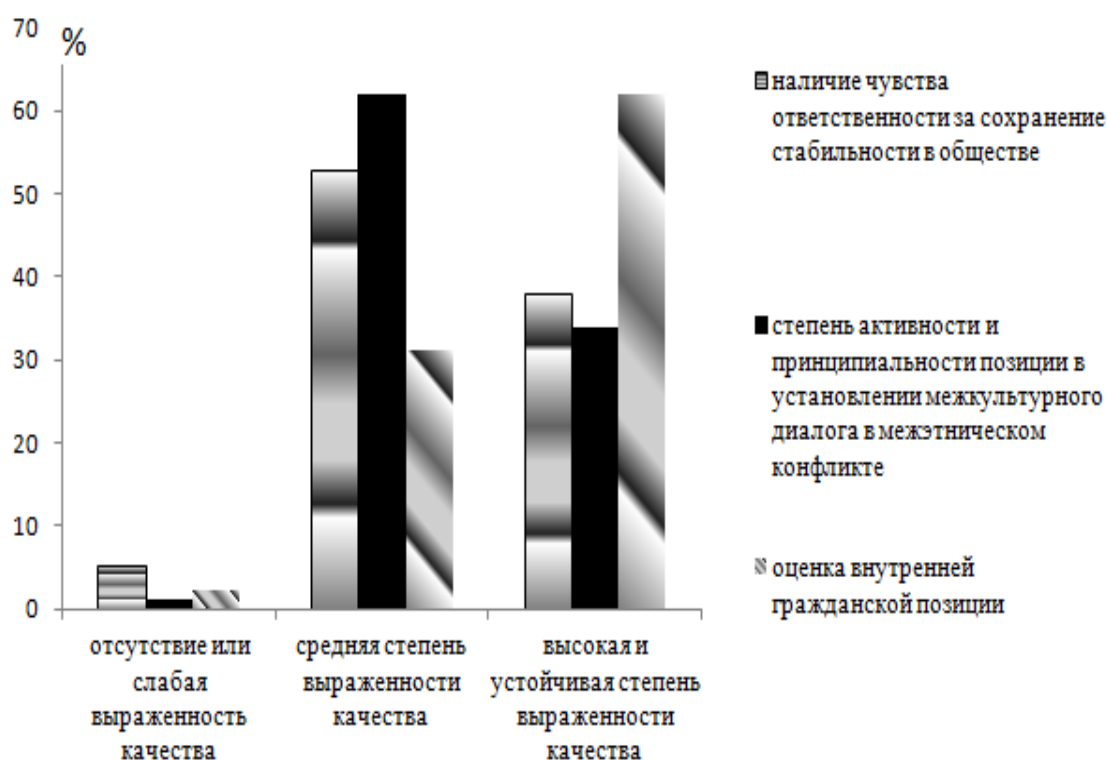


Рис. 2. Уровень выраженности антитеррористической идеологии учащихся

Подытоживая, можно отметить, что важнейшим условием эффективной реализации методов и форм распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде является:

– организация воспитательной работы в образовательных учреждениях, предусматривающей пропаганду антитеррористической идеологии и толерантности, здорового образа жизни и общечеловеческих ценностей в государственном масштабе;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

– создание условий для занятости молодежи в пропагандистской деятельности, организации досуга. К участию в информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению антитеррористической идеологии могут привлекаться не только преподаватели и тьюторы профильных образовательных программ, но и молодежь, для которой в настоящий момент характерно стойкое неприятие идеологии терроризма, поскольку они либо сами пострадали в результате террористических актов, либо их родственники, друзья, знакомые;

– подготовка и проведение регулярных циклов повышения квалификации кадров (прежде всего, преподавателей и тьюторов профильных образовательных программ), занятых в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма; организация и проведение научно-практических семинаров с целью подготовки квалифицированных специалистов для работы; методическая и организационная поддержка. Важным аспектом является разработка специальных обучающих программ для журналистов; специалистов, работающих со СМИ; сотрудников ведомственных пресс-служб и других специалистов в области информации антитеррористической направленности;

– цензура СМИ и сети Интернет; в учебных учреждениях необходимо проводить работу по закрытию изданий и сайтов сомнительного содержания;

– вместе со студентами организовать работу по оказанию реальной помощи СМИ в борьбе с терроризмом – поощрять развитие и осуществлять информационную поддержку молодежных общественных, волонтерских организаций, участники которых взаимодействуют в мероприятиях по профилактике терроризма и его ликвидации.

Важно отметить, что наши рекомендации относительно обеспечения реализации идеи противодействия экстремизму в среде учащейся молодежи будут ориентированы прежде всего на социально-стратификационные группы молодежи, которые не проживают в регионах со сложной обстановкой и у которых отмечается неприятие идеологии терроризма. Реализация методов и форм формирования и распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде в современных условиях должна носить массовый характер, т.е. быть нацелена на большие группы молодежи, но при учете демографических, поселенческих,

имущественных, культурно-образовательных, этноконфессиональных особенностей.

#### Библиографический список

1. О необходимости разработки методики внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования как инструмента для разрешения межнациональных противоречий и формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов РТ / Ф.Ш. Мухаметзянова и др. // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая проблема : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Набережные Челны, 2014. – С. 75-82.

2. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований: сб. итоговых материалов науч.-практ. семинаров. – М., 2012. – 226 с.

3. Храпаль, Л.Р. Диагностический инструментарий выявления уровня этнокультурной идентичности будущего специалиста / Л.Р. Храпаль // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 9. – С. 100-102.

4. Храпаль, Л.Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования / Л.Р. Храпаль, А.Р. Камалеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 203-207.

## **Вопрос № 2**

### **Деятельность антитеррористических комиссий по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы. Подходы к оценке эффективности проведения**

*Ю.М. Прощалыкин,*

заместитель Губернатора Новосибирской области (г. Новосибирск)

#### **ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И МЕХАНИЗМАМ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

Несмотря на все более масштабные и системные, все более многоплановые и организованные усилия государства, а также гражданского общества на направлениях противодействия терроризму, террористическая опасность не становится в современном мире меньше.

Противодействие распространению террористической идеологии, прежде всего, применяемым террористическими лидерами и идеологами лозунгам и постулатам агрессивного исламизма – одна из важнейших ныне задач антитеррора в национальном масштабе. В рамках этой задачи важнейшую роль играют, естественно, государство и общество. Они были и остаются основными ответственными за пресечение силовой и идеологической активности террористических структур, они же должны и единственно способны организовать в общенациональном масштабе принятие мер по пресечению террористической пропаганды.

Организация взаимодействия власти, правоохранительных органов и граждан по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма на территории Новосибирской области осуществляется в соответствии с региональным планом противодействия идеологии терроризма.

Кроме того, по решению областной АТК в 2015 г. сформированы и функционируют с этой целью 2 межведомственные рабочие группы: по координации работы и контролю за реализацией мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы и по анализу полученной в ходе мониторинга социально-политической обстановки на территории региона информации, по изучению процессов, происходящих в молодежной среде, а также в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Данные группы принимают активное участие в разработке мер по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма, а также в оценке результативности их реализации.

В 2014 г. правоохранительными органами при участии АТК Новосибирской области выявлена в сети Интернет деятельность 17 источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды террористической идеологии. Пресечены 11 источников, пропагандирующих экстремистскую и террористическую деятельность (из них 7 в сети Интернет, 4 в виде печатной продукции).

В целях недопущения распространения террористической идеологии и радикальной исламизации среди осужденных, отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России по региону, в том числе за совершение преступлений террористической направленности, организовано взаимодействие региональных управлений ФСБ России, МВД России, ФСИН России и прокуратуры области по адресной профилактической работе с данной категорией лиц.

В исправительных учреждениях проведены проверки по недопущению распространения среди осужденных литературы и материалов, несущих идеологию экстремизма и терроризма. В результате мероприятий в 2014 г. у осужденных изъяты 41 религиозное печатное издание, в том числе внесенные в федеральный список экстремистских материалов. По выявленным нарушениям надзорным органом приняты меры реагирования в соответствии с федеральным законодательством.

Вместе с тем защита информационного пространства от распространения идеологии терроризма в большей степени яв-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ляется задачей правоохранительных органов, а АТК, в соответствии со своей компетенцией, лишь координирует эту деятельность. Так, в 2014-2015 гг. на заседаниях АТК рассмотрены 3 вопроса, касающиеся организации работы правоохранительных органов по указанным направлениям. На одном из заседаний Правительству Новосибирской области совместно с территориальными органами МВД России и ФСБ России поручено проработать предложения по созданию центра комплексных исследований (экспертиз) для проведения квалифицированной оценки изымаемой печатной, аудио- и видеопродукции на предмет наличия в ней экстремистских материалов. Такой опыт уже имеется в г. Казани и г. Липецке.

Следует отметить, что работа антитеррористической комиссии по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма основывается на принципе профилактического воздействия на общество единым информационным антитеррористическим пространством. Так, через возможности региональных СМИ и интернет-ресурсов проводится информационно-разъяснительная работа с населением, с общественными аудиториями, направленная на разоблачение истинного «лица» и смысла терроризма, формирование в обществе стойкого неприятия к террористической пропаганде. Для реализации данных целей через постоянно действующие и взаимоувязанные информационные ресурсы в 2014 г. подготовлены и размещены в СМИ 2029 материалов антитеррористического содержания, из них в российских СМИ – 2025 (на телевидении – 553, в печати – 277, на радиостанциях – 431, на сайтах информационных агентств – 462, в сети Интернет – 302), в том числе 778 – в новостях, 642 – в аналитических специализированных разделах и программах. Изготовлены и выпущены в эфир 6 художественных и документальных фильмов, 29 роликов. В СМИ организованы 78 интервью, из них с председателем АТК – 3, председателями АТК муниципальных образований – 8, руководителем оперативного штаба – 17, представителями органов государственной власти субъекта Российской Федерации – 6, представителями национальных и религиозных объединений, общественных организаций и известных в регионе людей – 9, с иными экспертами и специалистами – 35. На терминальных комплексах ОКСИОН, являющихся элементами АПК «Безопасный город», осуществлена

трансляция 6-и видеороликов антитеррористической направленности, в том числе «Ваш звонок свяжет руки террористов».

В соответствии с рекомендациями НАК в целях консолидации различных слоев общества в противодействии терроризму на территории Новосибирской области организован и проведен комплекс общественно-политических, культурных и спортивных мероприятий (свыше 2000), посвященных памяти жертв террористических атак, а также сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, погибших при выполнении служебного долга.

Во исполнение указаний аппарата НАК аппаратом областной АТК организована трансляция в феврале-марте 2015 г. цикла «Антология антитеррора» на местном телеканале «ОТС» (рубрика – «Безопасность») в доступное для широкой телезрительской аудитории время.

В 2014 г. проведены два конкурса «СМИ против террора». Конкурсы позволили выявить журналистские произведения, вызывающие общественный резонанс, формирующие осмысление терроризма, как проблемы, требующей решения. Было привлечено общественное внимание к проблеме терроризма и к способам ее профилактики, популяризированы история и лучшие традиции отечественных органов безопасности.

Необходимо акцентировать внимание на защите от распространения идеологии терроризма информационных пространств, широко используемых молодежной средой и прибывающими мигрантами как наиболее подверженными влиянию экстремистской и террористической идеологии. В этих целях антитеррористической комиссией Новосибирской области скоординировано проведение комплекса совместных профилактических мероприятий заинтересованных министерств и правоохранительных структур.

Результативность реализации на территории Новосибирской области мероприятий по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма оценивается на основании:

– мониторинга угроз распространения идеологии терроризма в информационном пространстве региона, проводится как минимум раз в полгода, результаты отражаются в полугодовых отчетах в НАК;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

– заслушиваний на заседаниях АТК руководителей субъектов информационного противодействия терроризму, проводятся по мере рассмотрения на АТК соответствующих вопросов;

– проверок состояния антитеррористической деятельности в муниципальных образованиях Новосибирской области и последующих заслушиваний глав районов и городских округов региона.

Завершая, подчеркну – борьба с распространением терроризма в информационном пространстве должна вестись системно и комплексно. Всестороннее использование для этой борьбы потенциала специальных служб, органов власти и местного самоуправления, а также ресурсов СМИ раскрывает перед нами исключительные возможности.

*А.Б. Барахаев,*

временно исполняющий обязанности Секретаря Совета Безопасности Республики Ингушетия (г. Магас)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ  
КОМИССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА,  
В ТОМ ЧИСЛЕ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ  
МЕРОПРИЯТИЙ, РАЗРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ,  
ОБУЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, ПОДГОТОВКИ  
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ  
И МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ**

Обстановка на территории Республики Ингушетия характеризуется динамикой сокращения преступлений экстремистско-террористического характера. Комплексные мероприятия, проводимые с учетом складывающейся обстановки, демонстрируют растущую эффективность принимаемых мер. За 2014 г. на территории республики не совершено ни одного террористического акта, и это наиболее яркий показатель эффективности принимаемых мер. Вместе с тем поступающая в аппарат АТК информация свидетельствует о том, что ситуация в сфере противодействия терроризму остается по-прежнему напряженной.



Одним из основных факторов, способствующих сохранению террористических угроз, является распространение идеологии терроризма, в том числе в сети Интернет.

Для локализации деструктивных тенденций, устранения угроз безопасности Республике Ингушетия, связанных с распространением идеологии терроризма, снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, недопущения их вовлечения в террористическую деятельность, реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Ингушетия на 2013-2018 годы.

Реализация мероприятий Комплексного плана предусмотрена в текущих и перспективных программах (подпрограммах) и планах министерств и ведомств, участвующих в реализации мероприятий.

*Справочно:*

*подпрограммы «Духовно-нравственное воспитание населения», «Укрепление единства народов и гармонизация межнациональных отношений», «Профилактика терроризма и экстремизма», «Профилактика правонарушений на территории Республики Ингушетия». Ответственность за реализацию возложена на Миннац Ингушетии;*

*подпрограммы «Молодежь Ингушетии», «Обеспечение жильем молодых семей». Ответственность за реализацию возложена на Коммолодежи Ингушетии;*

*подпрограмма «Культура Ингушетии». Ответственность за реализацию возложена на Минкультуры Ингушетии.*

В целях разъяснения сущности терроризма и его крайней общественной опасности, формирования стойкого неприятия обществом идеологии терроризма по инициативе АТК проведены более 2 тысяч мероприятий, в том числе 700 мероприятий с молодежью.

При участии АТК на основании информационных материалов, поступивших из НАК, изданы около 20 наименований книг, сборников, монографий общим тиражом 2050 экземпляров. Сняты более 15 видеоматериалов антитеррористической направленности. Изготовлены около 700 экземпляров средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Для доведения до общественности результатов борьбы с террористическим подпольем, создания благоприятных условий и мотивации граждан на содействие в розыске участников бандформирований, укрепления доверия населения к правоохранительным органам, проводимым оперативно-розыскным мероприятиям и контртеррористическим операциям организовано продвижение в региональных СМИ более 1000 материалов по антитеррористической тематике. Из них на телевидении – около 86, на радио – 230, в печатных изданиях – 218, в сети Интернет – более 700.

Сохраняется тенденция роста качества работы с родственниками нейтрализованных и разыскиваемых членов бандитско-террористического подполья (жены, вдовы, братья, сестры, дети, родители), а также с категорией граждан, наиболее уязвимой для вовлечения в пособническую деятельность бандподполья (пчеловоды-пасечники, лесники, егеря, заготовители черемши, ВИЧ-инфицированные наркозависимые лица). По инициативе АТК республики были сформированы их списки (всего 1567 человек).

Только в 2014 г. с указанной категорией лиц проведены более 150 индивидуальных профилактических мероприятий. К работе с указанным контингентом активно привлекаются религиозные деятели, представители органов государственной власти и местного самоуправления, представители правоохранительных органов.

Антитеррористической комиссией республики организуются сходы граждан по итогам проводимых правоохранительными органами спецопераций в населенных пунктах. На сходах с целью недопущения героизации нейтрализованных бандитов до жителей доводится информация о совершенных ими (бандитами) преступлениях, а также преступлениях, которые они планировали совершить.

Кроме того, информация об участниках бандподполья распространяется в виде листовок в местах массового скопления людей (автостанции, железнодорожные вокзалы, министерства и ведомства, учебные заведения). Также на сходах доводится информация об изменениях, внесенных в Федеральный закон «О противодействии терроризму», которые предусматривают возмещение ущерба третьим лицам за счет средств родственников террористов. К примеру, в населенных пунктах республики –

сельских поселениях Плиево и Долаково – родственники ликвидированных участников бандподполья добровольно компенсировали пострадавшим причиненный ущерб.

На основании информации, поступившей из УФСБ России по Республике Ингушетия, АТК республики в целях предупреждения возможных выездов жителей Ингушетии в страны с повышенной террористической опасностью (Сирийская Арабская Республика) проведены информационно-профилактические мероприятия с молодежью и воспитанниками спортивных секций.

В целях объединения усилий региональных органов власти, научных организаций, СМИ и институтов гражданского общества в противодействии идеологии терроризма организован ряд крупных всероссийских и региональных конференций (15 мая 2014 г. в конференц-зале ЛОК «Армхи» – межрегиональная научно-практическая конференция «Правоприменительная практика в борьбе с идеологией экстремизма и терроризма», 24-25 июня 2014 г. в «Артис Плаза Отель» г. Магас – двухдневный тренинг для журналистов «Роль СМИ в противодействии экстремизму и терроризму») и других мероприятий антитеррористической направленности.

Позитивно оценивается населением Ингушетии организация общественно-политических мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом, что способствует укреплению атмосферы неприятия идеологии терроризма и экстремизма.

Новыми форматами общественных мероприятий, набирающими популярность среди молодежи, стали организованные флэш-мобы «Нет террору!», а также автопробег «Мы едины». В данных мероприятиях приняли участие более 500 человек из различных регионов России, по их окончании в память о жертвах террористических актов всем гостям были подарены диски с фильмами, посвященными борьбе с терроризмом и экстремизмом, – «Подвиг матери» и «Сохраним мир вокруг себя».

В рамках совершенствования защиты информационного пространства реализованы предупредительно-профилактические мероприятия в средствах массовой информации и сети Интернет. Инициировано формирование на региональном уровне интернет-площадок для перехвата инициативы у идеологов терроризма в обсуждении волнующих молодежь вопросов (в том чис-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ле в блогосфере и в социальных сетях), ведется работа по вытеснению экстремистского информационного контента.

В этих целях в соответствии с указом Главы Республики Ингушетия от 26 апреля 2013 г. № 90 создано Управление по взаимодействию со средствами массовой информации Администрации Главы Республики Ингушетия. В состав управления вошли квалифицированные специалисты в области информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Управлением создана база веб-ресурсов ингушского сегмента Сети, которая регулярно обновляется и отслеживается. На данный момент база включает в себя 29 новостных сайтов, 173 блога, 81 сайт министерств и ведомств республики.

Управлением в течение 2014 г. размещены более 200 позитивных новостей и 20 аналитических и авторских материалов в блогах и новостных порталах (11 площадок), направленных на критику идеологии религиозно-политического экстремизма и формирование позитивного имиджа республики.

В процессе мониторинга СМИ Управлением выявляются публикации негативного характера, которые наносят серьезный ущерб органам государственной и исполнительной власти. Порядку таких публикаций Управлением были подготовлены обращения в органы прокуратуры Республики Ингушетия и г. Москвы для принятия мер прокурорского реагирования. Всего в течение 2014 г. были направлены 5 обращений в адрес прокурора Республики Ингушетия и 1 – в адрес прокурора г. Москвы.

По инициативе Аппарата Совета Безопасности Республики Ингушетия и по поручению Главы Республики Ингушетия приказом директора ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева» от 5 ноября 2014 г. №70-о образован Совет по лингвистической экспертизе текстов (далее – Совет). В соответствии с утвержденным положением основными задачами Совета являются:

- проведение лингвистических судебных экспертиз, таких как языковедческие исследования конфликтных текстов, требующих профессиональной лингвистической выучки и достаточной компетентности в юридической сфере;
- повышение роли ГБУ «ИнгНИИ» в разработке и реализации региональной научно-технической политики, решении практических задач в интересах Республики Ингушетия.

В состав Совета вошли четверо квалифицированных сотрудников научно-исследовательского института и один сотрудник Ингушского государственного университета. Члены Совета прошли соответствующее обучение в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), получили сертификаты о том, что являются действительными членами «Ассоциации лингвистов-экспертов Юга России». Создание Совета позволит снять проблему проведения лингвистических экспертиз в республике, в том числе материалов, содержащих информацию экстремистского характера. До создания Совета материалы для проведения экспертиз приходилось направлять в другие республики Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

В целях совершенствования аналитического и информационного обеспечения деятельности Главы Республики Ингушетия, выработки предложений по профилактике и противодействию экстремизму указом Главы Республики Ингушетия от 25 августа 2012 г. №165 создан Консультативно-аналитический совет при Главе Республики Ингушетия (далее – КАС).

В КАС вошли видные общественные, политические и религиозные деятели, юристы, правозащитники, психологи и представители органов государственной власти.

КАС в соответствии с возложенными на него задачами выполняет следующие функции:

- проводит мониторинг межконфессиональных и внутриконфессиональных процессов Республики Ингушетия, выполнения Федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- изучает и обобщает общероссийский положительный опыт вопросов взаимодействия органов государственной власти с религиозными объединениями, действующими на территории республики;

- проводит мониторинг литературы, видео-, аудио- и других материалов религиозного содержания на предмет наличия в них элементов пропаганды экстремизма;

- проводит анализ и оценку религиозных и местных программ по профилактике и противодействию экстремизму и си-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

туации с нарушением прав и свобод граждан при проведении органами государственной власти Республики Ингушетия мероприятий по профилактике и противодействию экстремизму;

– готовит предложения Главе Республики Ингушетия по профилактике и противодействию экстремизму;

– разрабатывает рекомендации для органов государственной власти Республики Ингушетия и органов местного самоуправления Республики Ингушетия по созданию общественно-политической среды, содействующей предотвращению конфликтных ситуаций в сфере межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений;

– в пределах своих полномочий проверяет информацию о нарушении прав и свобод граждан при проведении органами государственной власти Республики Ингушетия мероприятий по профилактике и противодействию экстремизму;

– осуществляет взаимодействие со средствами массовой информации с целью освещению межконфессиональной и внутриконфессиональной ситуации в республике;

– обобщает и представляет Главе Республики Ингушетия информацию по вопросам, отнесенным к ведению совета.

Так, по рекомендации КАС, министерствами и ведомствами Республики Ингушетия проведена следующая работа:

– при Миннаце Ингушетии создана постоянно действующая комиссия, которая регулярно проводит проверки в торговых точках по реализации исламской и другой печатной продукции на предмет наличия литературы экстремистского характера. Принимаются меры по совершенствованию системы выявления материалов экстремистского характера в региональном информационном пространстве и их изъятию из информационной среды;

– Министерством культуры Республики Ингушетия в целях воспитания подрастающего поколения и пропаганды лучших национальных традиций и обычаев ежемесячно во всех клубных учреждениях республики проводятся традиционные вечера отдыха «Сакъердаме сайренаш» с участием молодёжи населенных пунктов;

– ежегодно, для стимулирования творческой активности населения, проводятся такие мероприятия, как республиканский смотр-конкурс самодеятельных детско-юношеских хореографических коллективов «Танец – язык мира», республиканский кон-

курс «Молодые голоса Ингушетии», республиканский конкурс вокалистов и молодых исполнителей «Илли», республиканский конкурс юных исполнителей детских школ искусств;

– Комитетом по делам молодёжи Республики Ингушетия регулярно проводились мероприятия с членами делегаций от республик на молодёжных форумах «Таргим», «Каспий», «Селигер», «Машук» (сборы, собрания), которые были направлены на предупреждение распространения экстремистских и националистических идей среди молодёжи, а также её воспитания.

Распоряжением Президента Республики Ингушетия от 24 марта 2010 г. №69-рп утверждено Положение о межведомственной рабочей группе по противодействию идеологии терроризма и экстремизма при Антитеррористической комиссии Республики Ингушетия. В состав группы вошли представители правоохранительных органов, органов исполнительной власти, участвующих в реализации мероприятий, предусмотренных Комплексным планом по профилактике идеологии терроризма.

Основными задачами межведомственной группы являются: организационно-методическое сопровождение деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Республики Ингушетия и органов местного самоуправления по реализации Комплексного плана информационного противодействия идеологии терроризма в Республике Ингушетия на 2013-2018 годы; выработка предложений по совершенствованию механизма реализации комплексного плана; участие в выработке предложений по совершенствованию нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Ингушетия, регулирующих вопросы информационного противодействия терроризму; участие в подготовке предложений в сфере информационного противодействия терроризму для внесения в проекты соответствующих решений Совета Безопасности Республики Ингушетия и Антитеррористической комиссии Республики Ингушетия. В рамках деятельности рабочей группы в 2014 г. были проведены 3 заседания, по итогам которых были внесены коррективы в действующие планы и программы министерств, ведомств и муниципальных антитеррористических комиссий республики на 2015 г. Так, при участии рабочей группы разработан информационно-методический сбор-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ник для учителей «Профилактика проявлений экстремизма, терроризма, преступлений против личности, общества, государства в общеобразовательных учреждениях», который будет передан во все общеобразовательные учреждения республики для организации занятий по профилактике терроризма.

Также межведомственной рабочей группой было осуществлено размещение в республиканских средствах массовой информации более 3000 материалов, направленных на профилактику идеологии терроризма и улучшение межнациональных и межконфессиональных отношений. Изготовлены 7 киноvideоматериалов антитеррористической направленности для демонстрации в телеэфире и сети Интернет.

АТК республики организована работа по проведению социологических исследований и доведению полученных результатов до профильных министерств (ведомств). Так, в марте 2014 г. Комитетом по делам молодежи при содействии Министерства образования и науки Ингушетии проводились социологические исследования, позволившие выявить механизм вовлечения молодежи в радикальные течения в исламе через сеть Интернет. В связи с этим АТК Республики Ингушетия инициировано создание информационных порталов (разделов) во всех министерствах и ведомствах, принимающих участие в профилактике терроризма, экстремизма. Данная мера позволит сформировать единое подконтрольное информационное пространство в сети Интернет. На порталах планируется размещать материалы, направленные на разъяснение сущности терроризма, его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также проведение общественных дискуссий по данной тематике и привлечение граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

В 2014 г. профилактическая работа также осуществлялась в рамках созданной в республике комиссии по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. В настоящее время такие комиссии действуют во всех муниципальных образованиях республики.

В рамках работы Комиссии в 2014 г. были проведены 3 заседания, на которых рассмотрены обращения жителей Ингушетии Гандалоева Р.Б., Бокова М.М. и Евлоева И.Б. (пособники бандитско-террористического подполья). Еще 5 обращений гра-



ждан находятся в стадии рассмотрения, одним из них является обращение Ганижева М.М. (оказывал пособничество Махаури Б.), склоненного к добровольной явке 5 декабря 2014 г.

Информация о принятых законодательных нормах по ужесточению ответственности за оказание пособничества членам международных террористических организаций и бандподполью в рамках указанной Комиссии доведена до населения с задействованием возможностей региональных и местных СМИ. Проведены сельские сходы граждан, на которых приняты резолюции об общественной и уголовной ответственности родственников за участие близких им лиц в бандподполье и оказание пособнической помощи.

Таким образом, в республике действует система, позволяющая оказывать предупредительно-профилактическое воздействие на различные категории населения.

*Н.Н. Гресь,*

Руководитель аппарата Антитеррористической комиссии  
в Краснодарском крае (г. Краснодар)

**ПРАКТИКА РАБОТЫ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ В СУБЪЕКТАХ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГРУПП  
КОМИССИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА  
И ЭКСПЕРТНЫХ СОВЕТОВ, СФОРМИРОВАННЫХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ  
ПО ВЫРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ  
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА**

Работа в сфере обсуждаемых сегодня вопросов краевой Антитеррористической комиссией осуществляется с учетом возрастающих требований Национального антитеррористического комитета и особенностей оперативной обстановки в регионе.

Решение поставленных задач на территории Краснодарского края обеспечивается в рамках деятельности 44-х созданных в городских округах и муниципальных районах антитеррористических комиссий, а также 12-и постоянно действующих рабочих групп региональной комиссии, образованных на базе отраслевых органов исполнительной власти края.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Следует отметить, что с их помощью в преддверии Зимней олимпиады-2014 была выстроена система упреждающих мер, в ходе которых краевыми органами государственной власти и местного самоуправления успешно осуществлен значительный объем целенаправленной работы с населением в интересах противодействия идеологии терроризма, поддержания социального и межнационального согласия.

Это позволило нам успешно обеспечить спокойствие участников и гостей Олимпиады, не допустить обострения экстремистских проявлений, межнациональной и религиозной розни и в целом обеспечить безопасность международного спортивного праздника на должном уровне.

Вместе с тем в 2014 г. на территории края зарегистрированы 12 преступлений террористической направленности.

Так, в феврале к уголовной ответственности, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ (содействие террористической деятельности), привлечен гражданин Новожилов Е.В., который разместил в сети Интернет статью, оправдывающую терроризм (УД от 17.07.2013 № 13057085).

По материалам ГУ МВД России по Краснодарскому краю следователем военного следственного отдела СК России по Армавирскому гарнизону возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (организация экстремистского сообщества), ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ в отношении военнослужащего воинской части № 6761 рядового Петруня И.А., разместившего на сайте «ВКонтакте» сети Интернет комментарии с призывами к унижению достоинства, возбуждению вражды и ненависти по отношению к группам лиц, в том числе оправдывал экстремистскую и террористическую деятельность членов украинского националистического вооруженного формирования «Правый сектор».

ГУ МВД России по Краснодарскому краю совместно с УФСБ России по Краснодарскому краю осуществляет комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в местах компактного проживания представителей некоренного населения края, а также лиц, относящих себя к приверженцам радикального направления в исламе.

В октябре 2014 г. в г. Тихорецке установлен и задержан житель Карачаево-Черкесской Республики Узденов А.М., 1981 г. р.,

который в социальных сетях Интернета вел активную деятельность по пропаганде радикального ислама и призывал других лиц присоединиться к воюющим боевикам в Сирии. В сентябре 2014 г. он посредством сети Интернет познакомился с жительницей г. Тихорецка Клушиной Э.Х., которая впоследствии убыла в г. Черкесск, где приняла ислам и по мусульманским обычаям совершила обряд венчания с Узденовым А.М. После чего Узденов А.М. склонял Клушину Э.Х. к выезду в Сирию с целью участия в боевых действиях. В настоящее время проводится комплекс мероприятий по документации преступной деятельности Узденова А.М. согласно ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ст. 359 УК РФ (наемничество).

В ходе проведения совместно с УФСБ России по Краснодарскому краю оперативно-розыскных мероприятий в г. Сочи была задержана Лежбединова М.А., 1966 г.р., причастная к организации ряда покушений на сотрудников правоохранительных органов в Республике Дагестан, а также к убийству начальника отделения ФСБ Карабудахтенского района Республики Дагестан. Лежбединова М.А. передана МВД России по Республике Дагестан.

Возникшие очаги международной напряженности на Украине, связанные в том числе с процессом присоединения Республики Крым к Российской Федерации, обуславливают высокую вероятность дестабилизации социально-политической обстановки в нашем регионе представителями экстремистских и неонацистских организаций Украины «Правый сектор» и других, которые продолжают незаконные вооруженные действия в юго-восточных областях Украины (Донецкая, Луганская обл.). В этой связи не снижается уровень угроз совершения террористических актов в Крымском федеральном округе и приграничных районах края. Не в полной мере устранена деятельность радикальных антироссийских националистических организаций на территории Крыма и в приграничных с краем районах Украины.

Требуют особого внимания проблемы, обусловленные притоком в наш регион значительного количества беженцев (мигрантов) с территорий Донецкой и Луганской областей Украины, и преимущественное их расселение в приграничных населенных пунктах и поселениях побережий Черного и Азовского морей. И как показывает практика, наряду с добропорядочными

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

гражданами, нашедшими спасение от геноцида евромайдана, на территорию Кубани проникают криминальные элементы (структуры), возможно, вынашивающие экстремистские и террористические намерения.

При этом приоритетными направлениями для нас остаются нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, оздоровление экономики и другие правовые, информационные и культурно-образовательные меры предупреждения экстремизма и терроризма.

Решение этой задачи мы осуществляем посредством установления межрегиональных контактов в тесном взаимодействии в том числе с крымскими органами власти (решение АТК от 17.03.2015 № 71).

В рамках решения задач по выработке информационной политики в сфере противодействия терроризму вопросы межнациональных отношений взяты под личный контроль Губернатором Краснодарского края и руководителями правоохранительных органов. Проблемные направления рассматриваются на заседаниях постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка – Совета безопасности при Губернаторе Краснодарского края.

При прокуратуре края на регулярной основе работает межведомственная рабочая группа по вопросам противодействия экстремистской деятельности. В составе группы наряду с правоохранительным блоком представлены УФРС России и управление Россвязьохранкультуры по краю, аппарат краевой АТК, департамент печати и средств массовых коммуникаций Краснодарского края, департамент внутренней политики администрации Краснодарского края, управление по взаимодействию с религиозными и социально ориентированными некоммерческими организациями администрации Краснодарского края, которые одновременно являются членами экспертного совета.

На муниципальном уровне сформирована система этносоциального мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Этому во многом способствует межведомственное взаимодействие в сфере межнациональных отношений. Во всех муниципальных образованиях края информационную работу ведут межведомственные комиссии по межнациональным отношениям (далее – Комиссии). В состав Комиссий включены сотрудники

администрации, курирующие вопросы межнациональных отношений, руководители правоохранительных органов, а также другие заинтересованные федеральные структуры и ведомства.

Мониторинг деятельности Комиссий имеет кварталный и годовой циклы. В конце года подводятся итоги реализации планов Комиссий и рабочих групп и готовятся их новые редакции.

Основными разделами планов являются ежеквартальный перечень рассматриваемых вопросов межведомственного взаимодействия, работа с органами местного самоуправления, в том числе на поселенческом уровне, взаимодействие с правоохранительными органами и структурами УФС России по Краснодарскому краю, социально ориентированными некоммерческими общественными, в том числе национальными, объединениями и СМИ.

Общественно значимые решения Комиссий обсуждаются на заседаниях Консультативного совета при главах муниципальных образований – площадках диалога «общество – власть». Консультативные советы созданы во всех городских округах и муниципальных районах края. В полиэтничных территориях в их состав входят представители духовенства и национальных общин.

Администрацией края с целью выработки единых подходов информационного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов с национальными общественными объединениями ежегодно проводятся семинары, издаются необходимые методические рекомендации, обобщается опыт работы.

Большое внимание уделяется расширению поля противодействия этническому экстремизму за счет вовлечения в эту работу всех сфер гражданского общества. При главах всех муниципальных образований действуют общественные советы, в которые входят сотрудники правоохранительных органов, представители национально-культурных объединений, межведомственные комиссии по вопросам межнациональных отношений.

Общественные консультативные советы действуют при ГУВД России по Краснодарскому краю и ФС России по Краснодарскому краю. Основная их задача – оказание содействия правоохранительным органам в развитии конструктивных отношений с гражданским обществом, укреплении законности. В рамках деятельности предусмотрена реализация мероприятий, направленных на противодействие идеологии терроризма,

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

гармонизацию межэтнических отношений, профилактику экстремистских проявлений, прежде всего в молодежной среде.

По-прежнему остается актуальным вопрос повышения эффективности реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы, утвержденного Президентом РФ В.В. Путиным 26 апреля 2013 г. В ходе его реализации в 2014 г. размещены в печати, на телевидении, радио и сети Интернет более 19 тысяч различных материалов. В местах массового пребывания людей используется Общероссийская система ОКСИОН. На терминальных комплексах краевых объектов демонстрируются видеоматериалы антитеррористической направленности, которые предоставляются МВД России по Краснодарскому краю, ФСБ России по Краснодарскому краю, МЧС России по Краснодарскому краю и Антитеррористической комиссией Краснодарского края. Общий охват населения, попадающего в зону информационного воздействия ОКСИОН в местах массового пребывания граждан, составляет около 1 миллиона человек.

Аппаратом АТК края сформирована тематическая библиотека и подготовлен перечень (каталог) литературы для публичных библиотек с целью проведения на их базе пропагандистских мероприятий по теме «Антитеррор», в указанный перечень включены книги более 120 авторов.

При проведении мероприятий по информационному противодействию экстремизму и терроризму реализовано более 12 миллионов рублей. Кроме того, профинансированы в полном объеме соответствующие мероприятия в рамках подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма в Краснодарском крае» госпрограммы «Обеспечение безопасности населения» на 2014-2015 годы».

Ежегодно в день памяти жертв теракта в городе Беслане 3 сентября на территории Краснодарского края во всех 44 муниципальных образованиях в школах, учреждениях культуры, спорта, главных площадях и памятных местах организуются массовые акции с участием молодежи и местного населения. Краснодарскими краевыми телерадиокомпаниями населению представлены 29 сюжетов информационных программ о проведении акций памяти жертв терроризма в Беслане. Министерством образования и науки Краснодарского края в школах были проведены соответствующие молодежные акции, в которых

приняли участие свыше 139000 учащихся и студентов. Около 15000 молодых людей – представители молодежных Советов при главах муниципальных образований Краснодарского края, молодежных и детских общественных объединений, религиозных организаций, национально-культурных центров и лидеры школьного (ученического) самоуправления – приняли участие в акции. В кинотеатрах состоялись предсеансовые показы антитеррористических роликов и тематические киносеансы для детско-юношеской аудитории.

Изучение итогов ежегодно проводимых мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом на территории края, позволяет отметить рост активности и открытое выражение гражданами твердой позиции осуждения и неприятия идеологии терроризма в дни памяти жертв террористического акта в Бесланской школе № 1. На это в том числе указывают итоговые сведения социологических исследований проводимых ежегодно в целях изучения общественного мнения в области противодействия терроризму. В этой связи ГАУ КК «Краснодарский краевой социологический центр» было проведено общекраевое исследование общественного мнения об уровне безопасности в Краснодарском крае.

Одним из основных показателей уровня безопасности в Краснодарском крае является отношение жителей Кубани к различным угрозам их личной безопасности. В числе основных угроз безопасности при проведении на территории края масштабных общественных, спортивных и зрелищных мероприятий жители края назвали следующее: террористы 71,7% (в 2013 г. – 70%), религиозные фанатики – 35,8% (22%), межнациональные конфликты – 29,7% (30%), молодежные экстремистские организации 27,6% (19%). На основании полученных данных осуществляется дальнейшая выработка предложений по повышению эффективности действий краевых и федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления по противодействию идеологии терроризма, профилактике экстремистских и террористических проявлений.

В целях усиления взаимодействия с религиозными организациями краевой администрацией обеспечивается тесное сотрудничество с основными традиционными конфессиями.

*Справочно: в крае функционируют 2 религиозные организации, осуществляющие образовательную деятельность (Пра-*

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

*вославная религиозная организация – учреждение высшего профессионального религиозного образования «Екатеринодарская духовная семинария» Екатеринодарской и Кубанской епархии Русской Православной Церкви, ректор – Олжабаев Абай Бакашевич и Религиозная организация Кубанский евангельский христианский университет, ректор – Пшеничный Геннадий Ильич.*

Следует отметить, что анализ деятельности органов исполнительной власти края в 2014-2015 гг. показывает, что в целом у нас сформирована система механизмов повышения эффективности взаимодействия органов госвласти и местного самоуправления с религиозными объединениями по вопросам, связанным с профилактикой экстремизма и этносепаратизма.

Благодаря информационной работе с населением этнополитических конфликтов на территории Кубани не допущено.

Мы убеждены, организованная система согласованных действий всех органов власти позволит нам в дальнейшем обеспечить безопасность и спокойствие на территории края, в том числе при подготовке и проведении предстоящего Чемпионата мира по футболу 2018 г.

*В.В. Попов,*

кандидат педагогических наук,  
начальник отдела Управления заместителя Мэра Москвы  
в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности

**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ  
МЕРОПРИЯТИЙ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ  
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
НА 2013-2018 ГОДЫ**

В работе АТК г. Москвы по реализации в столице Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы (далее – Комплексный план) контролю как одной из основных функций управленческой деятельности уделяется первостепенное внимание.

Применительно к задаче исполнения мероприятий по профилактике идеологии терроризма мы рассматриваем контроль



как непереносимое условие повышения эффективности работы, как элемент обратной связи, способ взаимного согласования действий, основу для анализа результатов предпринимаемых усилий, выявления как положительных, так и отрицательных итогов деятельности с целью последующей корректировки принимаемых решений. Именно этими подходами руководствовался аппарат АТК г. Москвы при формировании механизма деятельности по исполнению Комплексного плана. На основании федерального Комплексного плана нами был разработан соответствующий городской план (далее – План), который не только был одобрен на заседании городской АТК, но и утверждён специальным распоряжением Мэра г. Москвы. Таким образом, документ приобрёл дополнительный юридически обязывающий статус и вошёл в поле деятельности соответствующих контрольных механизмов Правительства г. Москвы, чьи возможности в плане контроля несоизмеримы с возможностями аппарата АТК города.

В тексте указанного распоряжения мы прописали и основные контуры системы контроля исполнения Плана. В частности, в нём указано, что контроль исполнения Комплексного плана в г. Москве осуществляет председатель АТК, а непосредственное руководство исполнением Плана – его заместитель, являющийся руководителем аппарата АТК. Определено, что общий контроль реализации Плана осуществляет аппаратное управление заместителя Мэра по антитеррористической деятельности, которое составляет основу аппарата АТК г. Москвы. Также мы конкретно указали органы исполнительной власти города, являющиеся исполнителями городского Комплексного плана. В механизме реализации Комплексного плана предусмотрены возможности для документального контроля – определён порядок отчётности исполнителей в соответствии с отчётностью АТК города перед аппаратом НАК.

Использовали мы и такой приём, как разработка и утверждение на заседании городской АТК ежегодного Перечня мероприятий по исполнению городского Плана, который формируем с учётом созываемых в срок до 1 ноября предложений от исполнителей. Кроме того, при составлении Перечня мероприятий учитываем характер складывающейся обстановки в сфере противодействия идеологии терроризма, характер выявленных и прогнозируемых угроз, а также динамику и особенности разви-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

тия общественно-политической обстановки (выборы, значимые события, юбилеи, памятные даты и т.п.). Такой формат взаимодействия, как показала практика, дисциплинирует исполнителей и упрощает решение вопросов, связанных с планированием и осуществлением контроля их работы.

Теперь вернемся к вопросу о составе аппарата АТК, основу которого составляет Управление заместителя Мэра по антитеррористической деятельности – руководителя аппарата АТК. В текущем году нами были инициированы изменения в базовый указ мэра города «О системе антитеррористической деятельности в городе Москве». Был оптимизирован состав городской АТК в сторону её сокращения, и в то же время в состав аппарата АТК, наряду с Управлением заместителя Мэра, были включены представители из числа руководства отраслевых и функциональных органов исполнительной власти города, а также префектур административных округов ранга первого заместителя (заместителя) руководителя, что было зафиксировано в их должностных регламентах. Это позволило повысить исполнительскую дисциплину, качество управления, а также эффективность координации антитеррористической деятельности, в том числе и в сфере противодействия идеологии терроризма. Увеличились возможности аппарата АТК и в реализации контрольных функций. Это, так сказать, нормативно-правовая сторона вопроса.

Теперь об организационно-практической. Традиционной, но достаточно действенной формой контроля является заслушивание руководителей органов исполнительной власти, являющихся исполнителями Комплексного плана. Во исполнение решений НАК ежеквартально на заседаниях городской АТК г. Москвы рассматривается вопрос, связанный с контролем исполнения Комплексного плана. При этом по результатам работы отчитываются руководители органов исполнительной власти города. Отчёту перед АТК предшествует заслушивание представителей указанных органов исполнительной власти на расширенном заседании аппарата АТК.

В таких заседаниях принимают участие сотрудники аппарата АТК из числа должностных лиц Управления заместителя Мэра по антитеррористической деятельности, сотрудники аппарата АТК из числа представителей заинтересованных органов исполнительной власти (при обсуждении вопросов Комплексного плана – его исполнителей) и представители территориальных

органов федеральных органов исполнительной власти, которые в качестве соисполнителей также принимают участие в реализации Комплексного плана. Как правило, это те самые представители органов исполнительной власти в составе аппарата АТК. В 2014-2015 гг. таким образом были заслушаны 15 руководителей (7 руководителей префектур и 8 – из числа руководителей департаментов и комитетов). Перед заслушиванием на расширенном заседании аппарата АТК его представители из числа сотрудников заместителя Мэра по антитеррористической деятельности выезжают на места, где знакомятся с положением дел, изучают документы, работают в структурных подразделениях, подведомственных учреждениях. В работе по контролю деятельности территориальных органов исполнительной власти по исполнению Комплексного плана используем такую форму, как проведение обучающих информационно-методических семинаров на базе АТК административных округов в префектурах.

Первоначально мы начинали проводить такие семинары с целью помочь территориальным АТК в организации работы сформированных при них пропагандистских групп для профилактики идеологии терроризма и экстремизма среди отдельных категорий граждан, прежде всего молодёжи, по месту жительства. Однако впоследствии, в том числе и по инициативе территориальных органов, мы расширили круг участников таких семинаров за счёт привлечения заместителей руководителей по безопасности государственных бюджетных учреждений, школ. Общаясь с указанной аудиторией, мы имеем возможность непосредственного контакта с первичным звеном исполнителей, тех, по информированности, уровню компетентности которых можно получить реальное представление о том, как работа по противодействию идеологии терроризма организована на местах.

Следующей традиционной и эффективной формой контроля является непосредственное участие сотрудников аппарата АТК в проведении отдельных мероприятий Комплексного плана. Эта форма работы позволяет изнутри оценить и проанализировать ситуацию, при необходимости в режиме ручного управления её скорректировать, оказать помощь и поддержку, организовать взаимодействие ответственного исполнителя и соисполнителей. В качестве примера приведу участие руководителя и сотрудников аппарата АТК г. Москвы в организации и проведении межрегио-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

нальной научно-практической конференции года, прошедшей в рамках мероприятий Дня солидарности в борьбе с терроризмом, 10-й годовщины трагических событий в Беслане. Конференция проводилась на площадках Московского института развития образования и Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации. В конференции приняли участие около 550 представителей из более чем 60 субъектов Российской Федерации. Многие её участники в выступлениях подчёркивали, что мероприятие носило ярко выраженный научно-практический характер. Это было predetermined, прежде всего, составом аудитории – в мероприятии участвовали как представители вузовской науки и эксперты в сфере противодействия терроризму, так и школьные педагоги и, что очень важно, руководители и сотрудники аппаратов региональных АТК, журналисты, муниципальные депутаты, актив молодёжных общественных объединений, студенты и аспиранты столичных вузов, адъюнкты и слушатели ряда вузов ФСБ России, МВД России и Минобороны России.

Аппарат АТК г. Москвы, Департамент образования г. Москвы выступили с инициативой, чтобы эта конференция стала ежегодной, в чём получили поддержку аппарата НАК.

Ещё один положительный пример такой формы контроля – участие руководителя и сотрудников аппарата АТК г. Москвы в реализации проекта по увековечению памяти выпускников московских школ, погибших в борьбе с терроризмом в ходе контртеррористических операций.

Проект был инициирован в прошлом году ветеранской организацией Управления «А» ЦСН ФСБ России совместно с аппаратом АТК г. Москвы, поддержан аппаратом НАК, и его реализация в настоящий момент близится к завершению: из 14 московских школ, где есть такие выпускники, в 10 торжественно открыты памятные доски.

В этом году вводим такую форму опосредованного контроля и оценки результатов работы по реализации Комплексного плана, как организация мониторинга эффективности информационных компаний по подготовке и проведению наиболее значимых и массовых мероприятий – приуроченных к юбилеям, памятным датам, профессиональным праздникам.

Проведение этой работы поручено Департаменту СМИ и рекламы г. Москвы в соответствии с его полномочиями. В на-

стоящее время департамент заканчивает обобщение и анализ результатов мониторинга информационной компании, связанной с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне. Следующая такая компания – комплекс традиционно организуемых в городе мероприятий, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

И в завершение несколько слов сказать о такой инновационной форме контроля, как использование технических средств визуального контроля. Этот вопрос имеет особую актуальность в связи с выходом постановления Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищённости мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)». В столице в рамках реализации городских целевых программ «Безопасный город» и «Информационный город» в настоящее время установлены 2460 систем видеонаблюдения в местах массового пребывания граждан, 6112 – в школах, 933 – на объектах торговли, 847 комплексов видеофиксации на дорогах. Аппарат АТК г. Москвы с начала текущего года получил технические возможности принимать и выводить на экран компьютера в режиме реального времени информацию от указанных источников.

Это позволяет нам получать видеоизображение происходящего в большей части мест массового сосредоточения людей, в том числе и в местах проведения массовых информационно-пропагандистских, культурно-просветительских и спортивных мероприятий, проходящих в соответствии с Комплексным планом. Такая форма контроля впервые была нами опробована в период подготовки и проведения мероприятий, посвящённых празднованию юбилея Победы.

В целом мы вполне удовлетворены появившимися дополнительными возможностями и планируем активно их использовать при организации контроля за проведением массовых мероприятий Дня солидарности в борьбе с терроризмом.

**Вопрос №3**  
**Научно-практические подходы в оценке эффективности**  
**проведения мероприятий по противодействию идеологии**  
**терроризма**

*И.А. Зиненко*

Руководитель Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу (г. Новосибирск)

**ТРАДИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**  
**И ИНТЕРНЕТ-СМИ. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ**  
**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ**  
**ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Под средствами массовой информации в соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»<sup>1</sup> понимаются периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием.

По состоянию на 31 марта 2015 г. в Роскомнадзоре зарегистрированы 60856 периодических печатных изданий, 14822 теле-, радиоканалов, 7235 электронных периодических изданий и 3179 сетевых периодических изданий. Теле-, радиоканалы, печатные и электронные издания являются традиционными средствами массовой информации (далее – СМИ), а сетевые издания – интернет-СМИ.

На сегодняшний день в России официально действуют 86136 СМИ, это на 39% больше, чем в 2011 г. В 2015 г. начался значительный рост количества регистрации сетевых изданий, их число увеличилось практически в 170 раз, с 19 до 3179.

Таким образом, СМИ активно внедряются в сеть Интернет.

---

<sup>1</sup> О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 24.11.2014).

Противодействие распространению в СМИ экстремистских материалов – одно из приоритетных направлений деятельности Роскомнадзора. Эта работа проводится в соответствии с федеральными законами «О средствах массовой информации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>1</sup>, а также «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>2</sup>, который определяет понятие «экстремизм», устанавливает запрет на экстремизм в СМИ и вводит меру ответственности СМИ за экстремистскую деятельность.

В 2014 г. Роскомнадзором за экстремистскую деятельность были вынесены 35 предупреждений СМИ, с начала 2015 г. – 19 предупреждений.

Надо отметить, что предупреждения за использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности выносятся при выявлении фактов возбуждения национальной, религиозной, социальной розни, призывов к свержению конституционного строя, публичного оправдания терроризма, пропаганды фашизма, распространения экстремистских материалов, то есть признанных таковыми судом.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ<sup>3</sup> установлен порядок удаления или редактирования комментариев на форумах читателей сетевых изданий, содержащих в том числе и признаки экстремизма.

Приказом Роскомнадзора<sup>4</sup> установлен порядок удаления или редактирования комментариев на форумах читателей сетевых изданий, содержащих в том числе и признаки экстремизма.

---

<sup>1</sup> Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014).

<sup>2</sup> О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014).

<sup>3</sup> О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012).

<sup>4</sup> Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет : приказ Роскомнадзора от 06.07.2010 № 420.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Отмечу, что Роскомнадзором за период с июля 2010 г. по настоящее время в редакции сетевых изданий были направлены 3160 обращений об удалении или редактировании комментариев. Более 1200 из них – это комментарии, содержащие признаки экстремизма, возбуждающие национальную, расовую, социальную рознь. Остальное – пропаганда культа насилия и жестокости, пропаганда наркотиков и нецензурная брань. В подавляющем большинстве случаев такие требования редакциями СМИ исполняются. Мало того, редакции сами активно ведут работу по модерации таких комментариев. Тем не менее с начала 2015 г. года в редакции сетевых изданий нами были направлены 330 обращений об удалении комментариев читателей, злоупотребляющих свободой массовой информации.

В настоящее время действующим законодательством предусмотрены 2 реальных «рычага», с помощью которых возможно предотвратить массовое распространение в сети Интернет противоправных материалов, в том числе экстремистской направленности.

Первый – использование механизма Единого реестра запрещенной информации, введенного Федеральным законом № 139-ФЗ<sup>1</sup>, который, в свою очередь, внес изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Второй «рычаг» противодействия распространению в сети Интернет противоправных материалов – досудебная блокировка сайтов, введенная Федеральным законом № 398-ФЗ<sup>2</sup>.

Если коротко, то суть первых изменений заключается в следующем: во-первых, Роскомнадзор был наделен полномочиями по ограничению доступа к интернет-ресурсам, содержащим детскую порнографию, пропагандирующим суицидальное поведение, употребление и распространение наркотиков, а также информацию, признанную запрещенной судебным решением.

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ (ред. от 14.10.2014).

<sup>2</sup> О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ.



При этом решение о признании информации запрещенной Роскомнадзор принимает только в отношении интернет-ресурсов, содержащих детскую порнографию. По суицидам – это Роспотребнадзор, по наркотикам – ФСКН России, а Роскомнадзор уже исполняет техническую функцию блокировки на основании этих решений.

Данный механизм реализован с помощью специальной созданной системы – Единого реестра запрещенных сайтов.

В настоящее время обработаны более 180 тысяч заявок граждан и организаций, из них более 60 тысяч указателей страниц были внесены в Единый реестр. Сейчас блокируются около 9 тысяч страниц сайтов по около 4,5 тысячам уникальных сетевых адресов.

Отдельно хочу отметить, что в Единый реестр на основании судебных решений о признании информационных материалов запрещенными к распространению в Российской Федерации или экстремистскими внесены свыше 2,5 тысяч интернет-ресурсов, содержащих экстремистские материалы.

Так, на основании судебных решений в Единый реестр были внесены следующие ссылки в сети Интернет:

– <http://vdagestan.com> – сайт, являющийся (согласно решению Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого АО) официальным информационным ресурсом международной организации «Имарат Кавказ», признанной судом террористической и запрещенной на территории России;

– <http://shturmnovosti.com> – содержит ряд экстремистских материалов (стихотворение «Приморский Муромец», текстовые материалы «Сокол. Обращение к Русскому человеку» и др.) (Самарский районный суд г. Самары);

– <http://fedspisok.org> – содержит экстремистские материалы, такие как кинофильм «Вечный жид» Ф. Хипплера (снятый по заказу И. Геббельса) и ряд других, признанных судом экстремистскими (Промышленный районный суд г. Самары);

– <http://www.hizb-russia.info> – размещена информация, пропагандирующая деятельность организации «ХИЗБ УТ-ТАХРИР Россия», признанной террористической и включенной в федеральный список террористических организаций (Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода);

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

– <http://www.kavkazcenter.com> – содержит ряд экстремистских материалов, таких как тексты статей «Это их цивилизация», «В Беслане вспомнили про письмо Шамиля Басаева Владимиру Путину», «Джамаат "Шариат" обещает атаковать Сочи и синагогу в Шамилькалае», «Дагестанский Фронт: Джихад продолжается» (Никулинский районный суд г.Москвы);

– <http://www.chechenews.com> – размещена информация, направленная на возбуждение национальной, социальной розни, публичное оправдание террористической деятельности, провоцирующая общество на совершение таких преступления (Ленинский районный суд г. Тюмени);

– <http://www.dpni.org> – пропагандирует деятельность экстремистской организации «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) (Ленинский районный суд г. Кирова);

– <http://www.ichkeria.info> – содержит ряд экстремистских материалов («Русизм – праздник зла» и др.) (Засвияжский районный суд);

– <http://jw.org> – сайт религиозной организации «Свидетели Иеговы», содержащий экстремистские материалы (Центральный районный суд г. Твери);

– <http://pravyysektor.info> – размещена информация о деятельности украинской организации «Правый сектор», признанной решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. экстремистской (Шабалинский районный суд Кировской области).

Доступ к вышеуказанным сайтам в настоящее время блокируется на всей территории Российской Федерации.

Также в Единый реестр на основании судебных решений был включен ряд указателей страниц социальных сетей и информационных порталов, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Ютуб» и другие, но с администрациями данных интернет-ресурсов у Роскомнадзора налажено оперативное взаимодействие, и противоправные материалы удаляются администрациями без осуществления блокировки всего интернет-ресурса.

Отдельно следует отметить, что Роскомнадзором налажено взаимодействие с Минюстом России по вопросу внесения в Единый реестр судебных решений, указанных в федеральном списке экстремистских материалов.

Второй «рычаг» противодействия распространению в сети Интернет противоправных материалов следующий.

В феврале 2014 г. Роскомнадзором реализован механизм ограничения доступа к интернет-ресурсам, содержащим информацию, распространяемую с нарушением закона (Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"»). Это относится к призывам к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности или участию в несанкционированных массовых мероприятиях.

Процедура такая – к нам поступает соответствующее требование генпрокурора или его заместителей с описанием информации и ссылкой на ресурсы, ее распространяющие, – мы их сразу блокируем. Кстати, этим Федеральный закон № 398-ФЗ существенно отличается от Единого реестра, где мы сначала уведомляем провайдера и требуем запрещенный контент удалить, а если за 3 суток не удаляют, блокируем. По Федеральному закону № 398-ФЗ мы блокируем сразу и одновременно уведомляем провайдера и владельца сайта.

С 1 февраля 2014 г. на основании требований Генеральной прокуратуры РФ (их поступило более 170) было отработано почти 4,5 тысячи интернет-ресурсов, причем 4/5 из них выявлены Роскомнадзором самостоятельно – в рамках требований, в которых указана необходимость блокировки «веб-зеркал» таких ресурсов и интернет-сайтов, где такая информация дублируется.

Сейчас мы блокируем чуть более 700 таких ресурсов, с остальных противоправная информация была удалена, а это свыше 3,5 тысячи интернет-ресурсов.

Кроме того, на основании требований Генеральной прокуратуры РФ был ограничен доступ к сайтам, содержащим призывы к осуществлению не только экстремистской, но и террористической деятельности:

– [islamdin.com](http://islamdin.com) – на сайте в открытом доступе размещены информационные материалы (видеоролики, публикации, статьи), содержащие призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности;

– [hunafa.com](http://hunafa.com) – размещена информация о методах ведения джихада, итоговая статистика результатов преступной деятель-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ности религиозно-экстремистских бандгрупп организации «Имарат Кавказ»;

– [alishnad.com](http://alishnad.com) – содержатся призывы к созданию и участию в незаконных вооруженных формированиях, их финансированию и материальной поддержке, осуществлению иной террористической деятельности, а также оправдывающие террористическую деятельность;

– [banderivec.org.ua](http://banderivec.org.ua), <http://una-unso.in.ua> и <http://ps-zahid.info> – содержатся призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Информационное пропагандистское сопровождение деятельности украинских националистических организаций, признанных экстремистскими решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.: «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство»;

– <http://www.hizb-russia.info> и другие информационные ресурсы, содержащие информацию с призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Информационно-пропагандистское сопровождение деятельности организации «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»), признанной террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г.

Вся эта работа осуществляется оперативно, через специально созданную информационную систему, где у коллег из Генеральной прокуратуры РФ есть личные кабинеты. Это значительно ускоряет и повышает эффективность работы.

Кроме того, Федеральным законом от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ внесены поправки в две статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ст. 13.15 – злоупотребление свободой массовой информации и ст. 20.29, где речь идет о материалах, уже признанных экстремистскими и включенными в опубликованный федеральный список. В обоих случаях поправки касаются юридических лиц. По ранее действующим нормам за распространение экстремистских материалов был предусмотрен штраф от 50 до 100 тысяч рублей. Сейчас штрафные санкции увеличены и составляют от 100 тысяч до миллиона рублей, с конфискацией предмета административного правонарушения.

В целях реализации полномочий по государственному контролю недопущения злоупотребления свободой массовой информации Роскомнадзором в первом квартале 2015 г. был проведен ряд мероприятий надзора: мониторинг 39255 материалов СМИ, 4346 плановых мероприятий систематического наблюдения, 709 плановых проверок и 1420 внеплановых. При осуществлении мониторинга 26742 выпуска периодических изданий печатных СМИ были проверены на предмет наличия в них признаков пропаганды экстремизма.

За нарушения требований ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 1 квартале 2015 г. Роскомнадзором вынесены 44 предупреждения, из них 18 – за использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности, а именно распространение экстремистских материалов. В профилактических целях территориальными управлениями Роскомнадзора в Сибирском федеральном округе проведены 155 бесед с главными редакторами СМИ по разъяснению ст. 4 Федерального закона «О средствах массовой информации» и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в редакции СМИ направлены 126 писем.

Трижды проводились заседания Консультативного совета по применению законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации с участием сотрудников редакций СМИ и организаций, осуществляющих теле-, радиовещательную деятельность, а также филологов, психологов, религиоведов.

Таковы краткие итоги деятельности Роскомнадзора и её аспекты по контролю и надзору за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в традиционных средствах массовой информации и интернет-СМИ.

*А.Г. Штейнбух,*

военный корреспондент Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (г. Москва)

**ТРАДИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ  
И «НОВЫЕ МЕДИА» КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ  
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Что им в самом деле нужно – это спокойно говорить правду народу.  
Вовсе ни к чему бить в большие барабаны. Официальные сообщения  
должны содержать абсолютную правду, – как только  
начинаешь лгать, считай – война проиграна.  
Адмирал И. Ямамото

На сегодняшний день сеть Интернет является наиболее динамично развивающимся информационным пространством, число ее пользователей за 15 лет, с 2000 г. по сегодняшний день, увеличилось с 360 млн. до 3 млрд. человек. Помимо большого числа положительных характеристик в развитии сети Интернет присутствуют и негативные тенденции, как правило, идеологической направленности, ведущие к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Учитывая это, возникает необходимость принятия государствами соответствующих мер противодействия, в том числе контроля интернет-пространства и интернет-аудитории.

Исходя из публичных заявлений представителей террористов, Россия, наряду с США и Израилем, является для них первоочередной целью террористических атак. Помимо прямой террористической угрозы существует опасность формирования уже в ближайшие несколько лет широкой базы финансовой, организационной и политической поддержки террористов в среде российских молодых мусульман радикальных взглядов.

В целях противодействия распространению идеологии экстремизма и насилия государственные и общественные институты должны что-то противопоставить, в том числе и пропаганду. В ходе реализации информационно-пропагандистских задач неизбежно появляется вопрос оценки эффективности решений и, соответственно, последующей корректировки мероприятий. В рамках традиционных СМИ у нас замечательно получаются крупные разовые акции – примерами этого могут быть раскрут-

ка и показы документальных фильмов «Президент» или «Крым. Путь на Родину». Доля и рейтинг этих фильмов были примерно одинаковы – около 40% и 14,5%.<sup>1</sup> Мы (власть, СМИ и «новые медиа») в общем и целом неплохо умеем обеспечивать пролонгированную информационную поддержку крупных военно-политических событий – информационная поддержка событий на юго-востоке Украины яркий тому пример. И то во многом потому, что непосредственно там работают журналисты, обеспечивающие наполнение не только традиционных СМИ, но социальных медиа. Срабатывает эффект подачи информации «от первого лица». В обоих случаях конечный потребитель получает достаточно простые ответы на сложные вопросы. К сожалению, по вопросам противодействия национализму, религиозному экстремизму, территориальному сепаратизму и прочим составам уголовно наказуемых деяний подобной системы формулирования ответов у нас нет.

Зарубежный, в первую очередь западный, опыт противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма показывает, что максимальная эффективность достигается лишь при сочетании методов активных мероприятий по пресечению распространения информации (цензура) и скоординированных профилактических мероприятий в информационном пространстве.

Каким образом можно попытаться оценить степень эффективности указанных мероприятий – качественные и количественные методы оценки эффективности пропаганды давно и хорошо известны. Остается вопрос критики получаемых результатов и степень их применимости в краткосредней и долгосрочной перспективе. В традиционных печатных СМИ количественные критерии покажут скорее объем реализованного тиража. В электронных – про долю и рейтинг мы уже говорили – мы оперируем цифрами, более близкими к фактическому охвату аудитории, но высчитываемыми по экстраполяции данных, полученных техническими средствами в фокус-группах. В «новых медиа» количественные показатели определяются существенно точнее, особен-

---

<sup>1</sup> Доля – это процент от смотрящих данный телеканал к общему количеству телезрителей, сидящих в эту минуту у телевизоров. Рейтинг – это процент от смотрящих данный телеканал к общему количеству всех телезрителей.

но с учетом возможности анализа посещаемости конкретных интернет-страниц и получения результатов в абсолютных цифрах. Множество сервисов позволяют получать практически в режиме реального времени количественную статистику. Но в любом случае данный параметр не дает подробную характеристику аудитории, за исключением гендерного и возрастного типа, а также (в случае сети Интернет) ориентировочной географии аудитории.

Что касается качественных критериев, то пока что мы существенно лучше можем изначально оценивать качество самой информации, нежели чем то, насколько конкретное информационное сообщение или медиапродукт оказал влияние на общество в глобальном масштабе. Специалистам хорошо известны среди качественных критериев такие параметры, как доминирование информации, чистый охват, доля распределения и тональность объектов анализа. Проблема в том, что, во-первых, получение результатов этих исследований возможно лишь через временной промежуток, то есть данные всегда имеют ретроспективный характер, а во-вторых, если мы обращаем внимание на «новые медиа» и сеть Интернет в целом, то, по состоянию на сегодня, необходима обработка огромных массивов данных, которые позволяют с той или иной степенью достоверности получать реакцию аудитории. В любом случае основная работа ляжет на человека. При всем развитии информационных технологий компьютеры не умеют распознавать смысловую нагрузку текста. Это может делать лишь человек. Сегодня на рынке представлены несколько решений, которые помогают выявлять наиболее обсуждаемые темы, но в любом случае мы опять оказываемся в границах количественных критериев. Для получения полноценных качественных критериев необходимы новые программные решения, позволяющие анализировать смысл текста и за единицу времени обрабатывать огромные массивы данных о реакции конечных потребителей на тот или иной пропагандистский продукт. При этом важно анализировать не только собственно деятельность федеральных органов исполнительной власти или подачу материалов в СМИ, но и активность пользователей социальных медиа и настроения в обществе в целом.

Получая хотя бы только количественные оценки тех или иных реализованных пропагандистских решений, мы можем решить вопросы о качестве пропаганды и о запросе общества на



пропагандистские решения. В связи с этим считаю необходимым в очередной раз поднять вопрос о методике реализации пропаганды в интересах государства и общества. На кого направлена наша пропаганда? На «самую широкую аудиторию»? Это значит в пустоту. Выработывая формы и методы работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма, прежде всего необходимо определиться с так называемой целевой аудиторией. Иными словами, выяснить: какая часть населения наиболее подвержена радикальным идеям, к какого рода информации и каким образом распространяемой эта целевая аудитория наиболее восприимчива?

Мы пытаемся противостоять распространению религиозного радикализма? Практика показывает, что наиболее уязвимой частью населения для пропаганды этих идей является молодежь. Именно молодежь наиболее резко реагирует на такие острые и системообразующие проблемы современного общества, как имущественная дифференциация, малоэффективная миграционная политика, высокая безработица, невозможность достучаться до властей. Но молодежь воспринимает информацию совершенно иначе, нежели чем поколение 40+. То есть то поколение, которое сегодня отвечает за формулирование и реализацию пропаганды.

Считается, что за последний век скорость изменений вокруг человека увеличилась в 50 раз. Изменились и принципы создания медиаконтента. Сегодняшняя пропаганда должна быть продукцией, предназначенной для тех, у кого развито клиповое мышление. Молодежь по-другому воспринимает новый материал: очень быстро и в другом объеме. Дети, выросшие в эпоху высоких технологий, по-другому смотрят на мир. Их восприятие не последовательное и не текстовое. Они видят картинку в целом и воспринимают информацию по принципу клипа.<sup>1</sup> Именно такой тип мышления свойственен молодежи где-то до 20 лет. Поколение, представителям которого сейчас 20-35 лет, можно сказать, находится на стыке. Они ориентируются на максимум информации за единицу времени. А что предлагаем им мы? Телевизионный контент, построенный по древнему принципу

---

<sup>1</sup> Интервью доктора психологических наук, профессора Р.М. Грановской для СМИ «Росбалт» 28.03.2015. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html>.

«синхрон-архив-синхрон»? Редкие, приуроченные к очередным датам «уроки мужества» в школах? Официоз, распространяемый через однотипные пресс-релизы? А где и как мы «простым языком» отвечаем на сложные вопросы? Кого пропагандируют самые «рейтинговые» телесериалы последних лет? Если посмотреть телевизор, то окажется, что самые эффективные спецслужбы в России – это Федеральная экспертная служба<sup>1</sup> и Контртеррористический центр<sup>2</sup>: эти подразделения имеют 100% раскрываемость любых преступлений на фоне абсолютного пренебрежения УК РФ, УПК РФ и прочей нормативной базой. Для полноты эффекта остается только сделать этим подразделениям реально существующие дежурные части, телефоны и получить вал звонков от граждан.

Необходимо изменить подход к агитации и пропаганде. Да, работающие сегодня образцы контента тем, кто принимает решения в «высоких» кабинетах, кажутся непонятными, неправильными и не отвечающими их вкусу, опыту, знаниям и т.д. Это продукция не для Вас. Вы, господа руководители, не ее аудитория. Для Вас должен быть совершенно иной контент и иные пути решения. Это очень хорошо понимают как наш противник, так и наши «партнеры».

За последний год пропаганда исламистов в сети Интернет, в том числе в русскоязычном его сегменте, сделала резкий скачок в качественном и количественном отношении. В Рунете это связано с тем, что на смену низкокачественному контенту северокавказских террористических ячеек пришла профессиональная продукция исламистских группировок, действующих на территории Сирии и Ирака и состоящих, в том числе, из выходцев из России и стран СНГ. Наиболее активно с «новыми медиа» работает группировка ИГИЛ, которая еще два года назад была лишь одной из многих малочисленных бандитских групп в Ираке. Агрессивное использование «новых медиа» для распространения пропагандистского контента и позиционирование группировки в качестве основной исламистской силы на Ближнем Востоке при-

---

<sup>1</sup> Федеральная экспертная служба (ФЭС) – вымышленное подразделение из телесериала «След», ООО «ТелеРоман».

<sup>2</sup> Контртеррористический центр – вымышленное подразделение из телесериалов «Морские Дьяволы» ООО «Гамма Родакшн», «Родина» ООО «ВайТ Медиа».

несли ей однозначный успех и сделали примером для всех остальных исламистских террористических групп. Сегодня ее методы и подходы постепенно копируют и остальные террористические организации.

К настоящему моменту в ИГИЛ выстроена крайне эффективная и устойчивая многоуровневая система разработки и распространения исламистской пропаганды. Ее производством занимаются специализированные медиацентры (одни делают полнометражные видео, другие – короткие ролики и фотоотчеты, третьи – занимаются звукозаписью), а распространением – децентрализованное сообщество сторонников исламистов в социальных сетях с большим числом формально не связанных с террористическими группировками «лидеров мнений», которые выполняют функции «медиаторов».

Столь резкий рывок в качестве производства пропаганды связан, прежде всего, с интеграцией в нее элементов западной медиакультуры – наиболее вероятно, что изготовлением медиаконтента у ИГИЛ занимаются выходцы из США, стран Европы и России, получившие в этих странах специализированное образование. Децентрализованная система распространения исламистской пропаганды сильно снижает эффективность блокирования отдельных интернет-аккаунтов. Несмотря на череду веерных блокировок исламистов в социальных сетях Twitter и Facebook, их сеть вновь выстраивается в течение нескольких дней и с каждым месяцем продолжает расширяться. Более того, после блокировок в нескольких американских и европейских социальных сервисах, медиацентры ИГИЛ выбрали новую площадку для первоначальной публикации своей медиапродукции. Ею стала российская социальная сеть «ВКонтакте» – именно там сейчас выкладываются все «релизы» основных исламистских медиацентров, в том числе и арабоязычные, и уже оттуда они распространяются дальше по международным социальным сетям и другим сервисам.

Вся основная продукция исламистов, включая полнометражные фильмы, переводится на русский язык. В то же время русскоязычные «бригады» ИГИЛ и отдельные группировки, действующие в настоящее время на территории Сирии и Ирака, выпускают и самостоятельный контент на русском языке, включая графику и видео. Кроме того, они ведут русскоязычные «обу-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

чающие» сообщества, в частности на платформе Facebook, по ведению террористической деятельности и городских боев. А после этого удивляемся тому, что большая часть российских граждан, воюющих в рядах ИГИЛ и других группировок на Ближнем Востоке, – это «новые кадры», оказавшиеся там под влиянием пропаганды исламистов. Точное их число неизвестно, однако речь идет как минимум о нескольких тысячах человек. Во всяком случае первый заместитель директора ФСБ России С. Смирнов на совещании РАТС ШОС в апреле 2015 г. упомянул об известных ФСБ России 1700 гражданах России, воюющих на стороне ИГИЛ. Сколько в рядах боевиков носителей русского языка – точно неизвестно никому.

Специфика пропагандистского контента (высокопрофессиональные и динамичные видеоролики, графические материалы) и каналы его распространения (популярные социальные сети) позволяют говорить, что основная целевая аудитория исламистской пропаганды – подростки и молодежь от 13 до 25 лет. По предварительной оценке можно говорить, что только в социальной сети «ВКонтакте» в распространение и потребление исламистского контента вовлечены несколько сотен тысяч человек. Подавляющее большинство из них – подростки и молодые люди из республик Северного Кавказа (многие, однако, проживают и в других регионах Российской Федерации).

Еще одним крайне «модным» направлением распространения идей джихадистов, как в Рунете, так и в англоязычном Интернете, стали набирающие популярность радикальные исламистские интернет-проповедники. Не будучи имамами и специалистами в области ислама, они нашли привлекательный для молодежи формат пропаганды на видеохостинге YouTube. Фактически речь идет о классическом видеоблоге, но с фундаменталистским содержанием.

Хоть что-то подобное в ответ мы в состоянии выстроить? Суровая реальность подсказывает пока что не радостный ответ.

Может быть, стоит обратить внимание на опыт наших международных «партнеров»? Опыт США крайне показателен для понимания этой ситуации. Информационная политика США реализуется в условиях децентрализованного сетевого информационного пространства. Система взаимодействия власти и общества через СМИ и социальные медиа в США выглядит как не ие-

рархическая, «горизонтальная», децентрализованная структура, в которой каждый участник сети, включенный в нее, сам принимает решение и сам ориентируется в том, как ему отреагировать на то или иное событие. Заложенные морально-нравственные и политические установки предварительно сформированы таким образом, что решение и поведение каждого из участников сети будет совпадать с общей настройкой. Информационная сеть не управляется из единого центра. Участники сети понимают общий замысел и сами формулируют описание происходящего. Как следствие, в отсутствие прямых приказов реализуется иной тип управления. Ячейки сети осведомляются лишь в отношении конечной цели. Создание контента, целевым образом направленного на конкретную аудиторию и формы донесения до конечного потребителя, остается на усмотрение каждой ячейки сети.

Одновременно с этим существуют специализированные аналитические экспертные группы под видом политтехнологических центров, институтов политического анализа и прогноза и т.д., разрабатывающие различные информационно-пропагандистские стратегии. Их деятельность открыта, а результаты доступны и внешне не носят прикладного характера. Параллельно с ними работают политтехнологи, PR-службы и СМИ, зачастую существующие на гранты сторонних финансовых структур и внешне не связанные с государством. Но вся информация, ими продуцируемая, направлена на донесение одних и тех же установок. Одним из следствий функционирования подобной системы стало резкое увеличение числа так называемых лидеров общественного мнения, ставших своеобразными толмачами для конечного потребителя. Именно резкое возрастание объемов информации с соответствующим недоверием к ней и привело к появлению когорты интерпретаторов, лица которых знакомы каждому с телеэкрана или компьютерного монитора. Вопрос профессионализма и уровня понимания темы стоит на втором месте. Главное – способность простым языком объяснить аудитории происходящие события.

Подобная информационная сеть способна к самосинхронизации – ее узлы могут действовать автономно от центра. В большинстве случаев участники сети не имеют представления о том, где конкретно находится центр или центры принятия решений и кем они являются. Сеть ориентируется на контент. Участ-

ники сети самостоятельно домысливают технологию реализации того, что было высказано политическим руководством, что было считано ими из сообщений «центра», формирующего повестку дня. Сеть сама распознает «намерение» и действует адекватно обстановке. Особенностью американского (в частности, и англо/испаноязычного) сетевого информационного пространства является возможность производства, передачи и восприятия информации в любом количестве и с максимальной скоростью. В этих условиях основным фактором воздействия на целевую аудиторию становится качество информации. Производимый объем информации делает невозможным полноценное восприятие всего объема. Тем более невозможной становится критическая оценка информации и ее использование. Таким образом, восприятие информационных потоков происходит лишь урывочно, а акцентировка сообщений осуществляется объемом потока информации на «заданную» тему. Эффективность работы подобной сетевой структуры максимальна как в количественном, так и в качественном отношении.

Функционально распределенная политика США в области борьбы с терроризмом, в сфере информации базирующаяся на указанной выше системе управления, позволила сформировать достаточно эффективную модель антиэкстремистской деятельности. Вся эта система функционирует прежде всего потому, что кроме финансовых вливаний и налаженного диалога между представителями СМИ и представителями властей, у государства есть собственный компетентный кадровый ресурс. В рамках борьбы с расширением сети ИГИЛ к активным мерам пропагандистского противодействия подключился, в числе прочих, «Центр стратегического контртеррористического взаимодействия» США (CSCC), созданный по указу президента от 9 сентября 2011 г. В его функционал, кроме координации сотрудничества с зарубежными странами по борьбе с терроризмом и экстремизмом и аналитического информационного обеспечения правительства по этой линии, входит также осуществление активных профилактических мероприятий в сети Интернет. Задача сотрудников – личное переубеждение пользователей, поддерживающих экстремизм или выступающих с резкой критикой США, в ходе диалогов в социальных сетях и отдельных сайтах. В период «арабской весны» основные пропагандистские акции в сети

Интернет велось сотрудниками центра на арабском, сомалийском языках, фарси и урду. Для противодействия ИГИЛ была развернута работа на английском языке.

Кроме этого центра непосредственно пропагандистской работой в «новых медиа» заняты:

– Командование боевых действий в кибернетическом пространстве (United States Cyber Command – USCYBERCOM) – подразделение вооруженных сил США, отвечающее непосредственно за безопасность в интернет-пространстве, которое находится в подчинении объединенного стратегического командования. Основными задачами являются централизованное проведение операций кибервойны, а также управление и защита военных компьютерных сетей США;

– Национальный контртеррористический центр (The National Counterterrorism Center (NCTC)) – структура, отвечающая не только за внутреннюю, но и за внешнюю контртеррористическую деятельность. В работе центра принимают участие подразделения ЦРУ, ФБР, а также министерств обороны и внутренней безопасности.

Головной структурой, осуществляющей контроль и общее руководство силами и средствами, задействованными в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма, является совет национальной безопасности США со специальными комитетами. Практически прямой аналог НАК как по структуре, так и по функционалу, но разница заключается в том, что значительные силы тратятся не только на ликвидацию последствий нарушения закона или поимку преступника, но и на мероприятия профилактического характера, для которых выделяются значительные ресурсы, прежде всего людские.

Еще одна из наиболее компьютеризированных стран и тоже непосредственно сталкивающаяся как с террором, так и с этническим и религиозным экстремизмом – Британия. Взаимодействие между современными СМИ и социальными медиа с органами власти проявляется в организации работы соответствующих органов, специальных комитетов, полиции и других структур с институтами общества.

При штабе правительственной связи (Government Communications Headquarters – GCHQ) функционирует группа безопасности электронных коммуникаций (Communications

Electronics Security Group – CESG), которая совместно с отделом по борьбе с терроризмом Лондонского управления городской полиции (Metropolitan Police Service's Counter Terrorism Command) и BBC занимается активными информационно-пропагандистскими мероприятиями. Этого Британии показалось мало – сочли, что эффективность работы в сети Интернет недостаточна.

В середине 2013 г. Министерство обороны Великобритании объявило о создании подразделения по защите от виртуальных угроз (Joint Cyber Reserve Unit). Главной особенностью нового подразделения стало то, что помимо защиты компьютерных сетей оно занимается кибератаками и противодействием распространения идеологии экстремизма. Именно в рамках этой задачи по приказу начальника британского Генерального штаба создается подразделение численностью 2 тысячи человек для проведения информационно-психологических мероприятий в социальных медиа.

Структура взаимодействия участников и активных игроков на информационном поле с органами государственной власти в Великобритании в целом копирует ситуацию в США. Безусловно, следует учитывать роль BBC как одного из основных участников мирового информационного пространства и наиболее крупного и влиятельного общественного телевидения в мире. Система финансирования деятельности BBC позволяет на территории Британского содружества с высокой точностью отслеживать основные показатели эффективности работы этого СМИ, как количественные – понятия доли и рейтинга универсальны для телевизора в любой современной стране, так и качественные. Для этого используются как электронные средства обратной связи – так называемые пиплметры, так и регулярно проводимые опросы зрителей, что сотрудниками социологической службы делается с регулярной периодичностью, так как именно на основе их выводов собирается немалая часть доходов медиакорпорации.

Отдельного внимания заслуживает опыт Израиля. В отличие от государственных структур, в большей степени опирающихся на силовые методы, целенаправленную работу по линии пропаганды осуществляют неправительственные организации, в частности «Международный институт по противодействию терроризму» (International Institute for Counter-Terrorism). Это об-



ественная организация, предоставляющая всем заинтересованным структурам, в первую очередь государству, информацию об истории терроризма, о современном положении дел, уровне угрозы, методах и способах борьбы, а также о принимаемых на государственном уровне решениях. Наибольшее финансирование в институте выделяется на популяризацию информации антиэкстремистского характера среди общества. Считается, что основной упор в израильской антиэкстремистской пропаганде делается на донесении до аудитории мысли о недопустимости пособничества террористам (в израильском случае – арабам мусульманам), а также об угрозе «гражданской халатности» – нежелании населения беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих. Механизмы донесения информации – все существующие типы медиа и иные способы социальных коммуникаций, причем как напрямую от имени организации, так и в тесном сотрудничестве с подразделениями по работе со СМИ официальных органов власти. Насколько этот процесс эффективен, можно судить по самому факту существования Израиля.

Эффективность взаимодействия сетевого информационного пространства и властей в вопросах противодействия распространению идеологии экстремизма достаточно высока, что доказывает опыт США. За сравнительно короткий срок сочетанием законодательных ограничений, добровольных мероприятий частных структур и привлечением СМИ и общественности федеральному правительству США удалось «выдавить» разветвленную сеть исламистской пропаганды вне англоязычного сектора социальных медиа.

А что у нас? В сентябре 2014 г., после появления в одном из интернет-изданий «разгромной» заметки о существующих в соцсети «ВКонтакте» сообществах джихадистов, началась кампания по массовым блокировкам подобного рода страниц, как в этой социальной сети, так и в соцсети «Одноклассники». Это привело к тому, что авторы аккаунтов постепенно переходят к подпольному образу существования в «ВКонтакте» – закрытым группам и группам, название которых весьма опосредованно соотносится с содержанием (например, официальные сообщества русскоязычной инфогруппы ИГИЛ «Shamtoday» носили названия «ЧАЙКОФЕ» и «STOP-TERRORISM»). Таким образом, обозначилась некоторая тенденция того, что боевики начинают

учиться на своих ошибках и искать куда более изощренные лазейки в обход правил. Скорее всего, со временем боевики разработают более эффективные способы подпольной деятельности в социальных сетях и в сети Интернет в целом. При этом постепенный переход боевиков на подпольное положение в сети Интернет влечет скорее негативные, нежели позитивные последствия. Реакция Роскомнадзора лишь подтвердила, что опыт принятия решений в зависимости от наличия резонанса в СМИ распространяется уже не только на западное общество, но начинает работать и в России, хотя... В конце апреля 2015 г. на русском языке вышел первый номер журнала «Furat.press», официального издания ИГИЛ, а значит, распространение идеологии терроризма на русском языке окончательно поставлено на «официальный поток» и, по сути, охватывает все возможные направления пропаганды: официальные печатные издания, аудио-, видеоматериалы, реклама и социальные медиа. Мы видим, что МТО, перенеяв принципы и механизмы управления информацией у ведущих государств, поставили на поток производство всех видов пропаганды, дифференцированной в зависимости от целевой аудитории и средств распространения.

Нам на это отвечать нечем и некем! Мы пока что, как и 15 лет назад, можем лишь рассылать «узкому кругу ограниченных людей» шаблонные пресс-релизы, раз в год проводить пресс-конференции, выпускать в эфир федеральных СМИ, тоже раз в год, фильмы, которые молодежь смотреть не будет, и пытаться «бить по хвостам» информационным угрозам, «плодя» в ответ на них «фейки», которые сегодня «вскрываются» в течение максимум пары суток.

Мы неплохо умеем влиять на информационный фон по линии внешней политики, после Крыма научились освещать повседневную жизнь армии, а вот с правоохранительным блоком и противодействием экстремизму – «хотим как лучше, а получается как всегда».

Предлагаю в очередной раз начать выстраивать диалог между федеральными органами исполнительной власти и экспертным сообществом. Это поможет хоть как-то нивелировать отсутствие профильных кадров, хотя бы по линии взаимодействия со СМИ. Уделить большее внимание подготовке кадров, как внутри федеральных органов исполнительной власти, так и в

СМИ: курсы «Бастион» – это хорошо, но ничтожно мало. Попытаться внутри федеральных органов исполнительной власти выделить кадровые возможности для того, чтобы сеть Интернет не только мониторить, но и начать в ней работать.

*В.В. Маркин,*

доктор социологических наук,  
руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии  
Института социологии РАН (г. Москва)

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ  
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ  
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА:  
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

1. Анализ оценки восприятия населением современной ситуации и занимаемого места в тревогах россиян угроз террористических актов, религиозного экстремизма и межнациональных противоречий показывает тенденцию снижения остроты перечисленных угроз в общественном мнении (данные по результатам общероссийского массового репрезентативного опроса, проведенного ИС РАН в декабре 2014 г. (рис. 1). Объяснение: современный кризис вывел на первые места тревоги респондентов прежде всего по поводу социальных проблем (рост цен, повышение тарифов и качество услуг ЖКХ, образовательных и медицинских услуг, безработица и т.п.). В то же время в этих оценках мы видим и отражение эффективности борьбы с терроризмом, как в силовом, так и в идеологическом аспектах, все более систематический характер противодействия распространению идей экстремизма и терроризма.

2. Тем не менее по отдельным регионам, в частности на Северном Кавказе, террористические угрозы и экстремистские настроения сохраняются. Несмотря на подавление и уничтожение части верхушки «Кавказского эмирата», остаются отдельные опасные незаконные вооруженные группы террористической направленности, противодействие которым требует не только контртеррористических операций, но и целенаправленной систематической идеологической работы среди населения.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

**Какие события, процессы, происходящие в последнее время в жизни страны, вызывают у Вас наибольшую тревогу?**

*(в % от числа опрошенных, N=4000, ИС РАН, 2014 г.)*

- 71,6 – Рост цен на товары и услуги
- 50,9 – Кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей
- 41,2 – Низкий уровень жизни значительной части населения
- 35,6 – Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению
- 29,8 – Коррупция, засилье бюрократии
- 29,4 – Безработица
- 29 – Сохранение напряженной ситуации на Украине и вокруг нее
- 28,9 – Рост алкоголизма, наркомании
- 20,1 – Охлаждение отношений России с Западом
- 19 – Низкая гражданская и правовая культура людей, неумение бороться за свои права
- 15,9 – Снижение морали и нравственности, падение семейных ценностей
- 15,6 – Быстрое вымирание населения России
- 11,2 – Реформирование пенсионной системы, системы льгот
- 11,1 – Рост нерусского населения в традиционно русских областях
- 8,7 – Рост преступности, в том числе среди детей и подростков
- **7,2 – Возможность новых терактов**
- **6,4 – Распространение исламского экстремизма**
- 6,3 – Рост числа детей-сирот, большое количество беспризорных и безнадзорных детей
- **5,6 – Наличие межнациональных противоречий в обществе**
- 3,7 – Ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ

*Рис. 1. Обобщенные результаты общероссийского массового репрезентативного опроса, проведенного ИС РАН в декабре 2014 г.*

3. На Северном Кавказе и юге России и в некоторых других регионах Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, в столичных мегаполисах среди отдельных групп населения (особенно в среде молодежи, религиозных общинах, националистически настроенных кругах, диаспорно-земляческих общностях и т.п.) продолжают иметь место попытки распространения экстремистских идей различного толка и направленности, которые в своих крайних выражениях содержат в себе террористический потенциал. Поэтому необходимо совершенствовать систему отслеживания (мониторинга) распространения идей экстремизма и терроризма в региональном и социально-групповом аспектах, чтобы своевременно применять комплексные целенаправленные меры по их профилактике.

4. Составной частью указанного мониторинга выступают социологические исследования, являющиеся, по сути, социологическим сопровождением мероприятий по противодействию

идеям экстремизма и терроризма, основным их предметом являются настроения проблемных групп населения в качестве целевых групп для соответствующей идеологической работы.

5. В этой части мониторинга может быть использован широкий арсенал социологии, как по сбору первичной информации, так и по ее анализу, обобщению и выработке практических рекомендаций. В наборе этих средств должны быть целевой анализ статистики, экспертные оценки, массовые опросы, фокус-группы, анализ СМИ и интернет-источников. Соответствующие апробированные методики использования этих методов имеются в Институте социологии РАН и ряде других ведущих социологических центрах, занимающихся данной проблематикой.

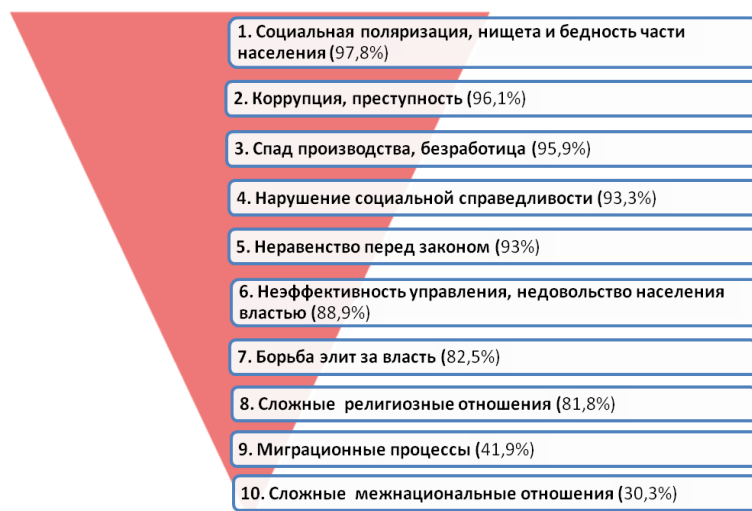
6. Экспертные оценки эффективности противодействия идеологии экстремизма и терроризма строятся в двух основных блоках: оценки важности (значимости) отдельных факторов распространения идеологии терроризма в регионе и оценки эффективности мероприятий по противодействию распространению идеологии терроризма («Влияние отдельных факторов терророгенности в Республике Дагестан, 2013 г.») (рис. 2).

7. Посредством массовых опросов в исследованиях непосредственно выявляются настроения отдельных групп населения, среди которых особо выделяются категории приверженных идеям экстремизма и терроризма, а также склонных к их восприятию (по территориальным, половозрастным и социально-статусным характеристикам). При этом не менее важно выявление групп, представители которых (респонденты) прямо указывают на свою антитеррористическую позицию, а также групп не определившихся, ситуационно подверженных как тем, так и другим позициям (рис. 3, 4, 5).

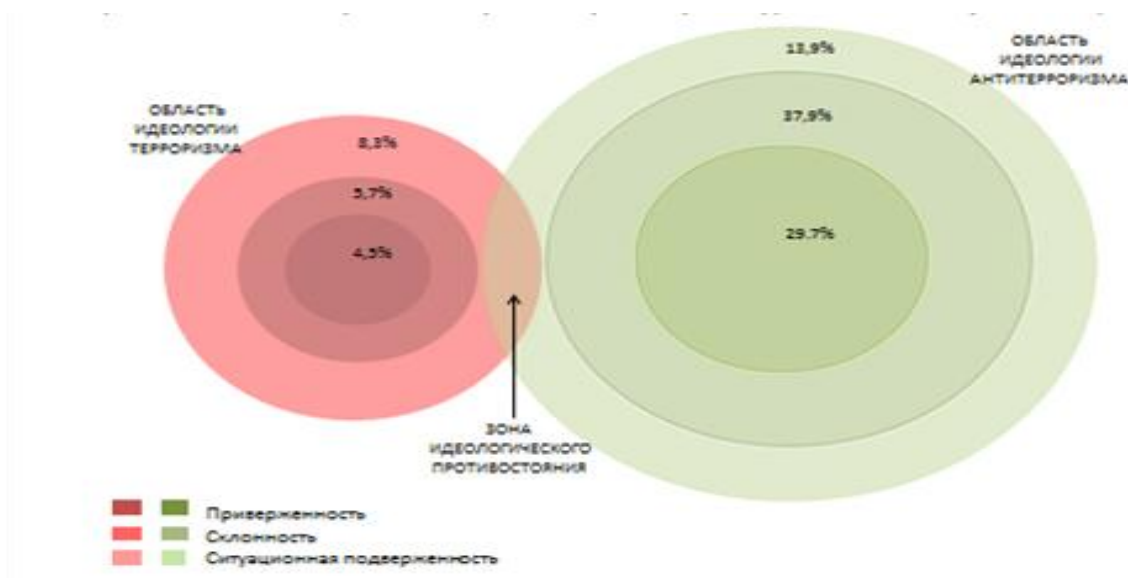
8. В социологическом исследовании важно обеспечить привязку к конкретным муниципальным образованиям (городу, району, поселению) из числа наиболее проблемных в данном отношении в регионе, определяемых, как на основе статистики правоохранительных органов, так и экспертных оценок.

9. Программа (включая методику и инструментарий), анализ и обобщение результатов социологических исследований должны быть встроены в общую систему деятельности антитеррористических комиссий с целевым предназначением для выработки рекомендаций по работе с конкретными целевыми группами.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**



*Рис. 2. Рейтинг влияния отдельных факторов терророгенности в Республике Дагестан (экспертная оценка, %, июнь 2013 г.)*



*Рис. 3. Отношение к националистическим и религиозным организациям, допускающим использование силовых методов (по данным опроса в г. Хасавюрт и Хасавюртовском районе, июнь 2013 г., N=827 респондентов), % от числа опрошенных*

Научно-практическая конференция «Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности». Пленарное заседание

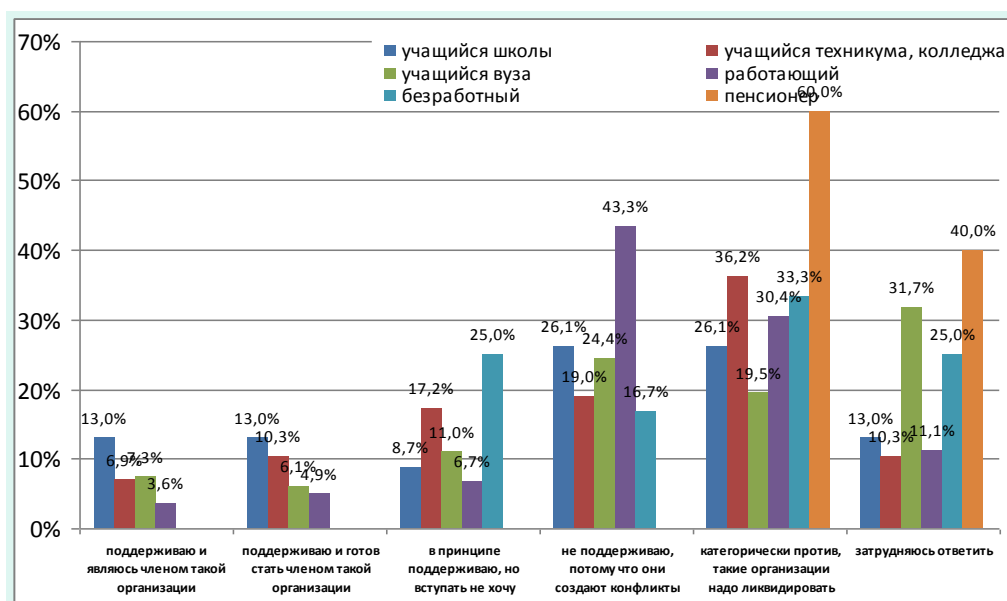


Рис. 3. Отношение к националистическим и религиозным организациям, допускающим использование силовых методов (по социальным группам), % от числа опрошенных

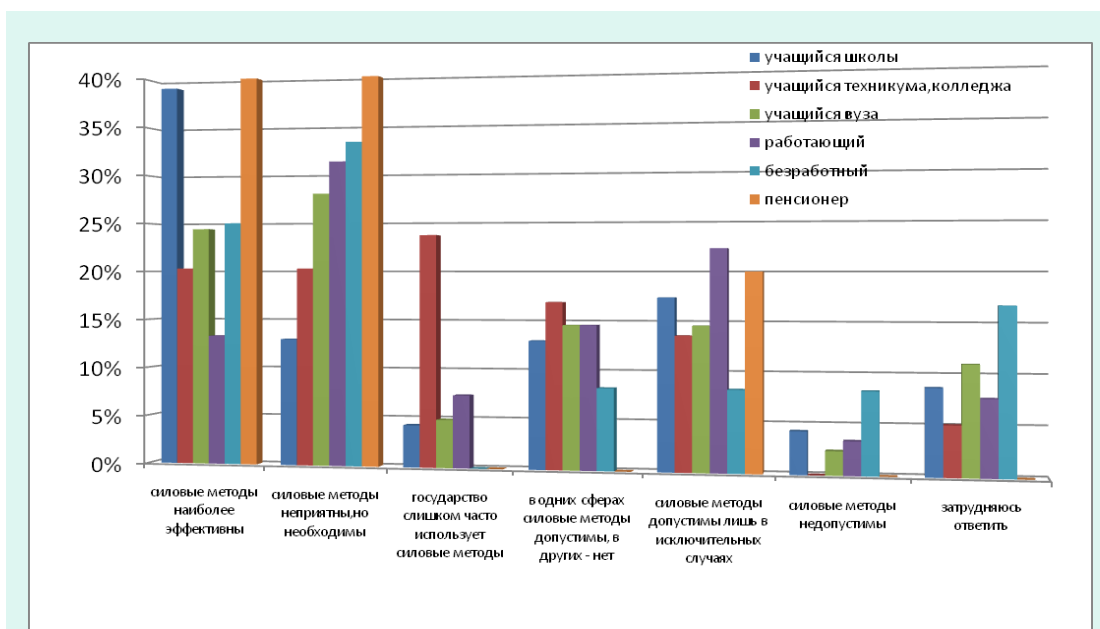


Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к тому, что во имя обеспечения безопасности общества и решения важных проблем государство применяет силовые методы?», % от числа опрошенных

*С.В. Иванов,*

Генеральный директор компании «Интел-геотех» (г. Москва)

### **ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ЗАДАЧАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Специальные методы пространственной обработки социологических материалов с использованием географических информационных систем разрабатывались в рамках исследований по повышению эффективности системы противодействия идеологии терроризма в качестве одного из инструментов информационного обеспечения. Их апробация выполнялась на эмпирических материалах исследования недовольства действиями власти и религиозной ксенофобии совместно со специалистами Института социологии РАН.

Принципиальным отличием разработки является использование оригинального координатно-ориентированного подхода к обработке социологических данных. При этом обеспечивается синтезирование информации, численно описывающей социальное действие исследуемого фактора в каждом отдельном населённом пункте.

Методологической основой послужила гипотеза о неодинаковости действия факторов распространения идеологии терроризма в различных категориях населения и о зависимости уровня восприятия от национальности, пола, возраста, образования и других социальных признаков.

В научный оборот был введён термин «чувствительность социальной категории», обозначающий объективное свойство каждой конкретной категории населения воспринимать или противостоять действию заданного социального фактора. Также предполагалось, что чувствительность является переменной величиной, изменяющейся во времени под действием других факторов, а её мгновенное значение определяется при социологическом исследовании.

Таким образом, любое социологическое исследование могло рассматриваться как техническая процедура текущего измерения чувствительности выделенных социальных категорий к действию заданного фактора, которая завершается формированием массива их числовых значений, привязанного ко времени.



Проведенные исследования показали, что частные процедуры расчёта чувствительности по экспертным опросам и «мас-совику» существенно отличаются ввиду различий математических моделей исследования.

Выделение социальных категорий осуществлялось по следующим признакам: национальность – 14 титульных этносов Дагестана, пол и возраст – мужчины и женщины трех возрастных интервалов (17-30 лет, 31-50 лет и старше 51 года), образование – начальное, среднее и высшее, тип проживания – город и село. Всего использовались 25 признаков, по которым были сформированы 504 категории населения.

На рис. 1 показан фрагмент массива значений чувствительности всех этих категорий к религиозной ксенофобии. Крайняя правая колонка содержит значения чувствительности, а колонки левее – социальные признаки.

Эксперты Республики Дагестан: религиозная и этническая ксенофобия				
Национальность	Пол и возраст	Образование	Проживание	Коэффициент чувствительности
Чеченцы	Ю 17 - 30	Начальное	Сельские	-6,08
Аварцы	Ю 17 - 30	Начальное	Сельские	-3,83
Чеченцы	Ю 17 - 30	Среднее	Сельские	-3,75
Лакцы	Ю 17 - 30	Начальное	Сельские	-2,9
Чеченцы	М 31 - 50	Начальное	Сельские	-2,65
Азербайджанцы	Ю 17 - 30	Начальное	Сельские	-2,59
Кумыки	Ю 17 - 30	Начальное	Сельские	-2,39
Чеченцы	Д 17 - 30	Начальное	Сельские	-2,08
Рутульцы	Д 17 - 30	Высшее	Городские	20,89
Горские евреи	Ю 17 - 30	Высшее	Городские	21,22
Табасараны	Д 17 - 30	Высшее	Городские	24,76
Лезгины	Ю 17 - 30	Высшее	Городские	25,07
Даргинцы	Ю 17 - 30	Высшее	Городские	25,16
Горские евреи	Д 17 - 30	Высшее	Городские	25,19
Аварцы	Ю 17 - 30	Высшее	Городские	25,59
Лезгины	Д 17 - 30	Высшее	Городские	29,89
Даргинцы	Д 17 - 30	Высшее	Городские	29,94
Аварцы	Д 17 - 30	Высшее	Городские	30,5
504				

Рис. 1. Фрагмент массива значений чувствительности различных категорий населения к религиозной ксенофобии (по результатам опроса экспертов республиканского уровня)

Как видно, отрицательные значения чувствительности постепенно переходят в положительные, как бы разделяя социаль-

ные категории по условным зонам ксенофобии и толерантности. В верхней части таблицы красной рамкой выделены три категории населения, чувствительность которых имеет самые высокие отрицательные значения. Это, по мнению экспертов, группа наивысшей восприимчивости идей религиозной ксенофобии, своего рода социальное ядро религиозной ксенофобии. Эти категории населения объединяет молодежный возраст, слабое образование и проживание в сельской местности. Нижняя часть таблицы, напротив, представлена категориями населения, демонстрирующими высокую устойчивость к восприятию религиозного экстремизма. Это – ядро толерантности, сформированное многонациональной городской молодежью.

В средней части находятся дальние периферические зоны, образующие область идеологического противоборства. Её основу составляют категории населения, для которых характерна ситуационная подверженность экстремизму и толерантности. Эта зона самая многочисленная, она охватывает более 80% всех социальных категорий.

Формирование массива чувствительности по экспертным данным имеет одну особенность. Она связана с невозможностью прямого оценивания экспертом каждой из 504 категорий населения. В связи с этим был разработан и технически реализован частный метод вероятностного формирования итоговых оценок социальных категорий на основе получаемых экспертных оценок по каждому из 25 признаков.

Если перенести на местность данные о чувствительности ядерных социальных категорий, то получим их пространственное распределение по территории республики (рис. 2).

Черные треугольники – ксенофобия, серые кружки – толерантность. Перенос значений чувствительности в пространственную сферу обеспечил получение дополнительных социологических знаний. Географически ядра соприкасаются слабо. Ядро экстремизма обладает наибольшей плотностью в Хасавюртовском, Новолакском, Бабаюртовском и Кизлярском районах.

Можно перенести на местность значения чувствительности категорий населения, находящихся в зоне идеологического противостояния, и посмотреть, как оно распределено по территории Дагестана (рис. 3).

Рис. 2. География социальных ядер религиозного экстремизма и толерантности в Республике Дагестан (по данным опроса 23 экспертов республиканского уровня, июнь 2013 г.)

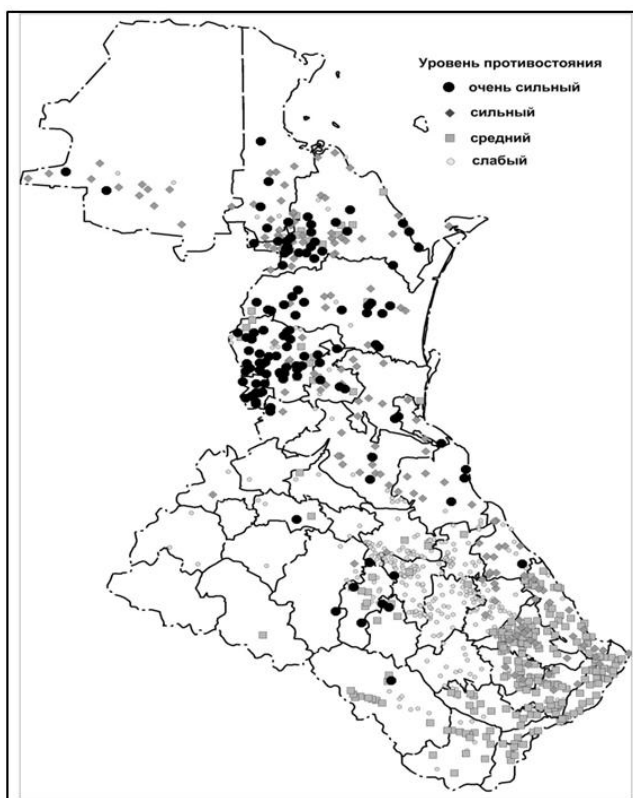
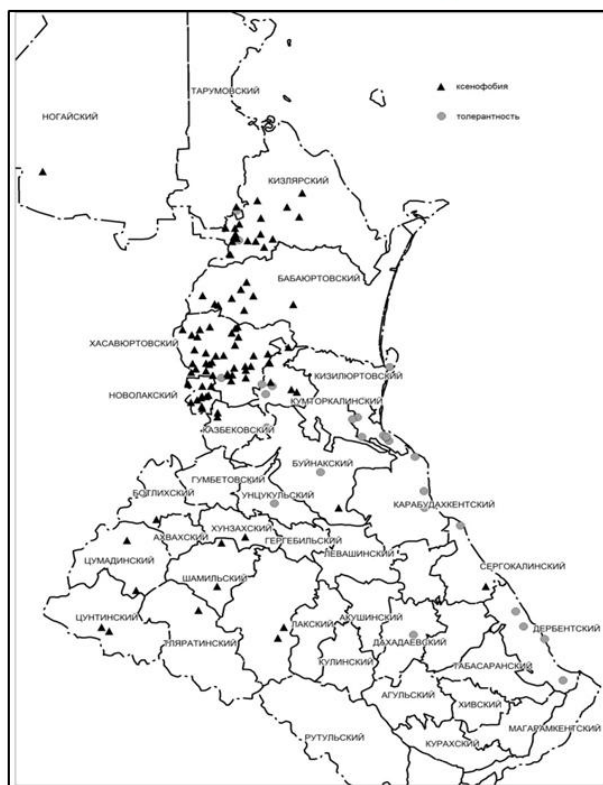


Рис. 3. География противоборства идеологий религиозной толерантности и экстремизма в Республике Дагестан (по данным опроса 23 экспертов республиканского уровня, июнь 2013 г.)

Видно, что идеологическое противоборство охватывает практически всю территории республики, за исключением западной и южной части Нагорного Дагестана. Наибольшая плотность «очень сильного» и «сильного» противостояния отмечается опять же в Хасавюртовском, Новолакском, Кизлярском и Бабаюртовском районах. Вместе с тем серьёзное соперничество идеологий в среднем и слабом проявлении выявлено в районах юго-восточного Дагестана.

Теперь о том, как строятся эти карты. С использованием ГИС для каждого населённого пункта вычисляется индивидуальное значение, характеризующее уровень действия социального фактора (в нашем случае религиозной ксенофобии). Расчёт ведётся по всем проживающим в этом населённом пункте социальным категориям населения. При этом значение чувствительности умножается на соответствующее количество проживающего населения. По всем категориям результаты суммируются. Итоговое значение привязывается к границам населённого пункта или его географическому центру.

Таким образом, на выходе мы получаем сеть населённых пунктов, к границам которых, по географическим координатам, привязаны результаты социологических расчётов. Аналогично, путём суммирования данных от населённых пунктов в пределах действующих административных границ, выводятся оценки муниципального и регионального уровней. Окончательное оформление карты обеспечивается стандартными средствами используемой ГИС.

Итак, для построения социологических карт, кроме чувствительности, требуется развёрнутая информация по социальной структуре и численности населения, детализированная до отдельного населённого пункта. Такая информация формируется по результатам сплошной переписи населения, данным миграционного учёта, ЗАГС и сводится в единую базу данных, образуя своего рода каркасную модель народонаселения региона. Эта модель используется не только для ГИС-обработки социологических материалов, но и для оперативного обеспечения актуальной информацией о населении.

Кроме экспертных данных разработанный геопространственный метод апробировался и на материалах массового опроса, который был выполнен летом 2013 г. во взаимодействии с учё-

ными Дагестанского государственного университета (кафедра менеджмента, руководитель профессор А.Г. Гусейнов). Опрос населения выполнялся в г. Хасавюрт и Хасавюртовском муниципальном районе по анкете, разработанной в РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. В результате опроса была получена репрезентативная выборка из 827 респондентов, по которой были выделены 82 категории населения. Первичная обработка анкет выполнялась в Центре региональной социологии и конфликтологии ИС РАН. Отдельные результаты обработки этих данных представлены на рисунке 4.

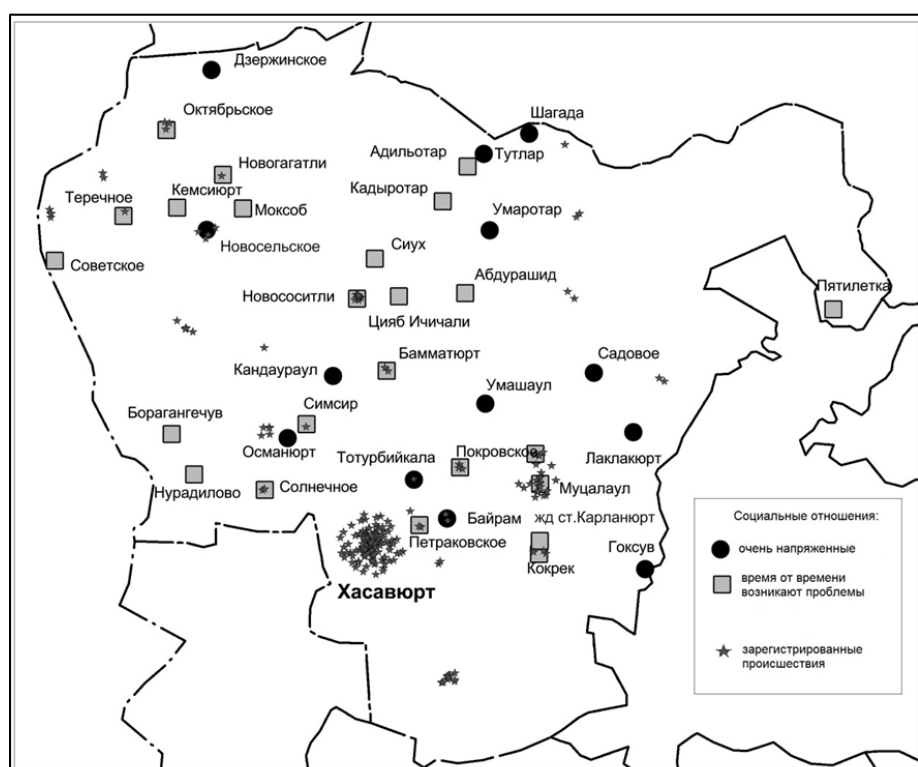


Рис. 4. Пространственная оценка конфликтности социальных отношений со стороны молодежи 17-25 лет

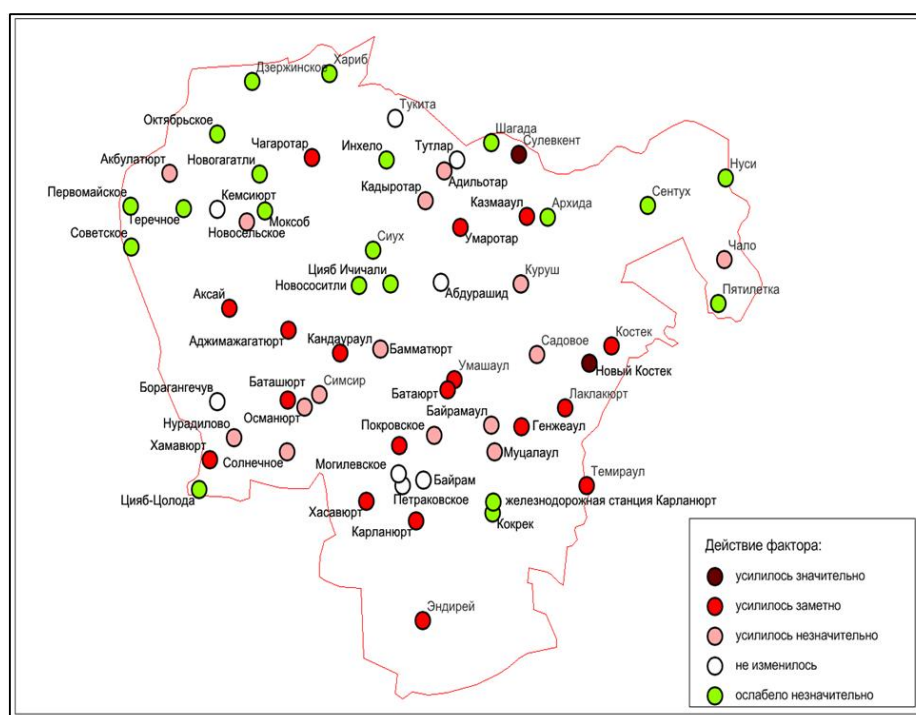
Даже поверхностное изучение этой карты показывает очевидную пространственную связь между оценкой конфликтности и количеством происшествий: чем больше происшествий, тем выше оценка конфликтности. Наиболее конфликтные социальные отношения отмечены в районном центре и селениях центральной и северной части. Полученные пространственные

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

оценки подтверждаются статистикой происшествий, что подчёркивает адекватность применяемого метода.

Синтезирование социологической ГИС-информации создаёт инструментальную основу для системного проведения социологического мониторинга, накопления и корректного числового сопоставления данных, полученных в разное время.

На рисунке 5 показан пример мониторинговой карты годовой динамики религиозной ксенофобии среди молодежи.



*Рис. 5. Изменение религиозной ксенофобии среди молодежи 17-25 лет Хасавюртовского района (по данным массовых опросов 2012 г. и 2013 г.)*

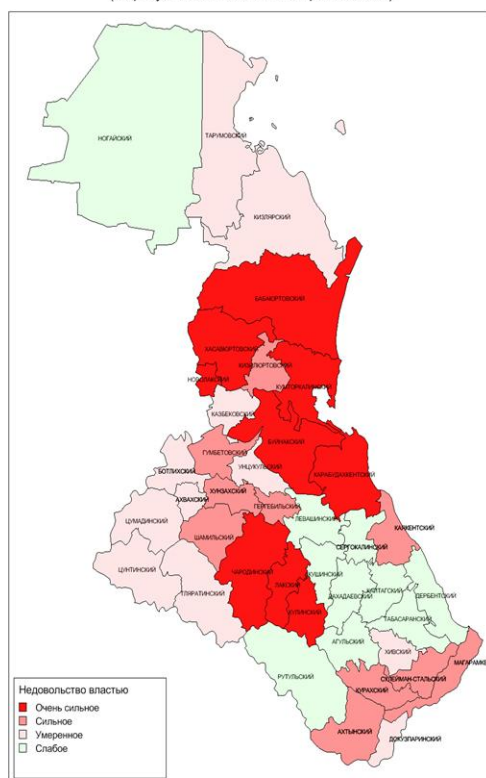
Чувствительность молодежных категорий населения измерялась по данным 2012 г., затем по данным 2013 г., и вычислялась разность. Если эта разность имела знак «минус», то считалось, что действие фактора снизилось, а если «плюс» – то усилилось. На основе разности чувствительности была составлена эта карта. Её анализ показывает, что за год ксенофобия заметно усилилась в центральной части района, где проживают кумыки и чеченцы-акинцы. Кроме того, отмечается значительное усиление ксенофобии среди даргинской молодежи (селения Новый Костек

и Сулевкент), а также и незначительное её снижение в населённых пунктах северной части района.

Результаты социологического мониторинга в региональном масштабе могут представляться в виде карт плотности (рис. 6).

На рисунке представлены карты действия основных факторов распространения идеологии терроризма в муниципальных районах Республики Дагестан: карта недовольства действиями власти (слева) и карта религиозной ксенофобии (справа), разработанные по результатам массового опроса. Численное значение для района вычислялось как сумма действия факторов от каждого входящего в него населенного пункта. Для обеспечения корректного сравнения итоговая сумма приводилась к численности проживающего населения в расчёте на 1000 человек.

Карта плотности недовольства властью в муниципальных районах Республики Дагестан в расчёте на 1000 человек населения (по результатам массового опроса 2013 г.)



Карта плотности религиозной и этнической ксенофобии в муниципальных районах Республики Дагестан в расчёте на 1000 человек (по результатам массового опроса 2013 г.)

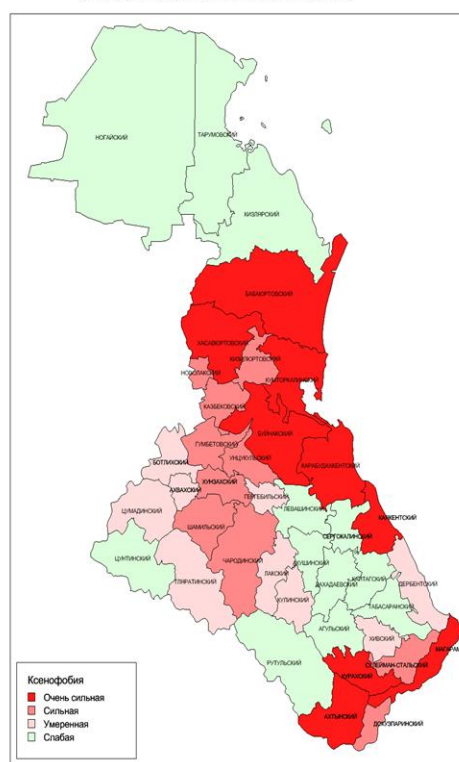
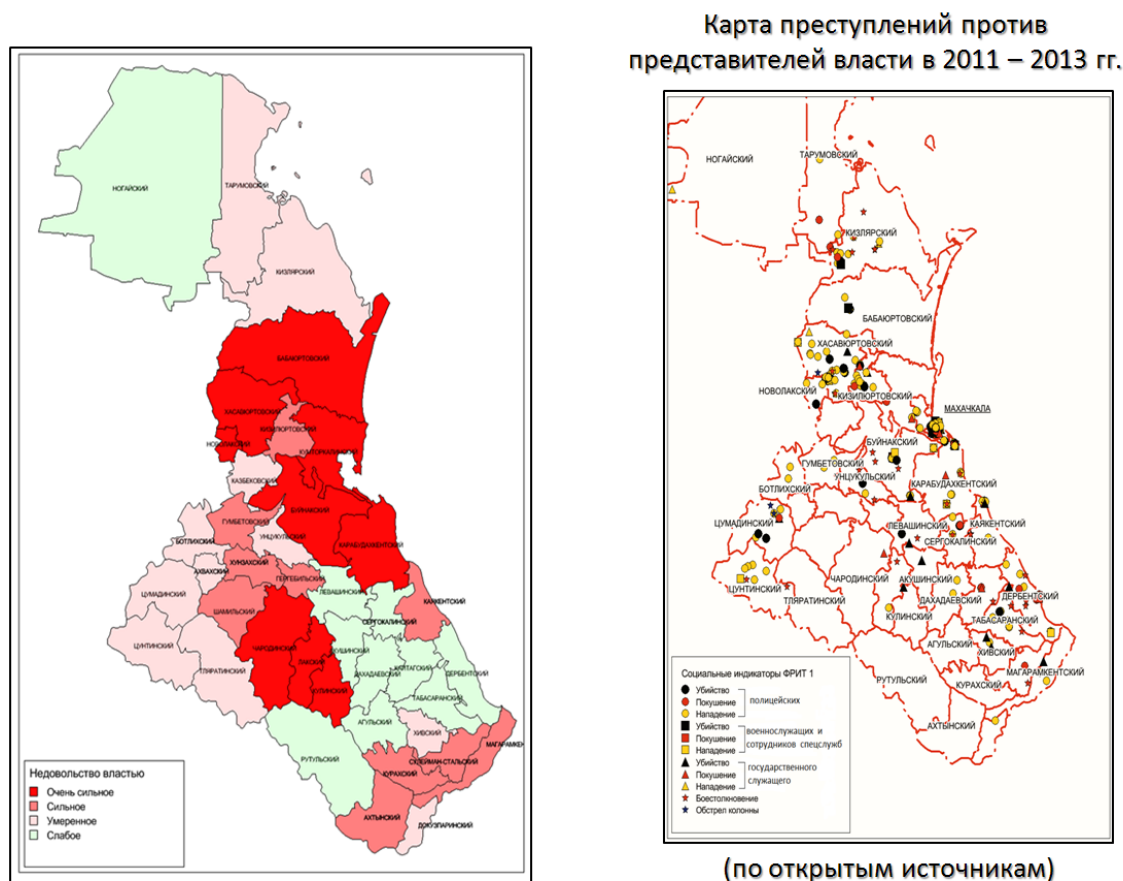


Рис. 6. Результаты социологического мониторинга в региональном масштабе в виде карт плотности

## XI специализированный форум «СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»

Для отображения результатов использовалась четырехцветная шкала, где одним цветом отображались районы с близкими значениями. Чем темнее красный, тем сильнее действие фактора. Сравнение красных зон «сильного» и «очень сильного» действия на этих картах показывает их практически совпадет, что подтверждает выводы о взаимосвязи этих факторов и их совместном влиянии на население.

Другим важным преимуществом геопространственных технологий является привлечение к анализу вспомогательной информации, имеющей привязку к местности. На рисунке 7 демонстрируется возможность комплексного изучения недовольства властью в регионе на фоне отмеченных преступлений.



*Рис. 7. Графическое сопоставление недовольства властью в регионе на фоне отмеченных преступлений*

Здесь преступления рассматриваются как социальные индикаторы недовольства властью. Слева – уже знакомая карта



плотности, справа – карта преступлений против представителей власти. Как видите, основная доля условных знаков преступлений попадает в темно-красную и красную зоны левой карты, что подтверждает социологические оценки.

В заключение хотелось бы отметить, что разработанные геопространственные методы нацелены на комплексное изучение и адресное противодействие террористическим угрозам в регионах. Как представляется, к числу наиболее перспективных задач относятся следующие:

- детальный пространственный мониторинг общественного мнения по актуальным проблемам противодействия экстремизму;
- зонирование территорий по уровню восприятия населением экстремистской идеологии, по уровню опасности появления экстремистского подполья и другим признакам;
- обеспечение территориальной и социальной адаптации вырабатываемых мер противодействия.

Повышение точности пространственных оценок может быть достигнуто за счёт тщательной подготовки социологического исследования, формирования анкет, увязанных с переписью населения, поддержания в актуальном состоянии структурной модели народонаселения и наращивания аналитического контура разнородной социально значимой пространственной информации.

**СЕКЦИЯ**  
**«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ**  
**ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ**  
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»**

---

*С.И. Грачев,*

доктор политических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским центром изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО**  
**МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Современный терроризм превратился в опасный и долговременный фактор развития современного общества. Оказывая серьезное дестабилизирующее воздействие, международный терроризм выступает реальной экзистенциальной угрозой национальной и международной безопасности.

Детальный мониторинг и анализ причин, условий и факторов, способствующих формированию терроризма в современном мире, позволил сформулировать ряд тенденций, имеющих базовое значение для определения уровня угрозы и формирования антитеррористической политики. Среди них наибольшую опасность вызывает тенденция постоянно нарастающего процесса вовлечения в экстремистскую деятельность все большего количества молодых людей, имеющих высшее (специальное) образование и научные степени.<sup>1</sup>

Это обусловлено тем, что преступные формирования все активнее используют в своих целях достижения научно-технического прогресса, наращивая при этом уровень материально-технического обеспечения своей деятельности. Молодые, образованные, перспективные люди активно продвигаются в структуры исполнительной и законодательной власти, правоохранительные органы. А по сему менеджмент от терроризма, активно развивая и применяя сетевой принцип при организации и

---

<sup>1</sup> Грачев С.И., Азимов Р.А. Терроризм и антитерроризм в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 11. С. 134-140.

проведении преступной деятельности, все настойчивее изыскивает возможности вербовки грамотной и перспективной молодежи для постепенного привлечения, да и продвижения во власть (политику) и дальнейшего использования ее как от имени конкретных организаций, так и втемную.

К сожалению, это действие вполне реально и осуществимо в современной России. И причин этому немало. Так, за последние двадцать пять лет в нашей стране: произошло падение духовности и нравственности в обществе; превалирующей целью жизни молодого поколения России стало достижение материального (финансового) благополучия любыми (даже криминальными) способами; распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения; доминирует допустимость применения силы для достижения политических, социальных, экономических целей; постоянно присутствует идеология насилия и культура жестокости в средствах массовой информации.<sup>1</sup> Таким образом, указанные и целый ряд других факторов создали благоприятную почву для распространения в стране преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти и в сфере экономики. Соответственно, это не способствует формированию гражданского самосознания личности – без чего терроризм победить либо уменьшить влияние его идеологических основ невозможно.

К тому же в наши дни практически демонтированы институты по формированию миропонимания, воспитанию нравственных ценностей и норм, привитию ограничений и запретов. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта. Но спорт – это всего лишь одна из форм, но никак не средство в противоборстве с экстремистскими и террористическими молодежными течениями. «Борьба за мышцы без борьбы за мозги – путь в никуда»<sup>2</sup>.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Воспитание нравственности должно стать столь же важ-

---

<sup>1</sup> Грачев С.И. Особенности современного терроризма и проблемные аспекты в системе антитерроризма// Власть. 2012. №7. С. 95-96.

<sup>2</sup> Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». М., 2012. Т. 1. С.56-68.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ной задачей, как и передача знаний. Однако в наше время мы наблюдаем, что образование склонны трактовать неоправданно узко, исключая из него воспитательный момент»<sup>1</sup>.

И действительно, современная российская система образования на всех уровнях не занимается в должной мере вопросами морально-нравственного и культурного воспитания молодежи, хотя одним из основных компонентов в формировании гражданского самосознания личности, да и в системе противодействия идеологии терроризма и экстремизма является образование.

Начинать занятия по противодействию экстремизму, терроризму нужно со школьной и студенческой скамьи, чтобы закладывать молодежи духовно-нравственные основы. И тогда через 10-15 лет мы сможем добиться минимизации влияния идеологов от терроризма и экстремизма.

Терроризм и противодействие ему – это чрезвычайная проблема современности, которую не обходят своим вниманием ни политики, ни государственные деятели, ни учителя, ни бизнесмены. А значит, главной целью формирования антитеррористического сознания является создание в обществе мировоззрения в интересах привития людям иммунитета к попыткам вовлечения в преступную деятельность, сокращения социальной базы поддержки террористов, решительного осуждения применения террористических методов под любыми предлогами, лозунгами и идеологическими установками.

Основой для формирования такого сознания должны стать внесенные в учебные программы дисциплины (курсы), а не разовые конференции и круглые столы в студенческих аудиториях, которые зачастую проводятся формально. Предмет «Террология» (исследование терроризма и проблем борьбы с явлением) необходимо включить в учебные программы, а в некоторых вузах он должен входить в перечень специальностей, как это сделано в ряде университетов Европы, Израиля, США.

Так, факультет правительства, дипломатии и стратегии междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль) имеет бакалаврскую программу «Бакалавр государственного управления»,

---

<sup>1</sup> Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. Владимирский опыт: вопросы и ответы / под общ. ред. В.Ю. Картухина. Владимир, 2010. С. 62-63.

где одной из специализаций является «Контртерроризм и общественная безопасность». Там же активно развивается магистерская программа в области государственного управления по специализации «Исследования контртерроризма и общественной безопасности». Директором программ является доктор Боаз Ганор, основатель и директор Международного института по вопросам контртерроризма в Герцлии. К категории обязательно читаемых курсов относятся такие, как демографическая дилемма контртерроризма, вопросы контртерроризма и вызовы общественной безопасности, психологические аспекты терроризма, финансирование терроризма и другие. В рамках постоянного функционирования находится учебный кластер по вопросам кибертерроризма.

В Тель-Авивском университете и университете Хайфы в рамках магистерских программ по политологии (специализации: исследования безопасности и дипломатии; национальная безопасность) читаются курсы: терроризм, контртерроризм и моральные дилеммы; будущие войны, пропаганда и публичная дипломатия и др.

В Колумбийском, Вашингтонском и Стэнфордском университетах (США) занятия по курсам «Международная безопасность» и «Глобальный терроризм» проводят бывшие сотрудники специальных служб, правоохранительных органов (АНБ, ЦРУ, ФБР и др.) и представители контртеррористических военных подразделений. Данного рода методика проведения учебных курсов мотивируется тем, что качественное образование по вопросам превенции терроризма и противодействия террористическим устремлениям и действиям можно получить только тогда, когда занятия проводятся действующими или бывшими сотрудниками контртеррористических служб. Подобного же рода обучение проводится и в ряде государств Западной Европы.

Таким образом, международная практика указывает на необходимость включения в учебные программы российских учебных заведений предмета «Террология». В противном случае и далее наши студенты будут иметь поверхностное, ошибочное либо искаженное понятие о терроризме и экстремистской деятельности, являясь при этом «доступным материалом» для экстремистских и террористических формирований.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Для этого, по нашему мнению, необходимо Министерству образования и науки Российской Федерации рекомендовать под его патронатом и при его участии:

ввести в качестве обязательного образовательный курс «Основы превенции терроризма» в учебные программы средних школ, колледжей, вузов. В университетах создать учебное направление (специализацию) по подготовке специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму. Для качественного повышения уровня преподавания предмета привлекать специалистов, в том числе бывших сотрудников антитеррористических служб;

рассмотреть вопрос о возможности проведения международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, специализирующегося по террорологии, для обмена опытом преподавания предмета и выработки системного алгоритма создания учебных программ и учебно-методических комплексов по дисциплине;

провести среди студентов российских университетов конкурс научных работ (условно) «Активная жизненная позиция молодого человека в условиях роста террористических и экстремистских угроз». Лучшие работы опубликовать и распространить среди российских учебных заведений.

В докладе рабочей группы по разработке политики ООН в противодействии терроризму отмечалось: «В настоящее время мы, бесспорно, стали свидетелями использования терроризма как стратегии»<sup>1</sup>. В этом можно убедиться, пронаблюдав за событиями, которые происходят в современной Сирии, в Украине. Но при этом не следует забывать об одной из моделей в тактике террористической деятельности, так называемой модели брошенного бумеранга, смысл которой заключается в том, что терроризм зарождается как диверсионная деятельность против противника, поддерживается третьей стороной, становится системным и затем обращается против создателей.

Борьба с терроризмом – это не только один из важнейших факторов национальной и международной безопасности, но и

---

<sup>1</sup> Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом. URL: <http://www.un.org/russian/terrorism>.

бой против зла. А это значит, что мы не имеем права на ошибки, ибо они людям, обществу, государству и международному сообществу обходятся очень дорого.

*С.В. Скобликов,*

начальник кафедры Института ФСБ России (г. Новосибирск)

*А.Ю. Труфанов*

### **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Особая актуальность противодействия идеологии терроризма, определившаяся в последнее десятилетие, стала очевидной в результате анализа тех социальных процессов, которые лежат в основе возникновения и распространения терроризма и в мире, и в России. В течение ряда последних лет за рубежом и в Российской Федерации проведен ряд научных исследований, которые свидетельствуют о том, что в причинном комплексе терроризма все более заметную роль играет идеология экстремистского толка, в том числе террористическая идеология, ее распространение в различных слоях населения.

Террористическая идеология, становящаяся все более востребованным инструментом различных субъектов терроризма, в этих условиях имеет благоприятную почву для распространения в различных общественных слоях, поскольку она и содержит решительное «осуждение» и «разоблачение» действительных или мнимых виновников социальных потрясений, и одновременно предлагает жесткие, «простые и надежные» пути восстановления «справедливости». Для этого ими создаются подчас весьма разветвленные сети информационно-пропагандистского воздействия на общественность, в которых используются самые современные системы коммуникации (сеть Интернет и др.).

Анализ мотивационной основы участия отдельных лиц и целых групп в террористических организациях и движениях показывает, что при достаточно высоком уровне корыстной мотивации у участников профессиональных отрядов наемников, а

также части пополнения террористических структур, особенно в регионах с низким уровнем жизни, высоким уровнем безработицы (таковы были, например, достаточно характерные условия прихода известной части хронически безработной молодежи в террористические группы в недавнем прошлом на территории Чеченской Республики) в любом случае деятельность значительной части участников террористических движений и симпатизирующих им определенных групп и слоев населения в той или иной мере идеологически мотивирована.

В системе предупреждения терроризма противодействие террористической идеологии занимает особое место и характеризуется значительной спецификой по сравнению с другими направлениями деятельности. Будучи направленным на сокращение и нейтрализацию деструктивного влияния террористической идеологии, оно относится к той части предупреждения терроризма, которая связана с выявлением и устранением причин и условий его возникновения и распространения, где важную роль играют также воздействие на социально-экономические условия общества в направлении сокращения их терророгенного действия, правовое просвещение в целях изживания правового нигилизма и другие аспекты подобного рода.

Однако на современном этапе существует ряд трудностей по организации противодействия идеологии терроризма.

Во-первых, с каких идеологических позиций можно эффективно противостоять идеологии терроризма? Можно ли бороться с антигосударственной идеологией в отсутствие идеологии государственной? Ряд экспертов в области антитеррора отмечают, что при всём многообразии теоретических основ террористические учения позволяют их авторам реализовывать среди своих последователей основные функции, которые выполняет в обществе идеология: информационно-познавательную; мобилизующую (социально-организующую); оценочную (аксиологическую) и др.

Поэтому идеологии террора необходимо противостоять с позиции разделяемых обществом идей, ценностей, принципов, которые исключают нелегитимное насилие, то есть с позиций государственной идеологии, имеющей чёткую антитеррористическую составляющую, идеологии, в основе которой лежат такие понятия, как справедливость, уважительное отношение друг к другу, любовь к Родине (большой и малой), гражданский долг,



семейные ценности, социальная ответственность бизнеса и т.п. Вопрос в том, в каких нормативно-правовых и информационно-пропагандистских формах её зафиксировать и эффективно продвигать в обществе.

К сожалению, как показывают социологические опросы, в настоящее время в обществе нет единства в этом важнейшем вопросе. Это касается прежде всего части ориентированных на так называемые либеральные ценности интеллигенции и бизнес-сообщества, которые болезненно и настороженно воспринимают такие понятия, как государственная идеология, национальная идея. Для его решения нужна последовательность и политическая воля руководства страны, большая работа в среде научной, творческой интеллигенции, бизнес-сообщества с учётом авторитета и значимости указанных категорий населения в формировании общественного мнения.

Во-вторых, вопрос о роли и месте гражданского общества в системе противодействия идеологии терроризма. На уровне руководства страны, Национального антитеррористического комитета, научного и экспертного сообщества по этому вопросу давно уже сложилась единая позиция – гражданское общество по сравнению с органами власти всех уровней располагает неизмеримо большим арсеналом форм и методов профилактического воздействия на категории населения, наиболее подверженные влиянию террористической идеологии: молодёжь, лица, осужденные или отбывшие наказания за преступления террористической направленности, и их родственники, вынужденные переселенцы и беженцы, трудовые этномигранты.

Вместе с тем в формирующейся в настоящее время системе противодействия идеологии терроризма роль основных субъектов, организующих проведение соответствующих профилактических мероприятий, отведена Национальному антитеррористическому комитету, антитеррористическим комиссиям в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях. То есть фактически органам исполнительной власти. Однако в органах исполнительной власти под эти новые, дополнительные для них задачи не предусмотрены соответствующие кадровые ресурсы.

В связи с этим показателен положительный опыт работы антитеррористической комиссии в Чеченской Республике по

информационному противодействию терроризму, где успех обеспечивается прежде всего централизацией организационно-административных и информационно-пропагандистских ресурсов, наступательностью, инициативой и регулярностью проводимых мероприятий, широким привлечением для их проведения духовных лидеров, творческой интеллигенции, лиц, добровольно отказавшихся от участия в противоправной экстремистской деятельности, активном информационным воздействием на молодёжь, в том числе и с использованием интернет-технологий.

Многие же практические работники и эксперты в сфере профилактики терроризма и его идеологии на различных уровнях высказываются о том, что для повышения эффективности противодействия идеологии терроризма необходимы специализированные, располагающие профессионально подготовленными кадрами информационно-пропагандистские и медийные структуры, действующие на постоянной основе. Причем указанные структуры вовсе не обязательно должны быть государственными.

Для противодействия идеологии терроризма, как на государственном, так и на региональном уровнях, могут применяться самые различные формы и методы по следующим направлениям: правовые, политические, экономические, социальные, психологические, информационные, организационные.

Правовые методы обеспечивают нормативно-правовую базу для работы органов государственной власти и органов самоуправления во всех субъектах Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма.

Остальные методы, в реализации которых могут принимать непосредственное участие органы власти и органы местного самоуправления, можно охарактеризовать следующим образом:

1) политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);

2) социально-экономические (оздоровление социально-экономической ситуации в отдельных регионах и выравнивание уровня развития регионов, сокращение маргинализации населения, уменьшение имущественной дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

3) информационно-пропагандистские (разъяснение сущности и опасности терроризма, оказание воздействия на граждан (групп граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму);

4) культурно-образовательные (формирование социально значимых ценностей в обществе и воспитание толерантности);

5) организационные.

Политические методы:

1) взаимодействие государственных органов власти и местных общественных объединений в целях выработки единой стратегии и тактики в рамках осуществления региональной и муниципальной политики в сфере противодействия терроризму;

2) оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям;

3) разработка программ (перечня) антитеррористических мероприятий для различных организаций и проведения на их территориях с обязательным определением источников финансирования;

4) активизация идеологической работы через потенциал спецслужб, энергичные меры, препятствующие распространению различных экстремистских течений ислама и деструктивных сект, питающих сепаратизм, терроризм и порождающих в обществе установки интолерантности.

Социально-экономические методы:

1) разработка четкой программы по частичному преодолению глубокой дифференциации социальных и этнических групп, поляризации их интересов, маргинализации определенной части населения;

2) частичная ликвидация безработицы, создание благоприятных условий для привлечения финансовых вложений в муниципальное образование и как следствие – развитие производства и промышленности;

3) искоренение коррупции (публичное разоблачение и осуждение чиновников и силовиков, разоблачение коррумпированных представителей различных конфессий);

4) направленная работа по социально-психологической адаптации мигрантов (особенно трудовая миграция), подготовка чиновников к работе с мигрантами;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

5) меры по социальной, экономической и психологической поддержке различных нуждающихся групп населения (пособие, предоставление льгот, бесплатные консультации юристов, психологов, социальных работников), целевые программы помощи (региональные, муниципальные);

6) проведение мероприятий, способствующих нормализации психологического климата в регионе (фестивали, конференции, студенческие форумы, этнические праздники);

7) инициация позитивных социальных перспектив значительной части населения (здравоохранение, обучение, отдых);

8) обеспечение процесса оздоровления социально-политической обстановки в постконфликтных регионах страны;

9) создание региональной и муниципальной системы социальной защиты групп населения, находящихся в ситуациях жизненного кризиса (инвалиды, малоимущие, пенсионеры, безработные);

10) специализированные программы помощи молодежи (молодые семьи, стипендии, помощь молодым специалистам);

11) улучшение материально-технической базы учреждений культуры и досуга.

Информационно-пропагандистские методы:

1) активное проведение информационно-политических мероприятий, влияющих на ценностные установки населения; разработка системы социальной рекламы по пропаганде антитеррористических ценностей;

2) искоренение элементов насилия из широкого спектра идеологий, которые оправдывают его использование для достижения стоящих перед конкретными людьми или группами граждан политических и любых иных целей;

3) совершенствование предупреждения антироссийских политических и информационно-пропагандистских акций, прежде всего за рубежом, проводимых с использованием так называемых «чеченского фактора», «исламского вопроса», оказывающих негативное влияние на общественно-политическую ситуацию в России в целом и на ее международный авторитет;

4) проведение единой для всех органов государственной власти информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения общества к радикальным религиозным, экстремистским и террористическим объединениям. Подготовка квалифицированных пропагандистов (осо-

бенно на муниципальном уровне. Пропагандисты должны пользоваться доверием тех групп, в которых проходит агитация);

5) создание эффективной системы просвещения граждан об опасности терроризма, религиозной нетерпимости, геноцида;

6) создание сети информационных источников, обеспечивающей получение достоверной информации о террористической угрозе и негативном влиянии экстремистских организаций (журналы, сайты);

7) выпуск разоблачающей литературы, развенчивающей ореол «героя» участников террористических актов;

8) популяризация в СМИ позитивного опыта взаимодействия органов местного самоуправления, общественных объединений и религиозных организаций.

Культурно-образовательные методы:

1) патриотическое воспитание молодежи, нацеленность на неприятие ею идеологии насилия (на всех уровнях системы образования);

2) создание эффективной системы просвещения граждан в части культурного и конфессионального многообразия, исторического единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом и терроризмом;

3) усиление пропагандистской работы среди всех слоев населения, разъяснение сути антитеррористических идей, укрепление в сознании людей понимания того, что потенциальными жертвами терактов на почве религиозного экстремизма будут не отдельные индивиды и группы, а большинство граждан;

4) повышение профессиональной компетентности тех, кто выступает транслятором официальной позиции государства в вопросах противодействия идеологии терроризма (учитель, преподаватель, чиновник, пропагандист); совершенствование системы подготовки кадров и их социального обеспечения;

5) расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства, ориентированным на популяризацию установок толерантного сознания и поведения путем создания современных территориально распределенных информационных фондов (электронные целевые библиотеки, кампусы и т.д.);

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

б) создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования (проведение конкурсов, тематических выставок, организация творческих союзов и т.д.);

7) формирование регионального заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, направленных на популяризацию антитеррористических идей;

8) использование культурного потенциала различных регионов России в интересах многостороннего международного сотрудничества, популяризация позитивного зарубежного опыта в пропаганде антитеррористической идеологии посредством культуры и искусства.

Особая группа методов противодействия идеологии терроризма – организационные. Они носят интегрированный характер, т.е. включают в себя фактически все ранее перечисленные ранее методы, но отличаются не по форме реализации, а по способу воздействия на ценностно-смысловую сферу различных социальных, этнических и возрастных групп населения.

Для реализации организационных методов в реальной практике общественно политической жизни необходимо проведение ряда систематических мероприятий, позволяющих подготовить и сформировать определенные группы профессионалов, которые смогут стать трансляторами ценностей, которые позиционируются обществом и государством как антитеррористические. Так, на сегодняшний день в целях локализации деструктивных тенденций, устранения угроз безопасности России, связанных с распространением идеологии терроризма, снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, недопущения их вовлечения в террористическую деятельность реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы. Основная организующая роль в реализации Комплексного плана на территории страны возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

В региональном сегменте противодействия идеологии терроризма реализуются все вышеуказанные методы. В качестве

примеров совершенствования противодействия идеологии терроризма можно отметить такие моменты, как реализация предупредительно-профилактических мероприятий в средствах массовой информации и сети Интернет, формирование на региональном уровне интернет-площадок для перехвата инициативы у идеологов терроризма в обсуждении волнующих молодежь вопросов (в том числе в блогосфере и в социальных сетях), работа по вытеснению экстремистского информационного контента.

Так, в Алтайском крае на сайтах образовательных организаций высшего профессионального образования размещаются материалы, направленные на воспитание патриотизма и толерантности, профилактику экстремизма. Социальные ролики, ориентированные на формирование у молодежи толерантности, нравственности, гражданственности и патриотизма, пропаганду здорового образа жизни, размещены на сайте «Алтай молодой» ([www.altaimolodoi.ru](http://www.altaimolodoi.ru)), используются при проведении молодежных мероприятий, семинаров-совещаний для руководителей и специалистов органов по делам молодежи муниципальных образований края.

В рамках информационного противоборства осуществляется доведение до населения края информации о совершенных преступлениях, об итогах деятельности по противодействию терроризму и экстремизму. Обеспечена подготовка и размещение информации антитеррористического содержания, в том числе видеороликов, в социальных сетях и блогах, на информационных ресурсах сети Интернет.

Совместно с управлением Алтайского края по печати и информации подготовлена и размещена на странице группы социальной сети «Одноклассники» под названием «Барнаульцы, объединяйтесь!», а также на официальном сайте Алтайского края информационная статья об ужесточении наказания за совершение преступлений экстремистской направленности и за заведомо ложное сообщение о террористическом акте. Содержание статьи продублировано на сайтах региональных и федеральных новостных агентств.

На сайтах ГУ МВД России по Алтайскому краю, прокуратуры Алтайского края, официальном сайте Алтайского края и электронных ресурсах органов исполнительной власти Алтайского края размещены материалы и памятки АТК о необходимо-

сти повышения бдительности граждан, о незамедлительном информировании правоохранительных органов при обнаружении подозрительных и бесхозных предметов, о подготовке террористических актов, экстремистских акций и иных противоправных действий.

Позитивно оценивается населением Российской Федерации организация общественно-политических мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом, что способствует укреплению атмосферы неприятия идеологии терроризма и экстремизма. Новыми форматами общественных мероприятий, набирающими популярность среди молодежи, стали организованные флэш-мобы «Нет террору!» и «Белый журавлик», а также запуск в небо шаров и голубей мира, акции «Свеча памяти» и шествия «Мы против террора!».

Новой формой профилактической работы стало создание в субъектах Российской Федерации комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. В ряде регионов (Республика Марий-Эл, Кировская, Курганская, Оренбургская, Пензенская и Тюменская области) указанные функции возложены на уже существующие комиссии по социальной реабилитации осужденных. Деятельность комиссий по адаптации является наглядным свидетельством готовности государства к диалогу с лицами, осознавшими бесперспективность терроризма, и способствует их социализации.

Вместе с тем основная часть мероприятий по противодействию идеологии терроризма достаточно эффективно проводится с законопослушными гражданами (профилактика) либо с уязвимыми категориями населения. Лица, уже подпавшие под воздействие идеологии терроризма и экстремизма, сложно поддаются пропагандистскому и воспитательному воздействию, мерам профилактического характера – требуются достаточно специфические подходы, механизмы и практики воздействия. При этом в настоящее время отсутствуют эффективные методики и квалифицированные специалисты, способные проводить активные мероприятия, в том числе воспитательного характера, в отношении лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, не отказавшихся от террористической идеологии, не сомневающих в правильности своего мировоззрения и правоте



своих поступков. Руководители религиозных организаций, в том числе мусульманских, лидеры национальных диаспор не имеют достаточного авторитета (как и религиозного образования) для оказания воздействия на данную категорию лиц.

Учитывая сложность работы с указанным контингентом, наличие фактов реальной угрозы по вовлечению в свой круг новых членов и навязыванию террористической идеологии другим лицам, отбывающим наказание в данном исправительном учреждении, требуется более скоординированный и методологически обеспеченный подход к данной работе со стороны органов ФСИН России, аппарата НАК. На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о возможной концентрации таких осужденных для отбывания наказания в ограниченном числе выделенных исправительных учреждений, территориально расположенных в 1-2 субъектах Российской Федерации.

Имеет место нехватка специалистов, способных организовать и проводить адресные информационно-пропагандистские, просветительские и воспитательные мероприятия по противодействию идеологии терроризма. Данное обстоятельство возникло по причине отсутствия в Сибирском федеральном округе образовательных организаций (как и образовательных программ, образовательного стандарта), осуществляющих подготовку специалистов по данным направлениям. Считаем необходимым организовать стажировку 1-2 человек от субъекта Российской Федерации из числа лиц, ответственных за организацию работы по противодействию идеологии терроризма, в аппарате НАК, в ведущих образовательных организациях, осуществляющих подготовку такого рода специалистов и осуществляющих исследования на данную тему.

Считаем также целесообразным организовать выпуск специальных изданий Научно-практического бюллетеня Национального антитеррористического комитета либо специального электронного сборника по теме «Практика организации противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» (по федеральным округам), в котором публиковать обзор образцов информационно-пропагандистской продукции, типовых лекций, сборников и т.д., подготовленных при содействии антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации с комментариями и оценкой специалистов.

*А.А. Гордин,*

заместитель начальника Управления молодежной политики  
Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике  
Иркутской области (г. Иркутск)

**СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПО ПАТРИОТИЗМУ  
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРОФИЛАКТИКА  
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

В рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области проводятся мероприятия, предусмотренные ведомственной целевой программой «Профилактика экстремизма в молодежной среде», которая, в свою очередь, является частью государственной программы Иркутской области «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области» на 2014-2020 годы. Программные мероприятия включают в себя мониторинг экстремистских настроений в молодежной среде (а экстремизм является одним из базовых постулатов идеологии терроризма), обучающих семинаров и лекций (как для специалистов, так и для молодежи). Однако на сегодняшний момент нам становится ясно, что без создания сетевой структуры и кадровой политики в сфере гражданского патриотизма (в том числе и системного рекрутинга общественных объединений), которая бы пронизывала все муниципальные образования (далее – МО) Иркутской области и вовлекала бы разные структуры (как государственные, так и общественные), сложно бороться с разными экстремистскими и террористическими идеологиями (и вовлечением молодежи в эти организации).

Сегодня министерством разработана и внедряется система патриотического воспитания Иркутской области, которая является частью антитеррористической идеологии. Особенно следует обратить внимание на институт региональных представителей по патриотическому воспитанию, а также систему муниципальных патриотических советов.

Основным элементом системы является институт региональных представителей, которые подчиняются структурам ми-

нистерства. Их 7 человек, и они отвечают за работу в МО на 7 округах, сформированных по численности населения (от 270 000 человек до 600 000 (Иркутск)). Задачи, выполняемые региональными представителями, включают в себя:

- организация в МО систем патриотического воспитания;
- помощь в разработке и утверждении муниципальных программ профилактики экстремизма, идеологии терроризма и патриотического воспитания молодежи;
- мониторинг конфликтов на межэтнической и религиозной почве;
- организация проведения лекций, направленных на профилактику экстремизма, идеологии терроризма и патриотического воспитания молодежи;
- взаимодействие с волонтерскими, патриотическими и иными общественными организациями по мероприятиям, направленным на патриотическое воспитание;
- формирование кадрового резерва в муниципальных образованиях для работы в отделах по делам молодежи МО, общественных и иных организациях;
- обучение и обеспечение муниципальных образований методическими материалами по профилактике экстремизма, идеологии терроризма и патриотическому воспитанию молодежи.

В рамках региональной системы патриотизма через МПС рекомендуется к обязательному исполнению широкое празднование разных государственных дат России (без учета муниципальных дат – таких как День города, День села, памятные даты почетных граждан МО, праздники родов войск Вооруженных Сил РФ и т.д.), в том числе и 3 сентября – Международный день борьбы с терроризмом. Повторюсь – не локальные празднования, а общественные.

Долгое время сфера патриотического воспитания воспринималась обществом как часть допризывной подготовки и была «оккупирована» специалистами по начальной военной подготовке и ветеранов вооруженных сил. Сегодня мы понимаем, что патриотизм – это более сложное явление, и начинается он с уважения к своей территории, своим корням, своим соседям и своей истории, и только в таком случае молодой человек будет любить и уважать свою страну в целом.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---



*Рис. Общая структура развития патриотизма, профилактика экстремизма и идеологии терроризма*

Таблица

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СТРУКТУРНЫХ ЗВЕНЬЕВ

Структура	Функционал
Управление по делам молодежи Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области	1) осуществляет общее координирование системы патриотического воспитания, профилактики экстремизма и идеологии терроризма; 2) доводит до МО федеральные и региональные тренды (ставит задачи); 3) в рамках ВЦП и планов мероприятий осуществляет софинансирование муниципальных программ и финансирование института региональных представителей; 4) подготавливает методические и наглядные пособия, а также иные раздаточные материалы; 5) проводит обучение региональных представителей, в том числе и через федеральные структуры, а также обучение секретарей МПС
Экспертный совет	обсуждает и утверждает региональные и муниципальные программы, а также разрабатывает рекомендации в сфере гражданского патриотизма (формирование смыслов)
ОГКУ ЦСИУМ / отдел патриотического воспитания / региональные представители	1) осуществляют непосредственную реализацию ВЦП; 2) ведут сводный реестр организаций и структур входящих в систему МПС (а региональные представители – территориальные реестры); 3) организуют опросы общественного мнения по выявлению экстремистских настроений в молодежной среде и мониторинг социальных сетей на предмет выявления экстремистских материалов
Координационные советы по развитию патриотизма, профилактике экстремизма и идеологии терроризма в МО (под председательством мэров МО) – далее КС	1) совещательный орган под председательством глав МО, обсуждающий и утверждающий муниципальные программы по профилактике экстремизма, идеологии терроризма и патриотического воспитания молодежи; 2) включает в свой состав представителей структурных подразделений администрации МО, депутатов Думы МО, силовых структур, регионального представителя, членов Совета МПС, представителей вузов и ссузов, Общественных палат МО (либо иных экспертов); 3) осуществляет общее координирование системы патриотического воспитания, профилактики экстремизма и идеологии терроризма в МО (а также профилактику межнациональных и других конфликтов)

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

Продолжение таблицы

Муниципальные патриотические советы (МПС)	<p>1) осуществляют разработку муниципальных программ, направляют на обсуждение и утверждение;</p> <p>2) организуют и реализовывают мероприятия, утвержденные КС и программами МО;</p> <p>3) организуют проведение исторических лекториев и лекций, направленных на профилактику экстремизма и идеологии терроризма;</p> <p>4) готовят сводный план мероприятий МО;</p> <p>5) ведут мониторинг ситуации в МО;</p> <p>6) подготавливают для регионального представителя и КС реестр организаций, ведущих работу в сфере патриотического воспитания, профилактики межэтнических и других конфликтов;</p> <p>7) организуют в МО добровольные народные дружины, волонтерские объединения;</p> <p>8) организуют обучение представителей организаций, ведущих работу в сфере патриотического воспитания, профилактики межэтнических и других конфликтов;</p> <p>9) формируют и обучают медиаторов в сфере конфликтологии</p>
Попечительский совет МПС	<p>1) принимают участие в КС МО;</p> <p>2) помогают МПС в обеспечении ресурсами для проведения мероприятий в сфере профилактики экстремизма, идеологии терроризма и патриотического воспитания молодежи, межэтнических и других конфликтов</p>
Общественные объединения (военно-патриотические клубы в средних школах, высших и средних специальных учебных заведениях; территориальные и сельские; спортивные федерации; исторические лектории; политические движения по типу «Местные», ДНД, «Спасатели», нацио-	реализуют мероприятия, входящие в планы МПС и КС, а также на основании собственных планов

Продолжение таблицы

нально-культурные объединения, краеведческие кружки, реконструкторские и страйкбольные клубы, ветеранские и волонтерские организации, казачьи станицы, клубы отцов и семейные клубы)	
Ответственные за профилактику в МО и сельских поселениях	1) осуществляют мониторинг в сфере профилактики экстремизма, идеологии терроризма и патриотического воспитания молодежи, межэтнических и других конфликтов; 2) взаимодействуют с общественными объединениями в сельских поселениях; 3) организуют в сельских поселениях добровольные народные дружины, волонтерские объединения

*В.В. Поясов,*

начальник Сектора по обеспечению деятельности Антитеррористической комиссии г. Санкт-Петербурга аппарата Губернатора г. Санкт-Петербурга

**ОПЫТ РАБОТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ  
Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ  
КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ  
И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

В современном мире борьба с терроризмом и экстремистскими проявлениям становится все более актуальной в качестве одного из ключевых средств обеспечения государственной безопасности и целостности гражданского общества. Именно поэтому сегодня на первый план должны выходить те методы разъяснительной работы, которые максимально эффективно показывают губительность экстремистского мировоззрения, демонстрируют, что неприятие социальных норм и институтов, насилие и ненависть – это тупиковый путь развития.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Власти г. Санкт-Петербурга, безусловно, не могут оставаться в стороне от борьбы с деструктивными общественными тенденциями.

В г. Санкт-Петербурге вопросы информационно-пропагандистского противодействия терроризму являются одним из основных направлений деятельности Антитеррористической комиссии города. Главным органом Правительства г. Санкт-Петербурга, ответственным за проведение государственной политики на этой линии, является Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации, который на регулярной основе проводит работу с ведущими СМИ г. Санкт-Петербурга с целью оптимизации их сотрудничества с органами исполнительной власти города и федеральными органами силовых ведомств по реализации задач в области профилактики проявлений терроризма и экстремизма.

На основе президентского Комплексного плана, утвержденного на период 2013-2018 гг., Комитетом по печати и взаимодействию со средствами массовой информации совместно с Антитеррористической комиссией г. Санкт-Петербурга и другими ответственными органами городской исполнительной власти разрабатываются ежегодные региональные планы информационного противодействия терроризму.

Подобные комплексные планы позволяют оптимальным образом координировать объединенные действия городских органов исполнительной власти, правоохранительных органов и медийного сообщества. Опыт, наработанный в области информационного противодействия терроризму, позволяет задействовать максимальный спектр медийных средств, от информационных блоков в популярной городской прессе до рекламы в социальных сетях. Таким образом удастся воздействовать на целевую аудиторию по всем каналам восприятия и создать общий медийный фон осознания опасности, которую несет экстремистское мировоззрение, неприятия экстремистских проявлений и необходимости борьбы с ними как обязанности каждого сознательного петербуржца.

Конечным итогом пропагандистской работы должно стать общественное представление о террористической и экстремистской угрозе не как о некой абстракции, а как об агрессивном вызове человечности и человечеству, с которым нужно и можно бо-



роться на всех уровнях гражданского сообщества. Для достижения этой цели работа осуществляется по следующим направлениям:

- пропаганда ценностных ориентаций общества, не приемлющего влияния идеологии экстремизма;
- просвещение населения с целью формирования навыков грамотного поведения в случае возникновения террористической угрозы;
- профилактика экстремистских установок и настроений в общественном мировоззрении.

В рамках первого направления актуализируется общественная дискуссия, направленная на укрепление основ гражданского самосознания, базовых демократических ценностей и межнационального мира и согласия, соблюдения прав и свобод человека, сохранения исторической памяти и нравственной связи поколений.

Особое внимание уделяется разъяснению позиции руководства страны и города в отношении экстремистов и экстремизма в любых его проявлениях, подчеркивается положительный опыт работы федеральных и городских правоохранительных органов и силовых структур, в том числе в части готовности к отражению террористической угрозы.

Следует отметить, что успешная реализация задач пропаганды в г. Санкт-Петербурге стала возможной благодаря налаженному информационному обмену между всеми задействованными структурами г. Санкт-Петербурга. Особый акцент делается на максимальную открытость мероприятий для представителей прессы, что позволяет на регулярной основе получать широкий информационный отклик, причем, что важно, не только на городском, но и на районном и муниципальном уровнях.

В качестве основных средств пропаганды нами используется городская социальная реклама, объединенный медиа-ресурс Правительства г. Санкт-Петербурга (газета «Петербургский дневник» и телеканал «Санкт-Петербург»), а также, основываясь на совместной работе с членами общественных журналистских объединений г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, система государственной грантовой поддержки тематических проектов петербургских СМИ.

Сегодня с особым вниманием в г. Санкт-Петербурге относятся к информационно-пропагандистским возможностям, кото-

рые предоставляет такая форма агитации, как социальная реклама, позволяющая корректировать модели общественного поведения и внедрять в массовое сознание позитивные поведенческие установки. Этот ресурс также широко задействован в общей информационно-пропагандистской кампании по противодействию экстремизму. Здесь стоит выделить размещение информационных материалов на стационарных рекламных конструкциях – рекламных щитах различного формата и видеоэкранах. Благодаря современным дизайнерским решениям, обеспечивающим наглядность и высокую информационную емкость, а также расположению рекламных носителей в стратегически значимых местах с высоким городским трафиком, коммуникативное послание получают максимальное число жителей.

В рамках идеологического противодействия терроризму пропаганда тематически осуществляется по двум основным направлениям:

- популяризация работы силовых структур, их готовности к отражению террористической угрозы;
- профилактика межнациональных и межэтнических конфликтов посредством внедрения в общественное сознание ценностей межнационального мира и согласия.

Для реализации этих задач используются следующие эффективные возможности и механизмы информационного воздействия:

- объединенный медиа-ресурс Правительства г. Санкт-Петербурга. Так, за январь-май 2015 г. в газете «Петербургский дневник» опубликованы 52 материалов, в эфире телеканала «Санкт-Петербург» вышли 38 сюжетов. Работа будет продолжена до конца года, в том числе в аналитическом эфире телеканала: в дневной программе «Петербургский дневник» и в вечерней программе «Петербургское телевидение»;

- взаимодействие с пресс-службами силовых ведомств. В феврале 2015 г. в целях расширения информационного взаимодействия с силовыми ведомствами г. Санкт-Петербурга под председательством вице-губернатора г. Санкт-Петербурга – руководителя Администрации Губернатора г. Санкт-Петербурга А.Н. Говорунова было проведено совещание с пресс-службами правоохранительных органов и силовых структур города. По его итогам принято решение об организации межведомственного

взаимодействия, в том числе и по освещению мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму с ежеквартальным подведением промежуточных итогов работы во время последующих совещаний;

– взаимодействие с районными изданиями. Проведена работа по расширению количества средств массовой информации, которые возможно привлечь к освещению наиболее важных социальных проектов; стартовал совместный проект газеты «Петербургский дневник» и районных периодических печатных изданий: теперь публикации антитеррористической направленности будут отражаться в районных СМИ с учетом специфики каждого района. Данная тематика также будет освещаться и в 18 новых электронных СМИ – самостоятельных информационных ресурсах районов, созданных в феврале 2015 г.;

– взаимодействие с многотиражными газетами. По итогам совещания в феврале 2015 г. с редакторами многотиражных (отраслевых и студенческих) газет достигнута договоренность о взаимной информационной и социально-рекламной поддержке мероприятий и распространении социально значимой информации, в том числе и по антитеррористической тематике. Уже в ближайшее время аналогичная работа стартует с муниципальными средствами массовой информации;

– мониторы в транспорте. В марте 2015 г. запущен проект информирования населения в общественном транспорте в онлайн режиме. На более 1000 мониторах в трамваях, троллейбусах, автобусах и маршрутных такси транслируются новости, подготовленные газетой «Петербургский дневник». При этом на 100 мониторах обновление контента происходит не менее 4 раз в день посредством WI-FI. Хронометраж одного выпуска – не менее 60 секунд. Важно, что аудитория такого медиаканала в общественном транспорте составляет около полутора миллионов уникальных зрителей в месяц;

– социальная реклама. Тематика антитеррористической пропаганды поддерживается в первоочередном порядке в рамках размещения в городе социальной рекламы. Важно отметить, что в этом году впервые при поддержке Комитета по молодежной политике, Совета ректоров вузов г. Санкт-Петербурга и Фонда поддержки образования, науки и культуры «Университеты Петербурга» в конкурсе дизайн-макетов социально значимой рек-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ламы по антитеррористической тематике примут участие студенты высших учебных заведений г. Санкт-Петербурга. По итогам конкурса лучшие эскизы будут размещены на городских рекламных конструкциях.

Также ежемесячно в 2015 г. в рекламной кампании задействованы:

- звуковая реклама на 66 станциях метрополитена;
- наружные городские рекламные конструкции различных форматов;
- уличные электронные дисплеи;
- трансляция видеороликов в общественном транспорте;
- интернет-сайты и социальные сети.

Кроме того, в 2015 г. уже в еженедельном режиме обеспечивается размещение плакатов социальной рекламы в газете «Петербургский дневник» и на ее официальном сайте, где размещены 69 модулей, а общее количество показов приблизилось к одному миллиону.

Особо хотел бы отметить, что впервые с этого года работа по размещению модулей и баннеров по данной теме осуществляется не только в городской прессе, но и на локальном уровне: модули по антитеррористической тематике размещаются в районных и многотиражных газетах;

– грантовая поддержка СМИ. Антитеррористическая пропаганда в 2015 г. комплексно осуществляется по линии грантов г. Санкт-Петербурга в сфере СМИ. Общая сумма грантов в сфере средств массовой информации составит более 50 миллионов рублей. В 2015 г. впервые конкурсный отбор на получение грантов объявлен в начале календарного года. Всего на конкурс были поданы 193 заявки. Важно отметить, что СМИ заранее были проинформированы о заинтересованности Правительства г. Санкт-Петербурга в поддержке долгосрочных журналистских проектов антитеррористической тематики.

Отмечу, что в прошлом году были предоставлены гранты 7 медийным проектам, направленным на пропаганду толерантности в обществе и противодействие идеям экстремизма и терроризма. Общая сумма бюджетной поддержки по данной тематике превысила 6 миллионов рублей;

– мониторинг СМИ. В 2015 г., как и ранее, исполнительные органы государственной власти обеспечиваются аналитически-

ми материалами на основе мониторинга тематического информационного пространства. Аналитические обзоры и дайджесты тематических публикаций, характеризующих состояние международных и межконфессиональных отношений в г. Санкт-Петербурге, направляются в адрес профильных структур государственной власти ежемесячно, ежеквартально и по итогам года;

– проведение информационно-просветительской работы, направленной на разъяснение гражданам правил поведения в случае возникновения террористической угрозы и повышения их бдительности. Антитеррористическая комиссия города, Комитет по вопросам печати осуществляют взаимодействие с администрациями районов г. Санкт-Петербурга и органами местного самоуправления с целью размещения информации по антитеррористической тематике на официальных сайтах администраций районов, в местах массового пребывания жителей, посредством распространения листовок, буклетов, брошюр, в районных и муниципальных газетах и в эфире кабельных телеканалов.

В качестве примера успешного взаимодействия Комитета по печати, Комитета по законности и Комитета по работе с исполнительными органами государственной власти можно указать реализованное в феврале 2015 г. максимально широкое информирование петербуржцев об их действиях при установлении уровней террористической опасности; были проведены следующие мероприятия:

1) текст специальной памятки был опубликован в газете «Петербургский дневник» и размещен на интернет-сайте газеты. Также информация была озвучена в информационных выпусках телеканала «Санкт-Петербург» и размещена на сайте телеканала. Памятка с рекомендацией к публикации была направлена руководителям ведущих печатных СМИ г. Санкт-Петербурга;

2) текст памятки размещен на официальных сайтах всех 111 муниципальных образований;

3) памятка была размещена также на информационных стендах всех 55 многофункциональных центров города и на портале государственных и муниципальных услуг г. Санкт-Петербурга ([www.gu.spb.ru](http://www.gu.spb.ru));

4) текст памятки размещен в администрациях районов, в государственных учреждениях, в ряде районов распространен через поликлиники, были проведены занятия с медицинским персоналом;

5) текст памятки размещался на информационных стендах в подъездах домов и на сайтах управляющих компаний.

Профильные комитеты в 2015 г. проводят активную работу по реализации положений Комплексного плана.

При поддержке Комитета по образованию во всех образовательных учреждениях районов на регулярной основе проводятся инструктажи о правилах поведения в случае угрозы террористического акта или иных чрезвычайных ситуаций. Также на совещаниях с заместителями глав администраций районов было указано на необходимость расширения спектра образовательных программ по обеспечению безопасности жизнедеятельности для несовершеннолетних и создания в общеобразовательных учреждениях «уголков безопасности», посвященных предотвращению несчастных случаев с детьми. Дополнительно тема создания «уголков безопасности» освещается в районных СМИ.

Комитет регулярно организует проведение круглых столов для лидеров клубов по теме «Юные против экстремизма и террора». В мероприятиях принимают участие рядовые члены клубов юных друзей правопорядка, представители прокуратуры г. Санкт-Петербурга, полиции.

Комитет по науке и высшей школе проводит активную работу по вопросам формирования установок толерантного сознания и социокультурной адаптации мигрантов. В течение всего периода в образовательных организациях, находящихся в ведении Комитета, проводятся тематические беседы и лекции для обучающихся по вопросам профилактики терроризма и экстремизма, в том числе по правилам поведения в ситуации возможного террористического акта и иных чрезвычайных ситуаций.

Профилактическая работа с молодежью обеспечивалась в рамках реализации государственной молодежной политики г. Санкт-Петербурга.

Большая работа, направленная на предупреждение проявлений политического и религиозного экстремизма в молодежной среде, проводится Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями.

Указанная работа осуществлялась по следующим основным направлениям: мониторинг деятельности неформальных молодежных объединений г. Санкт-Петербурга; вовлечение таких объединений в городскую общественную, культурную и спор-

тивную жизнь; координация деятельности исполнительных органов государственной власти г. Санкт-Петербурга, правоохранительных органов и структур гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма.

В этой связи для проведения комплексной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «Контакт» (ГБУ «Контакт»)» функционируют специальные отделы по изучению молодежных субкультур и по организации профилактических мероприятий с неформальными общественными объединениями.

Во всех школах г. Санкт-Петербурга ежегодно в начале сентября планируются к проведению мероприятия, посвященные памяти жертв Беслана и Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Указанные мероприятия также будут проводиться в подростково-молодежных клубах, библиотеках, воспитательных учреждениях.

В 2015 г. исполнительные органы государственной власти г. Санкт-Петербурга продолжают комплексную работу по информационно-пропагандистскому противодействию экстремизму и терроризму по линии объединенного медиа-ресурса Правительства г. Санкт-Петербурга, государственной поддержки редакций СМИ, социальной рекламе и информирования населения о проведении исполнительными органами государственной власти мероприятий тематической направленности.

Планируется усилить межведомственное взаимодействие со всеми участниками информационно-пропагандистской деятельности по противодействию терроризму и экстремизму в рамках исполнения Комплексного плана. Отмечу, что одна из основных позиций плана, призванная объединить усилия профильных ведомств, – предоставление информации о пропагандистских мероприятиях в Комитет по печати не позднее чем за 5 рабочих дней до их проведения. Аккумуляция информации и последующее направление ее в медийные ресурсы всех городских уровней по заранее отработанным каналам должно послужить основополагающим фактором для максимально эффективного медийного сопровождения всех значимых мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Информационное противодействие идеологии терроризма и экстремизма остается одним из приоритетных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти г. Санкт-Петербурга. В 2015 г. запланировано использовать полный спектр методов и форм медийного воздействия на население и гостей города.

*В.А. Алёшин,*

директор Департамента административных органов  
Губернатора Свердловской области (г. Екатеринбург)

**ОПЫТ РАБОТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ  
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ  
КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ  
И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Свердловская область – сильный, успешный, динамично развивающийся регион, расположенный в центре евразийского пространства. На территории региона проживают люди ста шестидесяти национальностей, существуют более ста национально-культурных объединений. У нас представлены все традиционные религии мира, действуют свыше семисот сорока религиозных организаций.

Очевидно, что терроризм как крайне опасный феномен имеет социально-политическую природу. Он возникает только там, где существуют острые противоречия социально-политического характера. Именно поэтому вопросы противодействия идеологии терроризма и любым проявлениям экстремизма, религиозной или расовой нетерпимости являются для нас первоочередными задачами.

В Свердловской области приняты и реализуются региональные планы по противодействию идеологии терроризма, религиозного экстремизма, а также ряд государственных программ.

*Справочно:*

*13 декабря 2013 г. на совместном заседании АТК и ОШ в Свердловской области утверждён Комплексный план мероприя-*



*тий по противодействию идеологии терроризма в Свердловской области на 2014-2018 годы;*

*19 марта 2015 г. председателем Правительства Свердловской области Д.В. Паслером утверждён региональный План работы на 2015 год по противодействию идеологии религиозного экстремизма на территории Свердловской области;*

*распоряжением Правительства Свердловской области от 21 марта 2014 г. № 335-ПП утверждён План реализации в Свердловской области в 2014-2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года;*

*постановлением Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1262-ПП утверждена подпрограмма 5 «Патриотическое воспитание граждан и формирование основ безопасности жизнедеятельности обучающихся в Свердловской области» государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 года»;*

*постановлением Правительства Свердловской области от 24 декабря 2013 г. № 1605-ПП утверждена программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих в Свердловской области» на 2014-2020 годы.*

Аналогичные планы и программы (подпрограммы в составе муниципальных программ) приняты в каждом муниципальном образовании.

Начиная с 2014 г., результаты исполнения Комплексного плана противодействия идеологии терроризма ежеквартально обсуждаются на заседаниях региональной АТК, где главы муниципальных образований докладывают об организации ими работы в данной сфере деятельности. Аналогичные комиссии работают в 73 муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области.

Для выработки единой информационной политики и координации деятельности всех органов власти при АТК создана постоянно действующая рабочая группа по информационному противодействию идеологии терроризма. Заседания группы проводятся ежеквартально, в ходе них рассматриваются результаты

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

работы и ставятся дополнительные задачи, направленные на повышение эффективности проводимых мероприятий.

Кроме этого вопросы в сфере межэтнических отношений, в молодёжной среде, среди иностранных граждан в сфере межрелигиозных отношений обсуждаются на заседаниях Межведомственной комиссии по профилактике экстремизма (указ Губернатора Свердловской области от 14.11.2008 № 1184-УГ).

Организована деятельность постоянно действующей рабочей группы по гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений в Свердловской области (распоряжение Губернатора Свердловской области от 17.02.2014 № 44-РГ).

В Свердловской области активно действует один из первых в Российской Федерации Консультативный совет по делам национальностей, созданный в 2002 г. и возглавляемый Губернатором Свердловской области.

Ежегодно при участии Консультативного совета разрабатывается комплексный план. Он отражает весь спектр областной национальной политики и предусматривает государственную поддержку социально значимых проектов национально-культурных объединений, обучение государственных и муниципальных служащих, а также лидеров национальных общин умению предупреждать и разрешать межнациональные конфликты.

В составе Консультативного совета на постоянной основе действуют рабочие группы по 7 направлениям, при совете действует Межнациональный редакционный совет, в состав которого входят руководители национально-культурных объединений, этнических средств массовой информации, муниципальных и областных средств массовой информации.

Координационные советы созданы и функционируют в каждом муниципальном образовании, где реализуются мероприятия в области межнациональных, межконфессиональных отношений, а также по поддержанию стабильности общественно-политической ситуации.

Результаты деятельности Консультативного совета доводятся до общественности через областное телевидение в рамках телевизионной программы «Национальное измерение».

Эффективно продолжает работу некоммерческая организация «Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области». Подписано трехстороннее соглашение о со-

трудничестве между Уральским государственным экономическим университетом, «Ассамблеей народов России» и «Ассоциацией национально-культурных объединений Свердловской области».

На постоянной основе осуществляется мониторинг интернет-ресурсов, чтобы своевременно пресекать деятельность информационных источников, распространяющих материалы с признаками пропаганды террористической и экстремистской идеологии.

*Справочно:*

*в 2013 г. выявлена деятельность 89 источников, распространявших материалы с признаками террористической и экстремистской пропаганды (в сети Интернет – 54, печатной продукции – 33 и видеопродукции – 2);*

*в 2014 г. выявлена деятельность 166 источников, распространявших материалы с признаками террористической и экстремистской пропаганды (в сети Интернет – 69, печатной продукции – 95 и видеопродукции – 2).*

Проводятся профилактические мероприятия в отношении ранее судимых за преступления террористической и экстремистской направленности, а также лиц, которые ранее обучались в иностранных религиозных учебных заведениях за пределами России.

*Справочно: согласно данным ГУ МВД России по Свердловской области, на территории области проживают 10 лиц, ранее судимых за преступления экстремистской направленности. Согласно данным ГУ ФСИН России по Свердловской области, в исправительных учреждениях, расположенных на территории области, отбывают наказание 52 лица, осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности (43 и 9 соответственно).*

Мы также совершенствуем работу в образовательных учреждениях, стремимся воспитать молодое поколение в духе патриотизма, межрелигиозной и межнациональной терпимости, ведем профилактику религиозно-политического экстремизма. К проведению семинаров, круглых столов, учебно-методических сборов, педагогических советов и консилиумов, конференций, форумов и лекций в обязательном порядке привлекаются специалисты из правоохранительных органов и представители различных конфессий.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Сегодня в Свердловской области по-прежнему сохраняется большой миграционный поток. Поэтому областные власти вместе с национальными общественными объединениями, диаспорами уделяют большое внимание совместной работе, направленной на адаптацию мигрантов и их включение в жизнь общества.

Не остаются без внимания со стороны областной АТК вопросы информационной профилактики возможных угроз террористической и экстремистской направленности со стороны лиц из исламских государств и стран ближнего зарубежья, прибывающих на территорию региона для обучения в вузах.

В области создана и функционирует система специальных мер по оказанию адресного воздействия на социальные группы граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма. Это студенческая молодежь, выходцы из мусульманских государств; представители этнорелигиозных диаспор, люди, прежде уже наказанные за экстремистскую деятельность.

Во взаимодействии с религиозными мусульманскими организациями мы проводим на базе федерального образовательного учреждения (Уральский государственный горный университет) занятия с имамами, в ходе которых повышается их профессиональное мастерство, в том числе по ведению публичной дискуссии с радикалами.

В образовательных организациях мы эффективно контролируем специальные контент-фильтры, закрывающие доступ к интернет-сайтам экстремистской направленности, проводим мониторинг поступающих учебных материалов на предмет их наличия в федеральном списке экстремистских материалов.

Мы поддерживаем организации, которые вносят весомый вклад в гармонизацию межнациональных отношений, противодействие религиозному экстремизму. Проводим конкурсы среди негосударственных образовательных организаций и национально-культурных автономий, реализующих этнокультурные образовательные проекты в Свердловской области.

*Справочно: в 2014 г. поддержку из областного бюджета получили 26 проектов двадцати социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих в сфере межнациональных отношений и поддержки самобытной казачьей культуры, в размере 2135, 6 тыс. рублей.*

Большое внимание мы уделяем эффективному взаимодействию с региональными СМИ, информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористической деятельности. В СМИ постоянно освещаются вопросы пропаганды социально значимых ценностей и создания условий для бесконфликтных межнациональных и межрелигиозных отношений. Аналогичные информационные материалы систематически размещаются на официальных сайтах Губернатора и Правительства Свердловской области.

Своевременное информирование общественности позволяет избежать появления всевозможных слухов, а также показывает готовность правоохранительных структур и государственных органов к пресечению возможных актов терроризма и экстремизма на территории Свердловской области.

*Справочно:*

*в 2013 г. в российские СМИ направлены 5968 материалов, из них: на телевидение – 1481, в средства печати – 1176, на радиостанции – 865, на сайты информационных агентств – 1301 и сайты в сети Интернет – 1145;*

*в 2014 г. в российские СМИ направлены 8774 материала, из них: на телевидение – 1396, в средства печати – 2272, на радиостанции – 1051, на сайты информационных агентств – 2321 и сайты в сети Интернет – 1734.*

Ежегодно с участием представителей Общественной палаты Свердловской области и правоохранительных органов (УФСБ России по Свердловской области, ГУ МВД России по Свердловской области, прокуратуры Свердловской области) проводятся круглые столы по вопросам противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Традиционно осенью (в сентябре) с участием представителей субъектов противодействия терроризму проводятся ежегодные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом, которые активно освещаются в областных СМИ.

Стоит отметить, что в рамках патриотического воспитания молодежи в 2013 г. создано государственное автономное учреждение Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания». Обеспечено регулярное проведение заседаний областного Координационного совета по патриотическому воспитанию граждан. В 2014 г. утверждена Стратегия патриоти-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

ческого воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года (постановление Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП «Об утверждении Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года»).

Один из заместителей председателя Правительства Свердловской области обеспечивает реализацию единой государственной политики Российской Федерации в области патриотического воспитания граждан. Все более важную роль в сохранении и развитии традиций патриотического воспитания молодежи играет казачество.

Активно участвуют в патриотическом воспитании уральцев и учреждения культуры. Мы системно используем уникальные документы государственных и муниципальных архивов при проведении патриотических воспитательных мероприятий, отражающих вехи уральской истории.

Государственные и муниципальные служащие, в полномочия которых входит работа по противодействию терроризму, проходят обучение на базе государственных учебных заведений по специальным программам. Также нами организована работа по повышению квалификации педагогических работников в ведущих вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования региона по программам духовно-нравственного воспитания молодежи.

Мы широко используем в практической деятельности методические материалы по противодействию идеологии терроризма, разработанные аппаратом НАК совместно с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Южным федеральным университетом. Данные рекомендации размещены на официальных сайтах муниципальных образований в сети Интернет, изготовлено необходимое число экземпляров в печатной форме.

*Справочно:*

*в феврале 2015 г. в муниципальные образования направлены методические материалы:*

- по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма;*
- о взаимодействии СМИ, общественных институтов с государственными органами в сфере профилактики террориз-*

*ма, формах и методах их агитационно-пропагандистской деятельности;*

*– памятка по организации профилактической работы в сети Интернет.*

Наши специалисты регулярно посещают муниципальные образования Свердловской области с целью контроля исполнения Комплексного плана противодействия идеологии терроризма и оказания необходимой методической помощи (в 2014 г. – 37 выездов и в 2015 г. – 21).

С 2014 г. существенно выросло финансовое обеспечение проводимых мероприятий по информационному противодействию терроризму, что свидетельствует о повышении внимания к данной проблеме со стороны государственных органов Свердловской области и органов местного самоуправления.

*Справочно:*

*в 2013 г. из регионального бюджета выделено 362,4 тысяч рублей, из бюджета муниципалитетов – 3646,1 тысяч рублей, реализовано из регионального бюджета 62,8 тысяч рублей и из бюджета муниципалитетов – 3027,5 тысяч рублей;*

*в 2014 г. из регионального бюджета выделено 16645,2 тысяч рублей, из бюджета муниципалитетов – 7637, 3 тысяч, реализовано из регионального бюджета 8910 тысяч рублей и из бюджета муниципалитетов – почти 2328,2 тысяч рублей.*

В 2015 г. на финансирование мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма из областного бюджета местным бюджетам планируется выделить свыше 50 миллионов рублей. Большая часть этих средств будет направлена на изготовление наглядной агитации (плакатов, баннеров, специальных конструкций), проведение культурно-массовых мероприятий, направленных на недопущение проявлений терроризма и экстремизма.

В целом мы положительно оцениваем эффективность реализации на территории Свердловской области Комплексного плана противодействия идеологии терроризма.

За это время на территории области в средствах массовой информации не зафиксированы открытые призывы к террористическим или экстремистским проявлениям, а также открытая пропаганда идеологии терроризма. Также нам удалось не допустить совершения актов террористической направленности и

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

серьёзных межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Социальная и общественно-политическая обстановка на территории Свердловской области по-прежнему остается стабильной и контролируемой.

Что касается методик оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму, то в настоящее время они нормативно не определены. В Перечне показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утверждённом постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 (в редакции от 20.04.2015) имеются только два оценочных показателя, которые позволяют выяснить актуальное мнение граждан о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений. Информацию по данным показателям представляет Федеральная служба охраны Российской Федерации.

В то же время в Перечне показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, утверждённом Указом Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607, показатели их работы по участию в профилактике терроризма вообще не учтены.

Обращаю ваше внимание на то, что в соответствии с данным Указом установление органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации дополнительных показателей для оценки деятельности органов местного самоуправления не допускается.

В связи с этим предлагаю аппарату НАК доложить Правительству РФ о необходимости внесения дополнительных показателей, предусматривающих оценку деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

Разработка индивидуальных показателей и методики для оценки эффективности деятельности указанных органов является весьма объёмной задачей, решение которой потребует совместных усилий коллективов научно-исследовательских институтов и практических органов.



Наши общие важнейшие задачи – сформировать антитеррористическое мировоззрение в обществе, добиться повышения уровня защищенности граждан, повысить эффективность управления процессами межнациональных отношений.

И мы сможем успешно выполнить их только общими усилиями правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, средств массовой информации, учреждений образования и культуры.

*В.П. Пятков,*

председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

## **РОЛЬ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА.**

### **ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ**

Сегодня на территории Республики Башкортостан проживают более 4 миллионов жителей, представляющих порядка 160 национальностей и народов, которые составляют уникальное для России многообразие этносов, конфессий, культур и языков. Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют более 88% от общего количества религиозных организаций: около 68% – ислам, 20% – православие. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы, мормоны) – около 12%. Всего в общей сложности более 22 различных вероисповедальных направлений, не считая мелких единичных общин.

Наша республика обладает уникальным опытом межконфессионального диалога и сотрудничества. На протяжении многих столетий в мире и согласии живут последователи мировых религий, приверженцы множества традиционных национальных религий. История России, как и история нашей республики, уникальный опыт интеграции различных традиций, религий и

культур в сочетании с бережным отношением к самобытности народов – наглядное опровержение сомнительной концепции «столкновения цивилизаций». Культурное многообразие и единство России убедительно доказывает обратное – возможность эффективного межкультурного взаимодействия.

В этой связи чрезвычайно актуальными становятся вопросы противодействия распространению идеологии терроризма, распространению чуждых для наших народов течений радикального ислама.

На 1 января 2015 г. в Республике Башкортостан действовали 12 религиозных центров, 1823 религиозных объединения различных конфессий, в том числе 1239 мусульманских объединений и 371 православных приходов.

Духовные центры и крупные местные религиозные объединения располагают неплохой полиграфической базой, издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. Всего на территории республики действуют 26 изданий, принадлежащих религиозным объединениям, и 129 светских изданий, которые освещают конфессиональные вопросы. Действуют 35 интернет-сайтов и около 50 различных информационных страниц в социальных сетях.

В Республике Башкортостан религиозная образовательная деятельность представлена высшими и средними специальными религиозными учебными заведениями. Повсеместно действует также система воскресных школ, являющаяся низовым звеном религиозного образования. Воскресные школы существуют практически при каждой церкви и мечети, где каждый желающий может изучить основы религии.

Мусульманские религиозные объединения активно развивают свою собственную систему образования. В настоящее время на территории республики действуют пять мусульманских учебных заведений. Крупнейшее из них – Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России имени Ризы Фахретдинова (ЦДУМ), правопреемник знаменитого медресе «Галлия». Это одно из пяти российских исламских высших образовательных учреждений. В Уфе работают также медресе имени Марьям Султановой, «Галлия», в Стерлитамаке – медресе «Нур аль-Иман», в Октябрьском – медресе «Нураль-Ислам».

В 2013 г. в Управлении Минюста РФ по РБ прошло регистрацию еще одно медресе – Исламский колледж имени Имама Агзама Абу Ханифа Духовного управления мусульман Республики Башкортостан. В здании медресе в настоящее время ремонтные работы еще не закончены, дата открытия пока не определена.

В целях реализации государственной программы по поддержке исламского образования в России в 2013 г. на базе Российского исламского университета ЦДУМ была разработана программа курсов повышения квалификации имамов Приволжского федерального округа «Теория и практика управления религиозной организацией». Открытие курсов состоялось 21 октября 2013 г. На сегодняшний день за неполные 2 года курсы повышения квалификации прошли более 400 имамов из 14 регионов Приволжского федерального округа. Данный проект получил высокую оценку со стороны самих мусульманских священнослужителей. Дальнейшая реализация проекта с привлечением ученых, богословов из регионов округа может стать основой для создания в Уфе единой системы подготовки и переподготовки кадров как непрерывного религиозного образования для всех духовных управлений мусульман России.

Консолидирующую роль духовных образовательных учреждений и религиозных организаций в противодействии идеологии терроризма, а также координацию работы в сфере межконфессиональных отношений и взаимодействия религиозных объединений с органами государственной власти на территории Республики Башкортостан выполняет Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, действующий в республике с 1943 г. Ежегодно при непосредственном участии Совета в Республике Башкортостан организуются и проводятся религиозными организациями более 300 различных мероприятий, в том числе направленных на профилактику экстремизма. Это международные и республиканские конференции, круглые столы, семинары, молодежные форумы и другие мероприятия по вопросам толерантности, веротерпимости и уважения к другим культурам. Основные и значимые мероприятия подробно освещаются в федеральных и республиканских средствах массовой информации.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

По инициативе Совета в Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ), а также при местных религиозных организациях ДУМ РБ в 2010-2011 гг. были созданы молодежные отделы, целью которых является тесная работа среди верующей молодежи по вопросам профилактики экстремизма. Благодаря инициативности руководителя молодежного комитета и его единомышленников в Республике Башкортостан стало возможным проведение многочисленных встреч с верующей молодежью, проведение спортивных мероприятий, в том числе с приглашением представителей других конфессий. Так, становятся традиционными с 2012 г. республиканские молодежные форумы «Ислам. Молодежь. Будущее». На встречах молодых мусульман, представлявших все города и районы республики, обсуждаются актуальные вопросы религиозного образования и ориентации в интернет-пространстве, канонические особенности ислама в Поволжье и Приуралье, проблемы распространения радикальных идеологий среди верующей молодежи.

В мае 2014 г. Республиканский молодежный слет, организованный Советом совместно с молодежным отделом ДУМ РБ «Диалог религий – основа национального единства», приобрел уже формат межконфессионального уровня, объединив представителей ислама, православия и иудаизма. Также в рамках данного форума между духовными лидерами мусульманской, православной и иудейской общин было подписано соглашение о межконфессиональном сотрудничестве.

Мусульманской молодежи оказывается поддержка в проведении республиканской духовной акции «Ислам – против экстремизма!», в рамках которой ежегодно организуются культурно-массовые и благотворительные мероприятия, спортивные соревнования, летние лагеря и т.д., в том числе мусульманская спартакиада под девизом «Мусульманская молодёжь – за здоровый образ жизни!», чемпионат по мини-футболу на Кубок муфтия ДУМ РБ, мусульманский сабантуй (Мусабака), организуются выездные концерты-лекции со звездами башкирской и татарской эстрады по всем районам Республики Башкортостан. Традиционными для молодежи стали соревнования по силовым видам спорта. Так, в г. Уфе третий год подряд молодежным отделом ДУМ РБ организуется чемпионат Российской Федерации по бразильскому джиу-джитсу и грепплингу (виды мусульманской

борьбы). Состязания проводятся в рамках духовной акции «Ислам – против экстремизма!» при поддержке Совета. В 2014 г. в чемпионате приняли участие 10 команд, более 2000 спортсменов, среди которых были представители г. Москвы, Челябинской, Оренбургской, Самарской областей, республик Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Чеченской Республики и т.д.

В марте 2015 г. в Центральном духовном управлении мусульман России по инициативе Верховного муфтия Т. Таджуддина было образовано женское отделение «Фатима» общественной волонтерской организации «Гибадуррахман» (в переводе с арабского – рабы Аллаха). Волонтерское мусульманское движение «Гибадуррахман» состоит из двух больших подразделений: женщин и молодежи. Женское отделение включает в себя около 300 мусульманок со всей России. Установлено, что новая волонтерская организация займется укреплением позиций традиционного ислама; помощью нуждающимся; профилактикой экстремизма, радикальных течений и нетерпимости в обществе; популяризацией среди мусульман спорта и здорового образа жизни; проведением экологических акций.

Данный пример свидетельствует о возрастающей роли самих религиозных организаций в противодействии экстремизму и идеологии терроризма.

Организация и проведение мероприятий республиканского уровня стала положительным примером для организации аналогичных мероприятий на муниципальных уровнях.

Так, в 2014 г. по инициативе местных мусульманских организаций и муниципальных органов в ряде зауральских районов Республики Башкортостан, наиболее подверженным возникновению радикальных течений, были проведены марафоны на тему «Всем миром против экстремизма и терроризма». В мероприятиях приняли участие более 500 молодых верующих людей. В семи сельских населенных пунктах Зауралья прошли семинары на тему «Исламский мир и проблемы экстремизма и терроризма», на которых выступили представители местных органов самоуправления, общественных организаций, правоохранительных органов, религиозных конфессий, средств массовой информации и школьников старших классов общеобразовательных школ. В с. Николо-Березовка Краснокамского района был проведен семинар-совещание на тему «Вопросы профилактики терроризма и

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

экстремизма среди молодежи Краснокамского района». В семинаре участие приняли представители всех сельских поселений района: специалисты по работе с молодежью сельских поселений, председатели социально-профилактических центров, заместители директоров образовательных учреждений по учебно-воспитательной работе, заведующие сельскими клубами и домами культуры, члены районной комиссии по профилактике экстремизма и терроризма.

Аналогичные мероприятия прошли в Бурзянском, Янаульском и других районах Республики Башкортостан.

Следует отметить также то, что в 2011 г. по инициативе Совета в Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан был создан отдел образования ДУМ РБ. Функции отдела образования направлены на организацию взаимодействия между многочисленными приходами ДУМ РБ и духовными образовательными учреждениями. Так, благодаря инициативной деятельности данного отдела среди священнослужителей ДУМ РБ были проведены исследования о наличии или отсутствии специального образования у имамов и организовано обучение в исламском колледже «Галия» свыше 200 человек у лиц, не имеющих специальных познаний. Учитывая, что основным методом противодействия распространению идеологии радикальных течений является поддержание национального традиционного ислама, данный отдел совместно с духовными образовательными учреждениями подготовил и издал 8 серий книг-брошюр «В помощь имаму». Обращение к историческим источникам было вызвано актуальностью исследования проблемы становления и развития мусульманской общины, призванной сыграть объединяющую и консолидирующую роль в регионе против экстремизма.

Необходимо также отметить особую роль в противодействии идеологии терроризма разработанных в 2013 г. отделом образования ДУМ РБ совместно с религиозными образовательными учреждениями «Журнала мухтасибата» и «Тетради работы прихода». Данные журналы являются основными документами священнослужителей мечетей, отражающими деятельность прихода в течение отчетного года. В журналах фиксируются самим имамом все мероприятия с приложением соответствующих фотоснимков, в том числе направленные на профилактику экстремизма. По результатам за год на основании деятельности, отра-

женной в журналах, Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан проводится конкурс на лучшего имама республики с вручением ценных подарков.

Одной из действенных профилактических мер в отношении возможных проявлений экстремизма является повышение религиозной грамотности населения. В этой связи Советом по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ в ноябре-декабре 2010 г. был разработан план (действующий уже более 4 лет) по организации работы лекторских групп, разъясняющих основы традиционного ислама, государственно-конфессиональной политики и вопросы профилактики религиозного экстремизма. Основная профилактическая работа была выстроена на базе Научно-исследовательского центра развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы. В данные лекторские группы ежегодно включаются представители Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан и медресе им. Марьям Султановой. Как правило, ежегодно лекторскими группами охватываются более 20 районов и городов Республики Башкортостан с практическими семинарами по следующим актуальным темам: «Законодательство Российской Федерации и Республики Башкортостан о свободе совести и религиозных объединениях»; «История и культура традиционного для России ислама», «Формы и методы профилактики религиозного экстремизма путем просвещения» и т.д.

Всего с 2010 г. мобильными лекторскими группами были охвачены более 50 районов Республики Башкортостан, и прежде всего в Зауралье, что повлекло ряд положительных откликов со стороны населения, верующих граждан и представителей органов государственной власти. Слушателями этих семинаров стали учителя и старшеклассники общеобразовательных учреждений, студенты вузов и ссузов, работники правоохранительных органов, средств массовой информации, культуры и искусства, руководители молодежных общественных объединений, деятели религиозных конфессий и представители местной власти.

Материалы выездных информационно-просветительских семинаров в муниципальных образованиях Республики Башкор-

тостан были обобщены и изданы в Научно-исследовательском центре развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы в виде сборника материалов по вопросам профилактики религиозного экстремизма, которые сегодня пользуются большим спросом как учебно-методическое пособие.

Данный пример показывает прежде всего наличие сплоченности и взаимодействие между светским вузом, религиозными организациями и духовными образовательными учреждениями Республики Башкортостан в вопросе противодействия идеологии терроризма.

Учитывая высокую степень ответственности, связанную с распространением религиозных знаний населению, Духовное управление мусульман Республики Башкортостан первым в Российской Федерации в 2009 г. ввело аттестацию лиц, занимающихся преподавательской деятельностью на курсах по изучению основ ислама и арабского языка при мечетях ДУМ РБ (мэктэб). В качестве юридической основы ведомством было разработано соответствующее Положение об аттестации, которое официально утвердили на очередном Пленуме ДУМ РБ 13 марта 2009 г. Решение аттестационной комиссии является допуском к преподаванию, которое является действительным в течение двух лет.

Подобные аттестации и переаттестации проводятся ежегодно, в том числе и среди действующих священнослужителей.

В 2010-2011 гг. во всех религиозных образовательных учреждениях Республики Башкортостан, вошедших в Комплексную программу содействия развитию сферы религиозного (мусульманского) образования (2005-2015 гг.) был проведен инспекционный аудит по организации образовательного процесса. По результатам аудита Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы была проведена подготовка документов к лицензированию и аккредитации духовных образовательных учреждений Республики Башкортостан. В 2013 г. работа по лицензированию образовательных учреждений была завершена. На сегодняшний день все учебные религиозные заведения Республики Башкортостан лицензированы.

В соответствии с действующим законодательством данные учреждения ежегодно проходят проверку со стороны Управления по контролю и надзору в сфере образования Республики Башкортостан. Основными встречающимися нарушениями зако-



нодательства Российской Федерации в области образования, допускаемыми религиозными организациями, являются:

– осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна);

– неознакомление поступающего и (или) его родителей (законных представителей) с уставом учреждения, с лицензией на осуществление образовательной деятельности, с образовательными программами и другими документами, регламентирующими организацию и осуществление образовательной деятельности;

– нарушение права обучающегося на ознакомление со свидетельством о государственной регистрации, с уставом, с лицензией на осуществление образовательной деятельности с учебной документацией, другими документами, регламентирующими организацию и осуществление образовательной деятельности.

Выявляются также нарушения в области лицензионных требований. Вместе с тем все указанные нарушения являются устранимыми.

В настоящее время предпринимаются реальные шаги по содействию развитию мусульманского образования как в республике, так и в стране в целом. Это прежде всего система закрепления светских высших учебных заведений за религиозными в качестве вузов-партнеров, разработка учебных планов, образовательных программ по истории и культуре традиционного ислама для религиозных и светских учебных заведений, содействие в укреплении материально-технической базы мусульманских образовательных учреждений.

*В.А. Якушев,*

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского  
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

**ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ  
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ  
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

В современном мире накоплен достаточный опыт по созданию единой системы безопасности, в частности по противодействию идеологии терроризма, в одной из стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – Республике Беларусь.<sup>1</sup>

Остановимся на следующих направлениях деятельности в данном государстве.

1. Мировое сообщество не выработало общепризнанного определения терроризма. Однако на региональном уровне действуют два международных договора, содержащих нормативно значимые для государств-членов ОДКБ определения:

а) Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом<sup>2</sup>;

б) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом<sup>3</sup>.

Помимо этого действуют:

1) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, принятая в Гааге (16.12.1970)<sup>4</sup>;

2) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятая в Монреале (23.09.1971)<sup>5</sup>;

---

<sup>1</sup> Якушев В.А. Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 100-109.

<sup>2</sup> URL: // <http://cis.minsk.by>.

<sup>3</sup> Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

<sup>4</sup> Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. Ст. 2446.

<sup>5</sup> URL: // <http://www.icao.int>.

3) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (14.12.1973)<sup>1</sup>;

4) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (17.12.1979)<sup>2</sup>;

5) Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене (3.03.1980)<sup>3</sup>;

6) Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале (24.02.1988)<sup>4</sup>;

7) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, принятая в Риме (10.03.1988)<sup>5</sup>;

8) Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанный в Риме (10.03.1988)<sup>6</sup>;

9) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (15.12.1997)<sup>7</sup>;

10) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (9.12.1999)<sup>8</sup>.

---

<sup>1</sup> Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979. С. 90-94.

<sup>2</sup> Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99-105.

<sup>3</sup> Ведомости ВС СССР. 1987. № 18. Ст. 239.

<sup>4</sup> URL: // <http://www.icao.int>.

<sup>5</sup> Собрание законодательства РФ. 2001. № 48. Ст. 4469.

<sup>6</sup> URL: // <http://www.imo.org>.

<sup>7</sup> Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.

<sup>8</sup> Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день существует сегментарное правовое регулирование борьбы с терроризмом, вызванное вспышками террора в конце XX века. Это была реакция на новые серьезные вызовы международному сообществу. По данной причине большая часть договоров направлены на борьбу с конкретными и ранее неизвестными видами террора, например с вооруженным захватом гражданских воздушных судов – преступлением, начавшем практиковаться только в конце 60-х гг. XX в.<sup>1</sup>

2. Важно понимать, что деятельность руководства Республики Беларусь по борьбе с террористической угрозой достаточно значима. Так, 9 ноября 2010 г. Указом Президента Республики Беларусь утверждена Концепция национальной безопасности, в которой выделяются сферы национальной безопасности, группы угроз и методы противодействия террористической ситуации.

Особо хочется отметить, что в Концепции предусмотрены угрозы, связанные с действиями террористов, а также последствиями их действий.

При этом приоритетное направление в деятельности органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в Республике Беларусь уделяется информационному обеспечению, при этом информационная сфера понимается как коммуникативно-технологическая.

Однако со стороны террористов могут использоваться не только силовое воздействие на население, но и средства из арсенала специализированных служб, в частности коммуникативно-технические средства: применение подслушивающих устройств; перехват акустических излучений восстановления текста; чтение остаточных средств из памяти накопительных устройств; регистрация под именем несанкционированного пользователя. Технологически-коммуникативными средствами террористы могут достичь еще большего результата, чем непосредственно осуществляя террористический акт.

Профилактическая стадия связана со следующими методами:

- а) создание положительного облика работников антитеррористических подразделений;
- б) формирование фона СМИ;

---

<sup>1</sup> Якушев В.А. Указ. соч. С. 102.

в) формирование фона экспертов для комментирования ситуации;

г) проведение учений для данных служб, занимающихся информационным обеспечением;

д) проведение постоянного мониторинга сайтов, СМИ;

е) контроль информационного противодействия.

Активная фаза:

а) информационный вакуум должен быть уничтожен;

б) информация должна даваться дозированно;

в) создание информационного штаба (сектора);

г) выступление специалиста в качестве пресс-секретаря и дача комментариев виднейших специалистов в данной сфере.

Таким образом, представляется, что деятельностью в фазе профилактики и активной фазе террористического акта можно достичь следующих результатов:

а) эффективное контрпротиводействие террористам;

б) качественное информирование населения в случае совершения террористического акта;

в) психологическое воздействие на население, чтобы не возникла паника;

г) формирование позитивного образа антинаркотических подразделений, для повышения эффективного их деятельности.

Выработка решений, касающихся совершенствования механизма взаимодействия органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-членов ОДКБ в сфере борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма, основывается на актуальных и прогнозных оценках складывающейся оперативной ситуации.

Последние годы насыщены важнейшими событиями, имеющими самое серьезное значение для организации совместной работы органов безопасности государств-членов ОДКБ по обеспечению как национальной, так и региональной безопасности. Так, можно упомянуть «арабскую весну», развитие кризисных ситуаций по «сирийскому сценарию» и формирование фашистского государства на территории современной Украины, когда рождаются локальные террористические вооруженные конфликты возле наших границ. Это апробированные модели-технологии. Терроризм – это инструмент для урегулирования возникающих проблем – как проектных конструкций, так и про-

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

сто кланово-экономических взаимоотношений. Появляется наемнический терроризм, связанный с нападением международных террористических банд наемников на объекты экономики.

При прогнозировании ситуации следует ориентироваться на более широкий контекст событий – политических, экономических, идеологических.

При формировании пакета совместных и согласованных антитеррористических мероприятий в ОДКБ нужно учитывать динамику изменения военно-политической обстановки как на масштабном, так и на оперативном уровне; идентифицировать ключевые точки наиболее вероятных рисков террористической и экстремистской активности; совместно с партнерами разрабатывать тактические схемы решения наиболее актуальных задач по обеспечению контртеррористической безопасности на пространстве ОДКБ.

По оценкам аналитических и прогнозных центров страной с наиболее высоким рейтингом террористической активности остается Афганистан – государство, территориальные границы которого смыкаются с рубежами государств, входящих в ОДКБ. Вся террористическая / повстанческая, партизанская активность в Афганистане после 2014 г. может быть связана с фактором внеэкономического контроля над его ресурсами. Прогноз террористической (внутренней военно-политической) активности Афганистана связан с переделом полезных ископаемых Афганистана и включением Афганистана и Пакистана в систему транзита энергоресурсов.

*Д.Д. Невирко,*

доктор социологических наук, профессор,  
заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН  
России по научной работе (г. Красноярск)

*С.А. Ступина,*

кандидат юридических наук, доцент,  
старший научный сотрудник Сибирского юридического института  
ФСКН России (г. Красноярск)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ  
КОМИССИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ**

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г., среди основных мер по предупреждению (профилактике) терроризма называет политические и социально-экономические меры. При этом в рамках политических предусмотрено разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, а в рамках социально-экономических – сокращение масштабов маргинализации общества, его социально-го и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения.

В Стратегии национальной безопасности определены основные характеристики состояния национальной безопасности, которые предназначаются для оценки состояния национальной безопасности и включают:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Перечисленные характеристики могут быть адекватно определены только при условии постоянного отслеживания состояния национальной безопасности.

Соответственно этому в Стратегии имеется оговорка, что перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга состояния национальной безопасности.

Таким образом, совершенно верно указано, что необходим мониторинг состояния национальной безопасности.

Вместе с тем в отличие от реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г. на государственном уровне до сих пор еще не сформирована система единого мониторинга национальной безопасности, что вряд ли можно признать обоснованным в свете признания последнего действенным инструментом при планировании, осуществлении мероприятий по противодействию терроризму.

По нашему мнению, мониторинг состояния национальной безопасности должен осуществляться на основе правовых актов, официальной статистической информации, информационно-аналитических документов, представляемых федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, иными федеральными государственными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, данных научных и социологических исследований с учетом прогнозных и экспертных оценок по вопросам, касающимся экстремизма и его крайней формы проявления – терроризма, а также противодействия им.

При этом критерии оценки развития состояния национальной безопасности должны быть выработаны именно с учетом указанных в Стратегии основных характеристик. От вышеуказанных критериев должны отличаться критерии оценки развития социальной напряженности, поскольку на состояние системы национальной безопасности оказывают влияние два взаимосвязанных и взаимообусловленных фактора: состояние государственности и состояние социальной напряженности.



Следует заметить, что для формирования единой системы мониторинга национальной безопасности, аналогичного, например, мониторингу наркоситуации, требуется время, и причем достаточное, чтобы сформировать и нормативно-правовую базу по регламентации осуществления мониторинга национальной безопасности на территории Российской Федерации, и инструментарий по реализации. Следует учесть и время, которое уйдет на апробирование ряда положений при осуществлении мониторинга. Таким образом, до того момента, как начнет эффективно применяться система мониторинга национальной безопасности, пройдет немалое время.

В то же время актуально, особенно на сегодняшний день, получение объективных данных о тех или иных аспектах состояния общества.

Как известно, наиболее действенным инструментом для получения достоверных сведений о масштабах распространения идеологии терроризма, об уровне радикализации различных групп населения, о пораженности и деформации сознания как конкретной личности, так и отдельных групп населения как основной причины, способствующей возникновению терроризма, а также условий его распространения является проведение социологических исследований, которые при одновременности и синхронной периодичности в Российской Федерации способны отразить действительно сложившуюся картину общественного мнения в сфере противодействия идеологии терроризма.

Социологические исследования являются действенным инструментом для изучения состояния и тенденций в развитии ситуации распространения идеологии терроризма и экстремизма, позволяют провести анализ и классификацию причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность, разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия, и могут быть использованы при планировании и разработке региональных и муниципальных профилактических программ, при проведении оперативно-профилактических мероприятий, в рамках соответствующих акций, в первую очередь с молодежью.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Невирко Д.Д., Ступина С.А. Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодейст-

Результаты социологических исследований необходимо рассматривать как одну из стадий разработки управленческих решений в сфере борьбы с терроризмом и, в частности, с распространением террористической идеологии.

В контексте указанного выше о том, что на сегодняшний день нет единой системы мониторинга национальной безопасности, базирующейся и на данных официальной статистики, и на результатах социологических исследований, а также на экспертно-аналитических мнениях, возникает вопрос о возможности использования других доступных, действующих и эффективных механизмов, способствующих адекватной оценке состояния национальной безопасности в целом и состояний социальной напряженности в частности.

Полагаем, что на сегодняшний день в определенной мере способствовать указанному может активное взаимодействие антитеррористических комиссий и антинаркотических комиссий в части использования некоторых результатов социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в части определения социальной напряженности.

Эффективность национальной стабильности зависит от того, как своевременно разрешаются социально-экономические, политико-правовые и другие противоречия, затрагивающие жизненно важные интересы и потребности личности.

При этом наиболее важное значение приобретает именно оценка населением тех или иных сторон социальной жизни.

Низкие показатели социального самочувствия обычно сопровождаются низким уровнем лояльности к власти и низкой степенью удовлетворенности различными показателями ее деятельности. Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа современных тенденций общественного развития является изучение социального самочувствия людей как их обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе. Интуитивно социологи осознают ключевую роль показателей социального самочувствия в формировании особенностей разви-

тия общества, однако осуществляемый в настоящее время анализ отдельных разрозненных эмпирических показателей не позволяет ясно определить меру воздействия социального самочувствия на выбор стратегии и тактики социального развития, раскрыть факторы, определяющие интегративные характеристики эмоционально-оценочного отношения людей к своему положению в обществе. В целом можно утверждать, что латентный уровень социальной напряженности в современном российском обществе довольно высок и четко определяются тенденции к дальнейшему его повышению. В связи с этим закономерен вывод о том, что с ухудшением социальной ситуации в стране увеличение латентного уровня социальной напряженности может привести к резкому (скачкообразному) увеличению явных признаков социальной напряженности и развитию ее в сторону предкризисного, а затем и кризисного состояния.<sup>1</sup>

Оценка населением тех или иных сторон социальной жизни может быть получена, как уже нами отмечалось, путем проведения опроса.

В рамках ежегодного мониторинга наркоситуации проводятся такие исследования, которые имеют своей целью наряду с определением уровня наркопотребления установление факторов и причин, способствующих данному явлению.

Последние устанавливаются через призму привычек, взглядов и убеждений граждан России, что как раз отражает и оценку гражданами социальной стороны жизни и, следовательно, дает ориентир на возможные изменения, в том числе и такие негативные, как нарастание социальной напряженности.

Можно утверждать, что социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется, во-первых, распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Голованов А.В. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе // Региология. №3. 2008. URL: <http://regionsar.ru/node/153>.

<sup>2</sup> Голованов А.В. Указ. соч.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

Рассмотрим, какие результаты социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации будут весьма полезны для определения как уровня социальной напряженности в обществе, так и уровня национальной безопасности с учетом тех уровней, которые определены в Стратегии национальной безопасности.

Полагаем, что в первую очередь представляет интерес первый блок вопросов анкеты, приведенной в Приложении 2 к Методике и порядку осуществления мониторинга, а также критериям оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах<sup>1</sup>, который включает как раз вопросы, направленные на установление удовлетворенности гражданами социальной сферой как в целом в обществе, так и конкретно в населенном пункте проживания.

Так, самый первый вопрос посвящен выявлению наиболее острых проблем, требующих, по мнению респондентов, решения в первую очередь в населенном пункте их проживания.

Например, полученные результаты социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Сибирском федеральном округе (далее – СФО, округ) в 2014 г. показали, что 16,5% населения округа озабочены проблемой алкоголизма, которая и отнесена на первое место среди всех предложенных для выбора проблем (заметим, что предложенный перечень вопросов был открытым, что позволяет установить и иные частные проблемы более узкого характера, но которые могут быть важны, например, для определения уровня социальной напряженности (так, по итогам 2013 г. очень часто в некоторых регионах респонденты отдельно отметили такую проблему, как взяточничество и нехватка мест в детских садах)).

На втором месте население СФО волнует проблема качества дорог, на третьем – безработица, далее по убыванию в рейтинге избранных проблем такие, как качество медицинского обслуживания, состояние жилищно-коммунальной сферы, наркомания, нехватка жилья, преступность и др.

---

<sup>1</sup> Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26) (далее – Методика).

Среди других социальных проблем (0,55%), волнующих опрошенное население, были отмечены социально-экономические (низкая заработная плата, низкая пенсия, низкий уровень жизни населения, высокие цены), социально-культурные (неразвитость объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, отсутствие мест проведения досуга), духовно-нравственные (деградация населения, безнравственность, низкий уровень культуры, образования и воспитания) и социально-политические (коррупция, бюрократия, безнравственность и безответственность властных структур).

При этом в разрезе можно увидеть и резкие качественные особенности по субъектам Российской Федерации, расположенным в пределах Сибирского федерального округа.

Например, по актуализации социальных проблем почти каждый пятый из опрошенных жителей Республики Бурятия назвал безработицу, а жители Алтайского края в большей мере, чем в других субъектах СФО, актуализируют низкое качество медицинского обслуживания.

Не углубляясь в дальнейшую сравнительную характеристику, укажем, что, например, использование уже этих данных способствует более адекватному установлению уровня социальной удовлетворенности в обществе, соответственно, уровня возможного развития социальной напряженности в контексте взаимосвязанного анализа с другими показателями, и как следствие – влияние на национальную стабильность, которая, как мы отметили, зависит от того, как своевременно разрешаются социально-экономические, политико-правовые и другие противоречия, затрагивающие жизненно важные интересы и потребности человека.

Факторы, определяющие состояние социальной напряженности в обществе, активно влияют на идеологию человека в целом и формирование идеологии терроризма в частности и могут быть установлены через результаты обобщения ряда других вопросов социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации.

Впредь до разработки и принятия самостоятельных методик по единообразному определению состояния национальной безопасности в России, состояния социальной напряженности в

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

российском обществе можно использовать и еще один, кроме вышеуказанного, вариант.

Так, в анкету, используемую при социологическом исследовании наркоситуации, можно дополнительным блоком включить несколько вопросов, ответы на которые позволят в некоторой мере определить уровень необходимых для исследования состояний.

Подчеркнем, что в анкету также можно на региональном уровне в качестве эксперимента ввести вопросы самостоятельным отдельным блоком. Это обусловлено тем, что перечень и содержание вопросов анкеты для исследования привычек и убеждений граждан России в соответствии с Методикой строго определен и не подлежит изменению.

Вместе с тем в Методике нет запрета на проведение опроса по дополнительным вопросам, которые могут быть размещены после основной анкеты на отдельном бланке.

Реализация указанного позволит определить в конкретном регионе некоторые показатели социальной напряженности, а в случае ежегодного проведения – и динамику. В решении этой задачи необходимо взаимодействие антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации с антинаркотическими.

В случае успешного взаимодействия в указанном направлении уже через определенное время появится возможность оценить преимущества и недостатки использования ежегодного социологического исследования в целях определения уровня социальной напряженности, а равно и возможность определить целесообразность включения тех или иных вопросов в анкету.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость разработки методики мониторинга национальной безопасности и социальной напряженности. Прежде всего, необходима методика проведения социологических исследований, направленных на выявление отношения населения Российской Федерации к проблеме идеологии терроризма, а также для установления уровня распространения этого явления в современном обществе.

Следующий этап – это разработка социологического инструментария.

Полагаем, что при этом должен быть учтен опыт организации и проведения социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации,

поскольку такие исследования проводятся уже на протяжении трех лет, выявлены определенные преимущества и недостатки при их осуществлении, а также отношение граждан к подобным исследованиям.

В свете сложившихся экономических, социальных и, прежде всего, политических условий наблюдается все большее проявление взаимосвязи незаконного оборота наркотиков и экстремизма.

Указанное, несомненно, требует пристального внимания как со стороны правоохранительных органов, так и научного сообщества, имеющего цель формирования адекватной современным условиям правоприменительной практики и своевременных законодательных инициатив.

Взаимосвязь экстремизма и незаконного оборота наркотиков проявляется по различным направлениям.<sup>1</sup>

Так, в первую очередь, взаимосвязь определена мотивационной сферой, влияющей на различные стороны рассматриваемого процесса.

Употребление наркотиков обостряет радикальные формы восприятия инакомыслия, а формирование инакомыслия с последующим возможным насилием очень часто происходит именно под воздействием наркотиков.

Во-вторых, финансовая составляющая существования транснациональных экстремистских сообществ в немалых случаях формируется за счет средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Безусловно, на сегодняшний день неопровержим факт того, что транснациональный незаконный оборот наркотиков имеет прежде всего коммерческую составляющую.

Наркотики дают возможность субсидировать деятельность террористических групп по всему миру, в том числе и в России. Совершенно очевидно, что для правоохранительных органов на сегодняшний день одной из первостепенных задач является от-

---

<sup>1</sup> Ступина С.А. Некоторые вопросы ответственности за незаконный оборот наркотиков при экстремизме // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2015. С. 217-218.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

слеживание влияние доходов от незаконного оборота наркотиков на деятельность террористов и экстремистов с последующим своевременным принятием мер по пресечению таких финансовых потоков.

В-третьих, проживание некоторых наций в районах широкого распространения наркотиков иногда формирует предвзятость к ним других людей из-за обобщающего обвинения в участии их в незаконном обороте наркотиков, что провоцирует и национальные, и этнические экстремистские проявления. Равно как в сознании ряда граждан безосновательно укоренилось отношение к представителям некоторых наций как явным субъектам преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, например в отношении цыган.

В-четвертых, широкое распространение незаконного оборота наркотиков обостряет политические промахи, социальные конфликты и опосредованно влияет на усиление политического экстремизма.

В-пятых, целенаправленное уничтожение экстремистами некоторых наций путем вовлечения в наркопотребление.

В-шестых, наркотики могут выступать средством совершения преступлений экстремистской направленности<sup>1</sup>, а также и ряда других.

Можно и далее перечислять направления взаимосвязи таких угроз национальной безопасности, как незаконный оборот наркотиков и экстремизм и терроризм, что еще раз подтверждает факт обоснованности взаимодействия АНК и АТК при исследовании основных угроз безопасности РФ в целях адекватного определения состояния национальной безопасности.

Указанное позволит уже на начальном этапе наряду с объективной картиной уровня распространения идеологии терроризма в современном обществе выявить скрытую (латентную) составляющую отношения населения к проблеме терроризма, что, соответственно, в последующем позволит в той или иной мере определить и возможность адекватного установления

---

<sup>1</sup> Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В.Букарин. Красноярск, 2014. С. 122-126.



уровня социальной напряженности и действительного состояния национальной безопасности в исследуемой части как последующего более сложного структурного уровня.

С учетом имеющегося опыта организации и проведения социологических исследований по выявлению привычек и убеждений граждан России и, соответственно, их отношения к проблеме наркомании полагаем, что при проведении опроса по выявлению отношения населения к проблеме идеологии терроризма следует формировать вопросы по следующим направлениям:

- 1) выявление актуальных для населения проблем;
- 2) ценностно-мотивационные приоритеты;
- 3) установление жизненно важных потребностей населения;
- 4) определение понимания населением сущности терроризма;

- 5) установление уровня распространения идеологии терроризма среди населения как в России в целом, так и в конкретном населенном пункте;

- 6) определение актуализации проблемы терроризма среди населения путем определения как личностного отношения респондентов к указанной проблематике, так и их ближайшего окружения (актуализация населением терроризма как проблемы, одобрение или отрицание идеологии терроризма, наличие в окружении лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, и т.п.);

- 7) выявление степени вовлеченности респондентов в различные неформальные группы;

- 8) установление существующих форм терроризма и методов распространения его идеологии;

- 9) определение причин существования и распространения идеологии терроризма;

- 10) меры профилактики и борьбы с терроризма с установлением отношения к существующим и выявление предлагаемых мер;

- 11) определение информированности населения о законодательной ответственности за терроризм;

- 12) сведения о респондентах (пол, возраст, образование, профессиональная принадлежность, материальное положение) и др.

Таким образом, при проведении социологических исследований среди населения России путем использования единого образца опросного листа с обязательным включением вопросов по указанным направлениям можно определить отношение граждан

к идеологии терроризма и, соответственно, принять грамотные управленческие решения по противодействию ее распространению.

Следует отметить, что взаимодействие АТК и АНК в субъектах Российской Федерации целесообразно и в силу ряда других обстоятельств.

В основных нормативно-правовых актах, как российских, так и международных, рассматривающих вопросы безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, последние прежде всего актуализированы такими, как экстремизм, его крайне радикальная форма – терроризм, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия и коррупция.

В целом на сегодняшний день перечисленные угрозы национальной безопасности существуют во взаимосвязи и взаимодополнении, постоянно модифицируясь и мимикрируя.

Поэтому взаимодействие АТК и АНК по противодействию национальным угрозам путем активного сотрудничества, обмена опытом, проведения комплексных совместных мероприятий является эффективным средством противодействия идеологии экстремизма и его крайней радикальной формы – терроризма.

#### Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 05.10.2009 // Российская газета. – 2009. – № 198.

3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

4. Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20.06.2011 № 485 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 26. – Ст. 3808.

5. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации

Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26. // Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. URL: <http://68.fskn.gov.ru>.

6. Голованов, А.В. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе / А.В. Голованов // Регионология. – 2008. – № 3.

7. Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) : аналитический обзор / Д.Д. Невирко [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014.

8. Невирко, Д.Д. Актуальные вопросы организации мониторинга наркоситуации на современном этапе / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 3. – С. 5-14.

9. Невирко, Д.Д. Противодействие идеологии терроризма как фактор сохранения целостности общества в современный период / Д.Д. Невирко // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 5-го специализированного форума / отв. ред. А. В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2009. – С. 11-23.

10. Невирко, Д.Д. Противодействие идеологии терроризма: системный подход и практические установки / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3. – С. 72-80.

11. Невирко, Д.Д. Противодействие распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты / Д.Д. Невирко // Современные системы безопасности – Антитеррор / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 11-20.

12. Невирко, Д.Д. Предупреждение распространения идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты: по итогам семинара / Д.Д. Невирко, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3(7). – С. 99-109.

13. Невирко, Д.Д. Противодействие идеологии терроризма: политико-правовой и психолого-культурологический аспекты /

Д.Д. Невирко, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 2 (4). – С. 93-102.

14. Невирко, Д.Д. Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодействия террористической идеологии / Д.Д. Невирко, С.А. Ступина // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С.110-112.

15. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

16. Предупреждение распространения идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты : отчет по теме НИР (заключ.) / рук. авт. кол. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

17. Ступина, С.А. Некоторые вопросы ответственности за незаконный оборот наркотиков при экстремизме / С.А. Ступина // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – С. 217-218.

18. Токманцев, Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма / Д.В. Токманцев // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 122-126.

*Т.В. Шитова,*

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского  
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

### **МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Терроризм справедливо относят к наиболее опасным преступлениям современности. Он представляет угрозу для всех без исключения государств, поэтому и борьба с ним требует объединения усилий всех стран. Ведь терроризм в процессе глобализации, выйдя за национальные рамки, стал сформировавшейся международной проблемой. Таким образом, меры по противодействию терроризму требуют разработки как на федеральном (региональном), так и на международном уровнях.

Борьба с терроризмом предполагает наличие комплекса взаимосвязанных, подчиненных единой стратегией мер. В том числе особо выделяется создание механизма, основы противодействия самой идеологии терроризма. Не случайно В.Е. Петрищев выделяет три взаимосвязанных структурных элемента феномена терроризма: идеологический, организационный и деятельностный, причем базисным называется именно первый из них.<sup>1</sup>

Одной из основных причин существования проблемы терроризма зачастую называется отсутствие четкого правового и политического механизма реализации действующих национальных и международных нормативных правовых актов.<sup>2</sup> Для того чтобы такой механизм возник и мог быть эффективно реализован на практике, требуется унификация национального законодательства государств на основе общемировых (международных стандартов). Таким образом, очевидно, что внутреннее законодательство государств, в первую очередь ставших мишенью международных тер-

---

<sup>1</sup> Петрищев В.Е. Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник национального антитеррористического комитета. 2013. № 2. С. 31.

<sup>2</sup> Подр.: Галицкий В.П. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2010. № 12 (251). С. 19.

рористических групп, необходимо сблизить. Основой для такого сближения, на наш взгляд, должны стать общепризнанные нормы международного права, посвященные борьбе с терроризмом.

А, учитывая вышеназванный идеологический фактор, международное право должно сделать акцент именно на идеологический компонент, который ляжет в основу правовых, политических и иных мер противодействия терроризму.

Предлагаются следующие меры международно-правового характера, направленные на противодействие идеологии терроризма.

1. Создание «программных» (идеологических) международных актов противодействия идеологии терроризма по аналогии с конституционными формулировками, имеющимися в практике отдельных государств.

Например, Конституция Российской Федерации содержит нормы (формулировки), являющиеся по своей сути противовесом проявлениям терроризма (экстремизма, сепаратизма и др.) – «многонациональный народ», «Родина», «согласие» и т.д. Основываясь на этом конституционном явлении – реализации идеологической и социальной функций, допустимо создание международного акта либо включение в качестве преамбулы в действующие, в которых будет прослеживаться аналогичное стремление: в условиях глобализации, несмотря на различные этнические, национальные, религиозные противоречия, государства объединяются для борьбы с терроризмом «ради мира во всем мире».

2. Акцент в деятельности международных организаций на развитие воспитания и образования как главных направлений работы по противодействию идеологии терроризма.

Бесспорна важность работы по противодействию идеологии терроризма, одними из главных составляющих которой являются воспитание и образование. Таким образом, международно-правовые нормы должны задать государственные ориентиры на создание условий противодействия идеологии терроризма при воспитании и обучении своих граждан.

Общим правилом для всех государств должно стать раскрытие в образовательных программах опасности терроризма и экстремизма, указание на их антиправовую идеологию, которая состоит в стремлении к уничтожению институтов гражданского общества и правового государства, нарушении гражданских прав, свобод и законных интересов различных субъектов права,

формировании нигилистических установок у граждан, порождении обстановки социального напряжения между различными слоями и группами общества.

Да и в целом чем выше общеобразовательный, культурный уровни населения, тем труднее распространять экстремистскую (террористическую) идеологию, способствующую разрушению и разложению тех существующих общественных отношений, той устоявшейся системы социальных норм и институтов, которые объективно необходимы в данных конкретно-исторических условиях для обеспечения устойчивого, стабильного развития общества. Данный фактор должны взять на вооружение все международные организации.

3. Создание международных «рамочных» норм, направляющих государственную политику на развитие конфликтологической культуры населения.

Представляется, что существует потребность в международно-правовом акте, закрепляющем развитие не только общей культуры населения государств, но и конфликтологической культуры общества. Например, в рамках даже региональных международных организаций целесообразно создание методических рекомендаций по идеологическому противостоянию терроризму через развитие конфликтологической культуры общества и раскрытие ограниченного характера насильственных действий с обеих сторон конфликтов, приводящих к проявлениям терроризма.

Как отмечается в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г.: «...задача государственных и международных институтов состоит в том числе в достижении мирного сочетания на планете различных мировоззрений и культур, политических и правовых систем, моделей социума и государства, исторических и духовных координат»<sup>1</sup>.

4. Определение отношения международных институтов к государственной (национальной) идеологии.

Так, А.П. Данилов и А.Д. Сухенко утверждают: «В любом обществе и государстве обязательно должно быть представление об основных ценностях, их ранжировании и общей стратегии развития. Идеология может быть официальной или неофициальной, но она должна быть!»<sup>2</sup>. Полагаем, что международно-правовые

---

<sup>1</sup> Российская газета. 2015. 07 мая.

<sup>2</sup> Данилов А.П., Сухенко А.Д. Новая идеология как основа противодействия терроризму // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 27. С. 37.

нормы не только не должны препятствовать (запрещать) установлению на конституционном уровне национальной (государственной) идеологии, но и определенным образом поощрять такие действия национальных законодателей при условии, что такая идеология отвечает современным принципам демократии, общепризнанным принципам и нормам международного права.

Интересным видится даже установление идеологии глобального (общемирового) гуманизма, т.е. нового всечеловеческого гуманизма, включающего в себя все важнейшие достижения человеческой духовности, созданные людьми за всю свою историю. Он, по сути, является своеобразной метаидеологией, которая объединяет все большее число социально сознательных и активных людей планеты.<sup>1</sup>

Таким образом, международное право должно стать основой противодействия идеологии терроризма. Причем трансформация международных норм в направлении антитеррористической идеологии должна скорректировать и практическую деятельность субъектов международных отношений.

*М.А. Галимова,*

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского  
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

#### **АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Рассмотрение современного правового обеспечения антитеррористической деятельности, разработка эффективных мер по противодействию идеологии терроризма, совершенствование российского законодательства в сфере противодействия терроризму невозможны без обращения к истории российского законодательства о борьбе с терроризмом.

Террористические проявления в России – явление давнее, берущее начало из глубины веков. В истории российского зако-

---

<sup>1</sup> Напр.: Дементьева П.С. Глобальный гуманизм как идеология XXI века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. № 4. С. 249-251.



нодательства, посвященного борьбе с терроризмом, можно выделить четыре основных этапа, которые обусловлены характером деяний, признаваемых в качестве террористических:

- 1) XI в. – первая половина XIX в. (террористические проявления в эпоху Средневековья, а также в более ранний период);
- 2) вторая половина XIX в. – 1917 г. (политический терроризм в период революционной активности и формирование идеологии терроризма);
- 3) 1917 – 1990 гг. (советский период проявления терроризма);
- 4) 1990 г. – по настоящее время (качественно новый период постсоветского масштабного терроризма).

Более подробно остановимся на первых двух этапах. Уже в Русской Правде (XI-XII вв.) можно усмотреть зачатки законодательной регламентации ответственности за преступления террористического характера. Краткая редакция Русской Правды предусматривала ответственность за убийство представителя княжеской администрации (ст. 19) и людей, находящихся в зависимости от князя (ст. 22, 23, 24, 25, 26, 27). Аналогичные статьи имелись также в Пространной редакции Русской Правды (ст. 3-8, 11-17). Кроме того, Русская Правда тягчайшим преступлением признавала также поджог (ст. 83).<sup>1</sup>

В Псковской и Новгородской судных грамотах (XV в.) в основном развивались положения Русской Правды. В Псковской судной грамоте преступлением признавалось посягательство на запрещенное законом деяние, направленное против органов власти, что являлось важным шагом в законодательном регулировании антигосударственных проявлений (государственных преступлений). Государственная измена («перевет») и поджог были наиболее опасными преступлениями (ст. 7).

В Судебниках 1497 г. и 1550 г. не было законодательно закреплено посягательство на жизнь монарха, которое, по сути, можно расценивать как деяние террористического характера. Основную нагрузку в защите особы царя в доопричный период несли нормы идеологии и морали.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Здесь и далее тексты нормативных актов см. по изданию: Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1, 3, 6, 9 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984.

<sup>2</sup> Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13. С. 27-30.

В Опричное время (XVI в.) и период Смуты (XVII в.), которые характеризуются явно террористическими методами правления, криминализация актов террора была невозможна. Однако посягательство на жизнь и здоровье царя и некоторые другие государственные преступления, будучи деяниями террористического характера, были законодательно оформлены и считались тяжкими преступлениями. Это, по сути, было частью политики установления, обеспечения господствующего монархического (государственного) терроризма и ее «успешной» реализации.

Абсолютно обоснованной, по нашему мнению, является точка зрения В.Е. Петрищева о том, что опричнина времен Ивана IV содержала признаки государственного терроризма (терроризма) и являлась первым опытом такового в России.<sup>1</sup> Иными словами, можно говорить о монархическом (государственном) терроризме в России во второй половине XVI в. – первой половине XVII в. и законодательном нерегулировании (некриминализации) как этого, так и других террористических проявлений (деяний) в силу указанных выше причин.

Трактовка государственных преступлений в Соборном уложении 1649 г., и особенно посягательств против государя (монарха), позволяет говорить о начале правового регулирования террористических проявлений в этот период. Так, в Уложении впервые была выделена глава об уголовно-правовой защите личности монарха, нормы которой предусматривали ответственность за «голый умысел», направленный против жизни и здоровья государя (ст. 1), крамолу (измену) и подмет (ст. 2-4), поджог города с целью сдачи врагу (ст. 4), недоносительство о преступлениях (ст. 18-19), «скоп и заговор» против должностных лиц центрального и местного управления (ст. 20-22). Необходимо отметить, что деяния, предусмотренные ст. 20-21, были направлены не против государства, а против государя и должностных лиц. В данном толковании усматривается наличие признаков террористического акта.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за государственные преступления против особы императора и членов императорско-

---

<sup>1</sup> Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 189.

го дома, а также против верховной власти. И хотя Уложение в целом не содержало норм о террористических проявлениях, некоторые признаки понятия терроризма были «разбросаны» среди других норм закона.

Таким образом, законодательство рассматриваемого этапа характеризуется фрагментарной криминализацией деяний, имеющих признаки преступлений террористического толка.

Следующий этап (вторая половина XIX в. – 1917 г.) характеризуется появлением в Российской империи такого явления, как политический терроризм и формирование идеологии терроризма в целом. Одним из первых документов подобного рода является «Катехизис революционера» – программа террористической деятельности, созданная С.Г. Нечаевым на основе идей ряда революционеров (С.Г. Нечаев, М.А. Бакунин, Н.П. Огарев). В «Катехизисе революционера» были изложены базовые принципы ведения террористической деятельности, а также представлены основные дефиниции, на которых впоследствии формировалась теория террора в России.<sup>1</sup>

Большую роль в идеологическом оформлении террористической деятельности в Российской империи сыграл Н.А. Морозов, член «Земли и воли», который фактически разработал концепцию террористической деятельности в России, получившую отражение в программе «Террористическая борьба», а также в нескольких революционных статьях. Так, в статье «Значение политических убийств» от 14 марта 1879 г. террор представлен в качестве главного средства политической борьбы, а политическое убийство – в качестве акта мести. По мнению автора, системное применение такого метода борьбы, как политическое убийство, являлось наиболее эффективным способом революционной пропаганды, поскольку «мгновенно разносится этот удар по всему государству и производит неурядицу во всех его функциях»<sup>2</sup>. Однако особое значение для формирования теории террора в Российской империи имела именно программа «Террори-

---

<sup>1</sup> Колотков М.Б. К вопросу о формировании террористической идеологии в Российской империи в 1860-1880 гг. // История государства и права. 2014. № 11. С. 3-6.

<sup>2</sup> История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 92.

стическая борьба», подготовленная Н.А. Морозовым в 1880 г. Данная программа являлась одним из первых в России источников, документально закрепивших понятия «террористическая революция», «террористическая деятельность», «террористическое движение», «террористическая партия», «революционеры-террористы», «террористы» и т.д.<sup>1</sup>

Следует отметить, что первые акты политического террора, произошедшие в 1866 г. и в 1867 г., не были восприняты властью всерьез. Правительство рассчитывало пресечь деятельность преступных элементов в рамках действующих нормативно-правовых актов, однако дальнейшее развитие событий показало несостоятельность подобного подхода. Лишь вскоре после террористического акта 1 марта 1881 г. и гибели императора Александра II появляется «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. Этот документ, говоря современным языком, устанавливал порядок введения режима чрезвычайного положения («состояния усиленной охраны») в местностях, где происходили серьезные нарушения государственного правопорядка и общественной безопасности.<sup>2</sup> Кроме того, на территориях, объявленных в режиме чрезвычайного положения, учреждался Военный суд для закрытого рассмотрения тех уголовных дел, которые вызывали нарушение общественного порядка и введение чрезвычайного положения. Таким образом, Александр III ввел особые законодательные меры для подавления террористических угроз. Аналогичная ситуация имела место в 1906 г. путем принятия Положения Совета министров о военно-полевых судах от 19 августа 1906 г.

Применительно к введению уголовной ответственности за преступления террористической направленности необходимо отметить, что революционная ситуация, имевшая место во второй половине XIX в., обусловила принятие фундаментального правового акта Российской империи – Уголовного уложения 1903 г., в котором государственные преступления были распределены по трем главам: «О бунте против верховной власти и о

---

<sup>1</sup> История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. С. 95-108.

<sup>2</sup> Исаева Т. Российское законодательство о противодействии терроризму второй половины XIX века // Законность. 2007. № 7. С. 15-19.

преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома» (глава третья), «О государственной измене» (глава четвертая) и «О смуте» (глава пятая). Так, предусматривалась уголовная ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы царствующего императора и членов императорского дома (ст. 99, 101, 102, 105 Уложения).

По мнению В.Е. Петрищева, является неправильным отождествление исторических заговоров и политически мотивированных убийств царствующих особ или высокопоставленных вельмож периода российского самодержавия с современным пониманием терроризма и террористических актов, так как политические убийства царствующих особ группами заговорщиков более соответствуют деяниям, квалифицируемым в настоящее время как насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), а также как убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ). В то же время в покушениях на членов царской семьи и представителей органов власти конца XIX в., имевших место после покушения на Александра II в 1866 г., автор усматривает признаки современного понятия «террористический акт».<sup>1</sup> Следует согласиться с тем, что политически мотивированные убийства царствующих особ или высокопоставленных вельмож вследствие заговоров не тождественны современным понятиям «терроризм» и «террористический акт». Однако они не лишены признаков террористической деятельности (терроризма). Н.Ф. Кузнецова цареубийства, убийства претендентов на престол, террор против собственного народа справедливо называет «белым террором российской монархии»<sup>2</sup>.

Как отмечает С.С. Галахов, еще ранее, в Своде законов Российской империи, появилась группа терминов, описывающих преступления, относящиеся к категории государственных, – «бунт», «заговор», «мятеж», «смута», в определениях которых содержатся отдельные элементы, «вписывающиеся в современ-

---

<sup>1</sup> Петрищев В.Е. Указ. соч. С. 190-191.

<sup>2</sup> Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 27.

ное понятие терроризма».<sup>1</sup> По сути, Уголовное уложение 1903 г. уголовно наказуемыми признавало деяния, по содержанию смежные с современным понятием терроризма.

Таким образом, законодательство рассматриваемого периода не оперирует понятиями «терроризм» и «террористический акт» – они полностью еще не оформились, но предусматривает ответственность за деяния, аналогичные им. Вместе с тем сам термин «терроризм» уже введен в оборот.

*М.В. Грамматчиков,*

кандидат юридических наук, доцент,  
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского  
института бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

#### **К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИЗМА**

Следует констатировать, что в настоящее время волна актов терроризма буквально захлестнула весь мир. За скугими статистическими данными скрываются гибель ни в чем неповинных людей, потеря близких и родных, увечья, утрата имущества. Несмотря на то, что еще в 70-е годы XX века проблема борьбы с терроризмом заметно обострилась, однако в последнее десятилетие эта проблема приобрела особую актуальность как для всего мирового сообщества, включая Европу, так и для России. Россия занимает далеко не последнее место по числу совершаемых террористических актов.

Отметим, что современное международное сообщество пока не может дать единого определения терроризма, а попытки разработать единую, всеобъемлющую конвенцию относительно международного терроризма, которая содержала бы это определение, пока не увенчались успехом.

Одной из фундаментальных проблем исследования терроризма является выработка понятийного аппарата. Сегодшесущест-

---

<sup>1</sup> Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 19-21.

вуют множество официальных и неофициальных, обыденных и научных или претендующих на научность, принадлежащих конкретным авторам или организациям определений данного явления. По некоторым подсчетам в юридической литературе имеются от 100 до 200 определений понятия терроризма, причем ни одно из них не признано классическим. При этом среди ученых нет единого мнения по вопросу уголовно-правового определения понятия терроризма.

Одни авторы (С.А. Эфиров, А.В. Наумов) полагают, что более плодотворно не искать универсальное определение терроризма, а ограничиться лишь некоторыми его признаками. По мнению других (А.Э. Жалинский), полезно было бы попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне. Сходное с этим мнение высказывают и некоторые зарубежные исследователи (например, А.-М. Лизен). Другие зарубежные авторы (например, В. Малиссон, С. Малиссон), напротив, не считают террор и терроризм понятиями, которые идентифицируются с четко определенными фактическими событиями, в силу широкого смыслового значения этих терминов.<sup>1</sup>

Рассматривая эту проблему, известный американский ученый У. Лакьюэрт так прокомментировал это явление: «...перегруженный значением по своей природе, этот термин не поддается всем усилиям выработать всеобъемлющее и объективное определение терроризма. Такое определение не существует и не будет найдено в обозримом будущем»<sup>2</sup>.

Этимологически слово «террор» пришло из латинского языка (*terror* – страх, ужас). Аналогичное значение слова *terror* (англ.), *terreur* (фр.) – ужас, страх. В толковом словаре В.И. Даля говорится о нацеленности терроризма – утратить смертью, насилем.<sup>3</sup> Понятие террора ввел Аристотель для обозначения

---

<sup>1</sup> Терроризм: психологические корни и правовые оценки. Круглый стол журнала «Государство и право»// Государство и право. 1995. № 4. С. 23, 24, 33; Лизен А.-М. Заметки по поводу эффективной борьбы против терроризма // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: «Междунар. отношения», 2002. С. 121; Салимов К.Н. Со-временные проблемы терроризма. М.: Издательство «Щит-М», 1999. С. 9.

<sup>2</sup> Laqueur, W. *New Terrorist*. Oxford University Press, 1997.

<sup>3</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М.: Медиа, 2003. Т. 4.

особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Считается, что осмысление террора посредством театра породило ритуал суда как разновидности театра, побеждающего террор через закон. Доктрина превращения страха в орудие власти принадлежит якобинцам и подробно изложена в сочинениях Марата.

С.И. Ожегов трактует терроризм как политику и практику террора. Под террором он понимает устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения.<sup>1</sup>

По мнению Е.Г. Ляхова, терроризм, если давать ему правовую оценку, является одной из форм организованной преступности<sup>2</sup>, что привело к тому, что в УК РФ были криминализованы ст. 205.4 и ст. 205.5, предусматривающие уголовную ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем и организацию деятельности террористической организации и участие в этой деятельности. Следовательно, законодатель установил, что террористическая деятельность выступает одной из форм организованной преступности.

А.Г. Ткаченко указывает, что терроризм – это применение устрашающего насилия как средства воздействия на государство, общество или личность в политических или криминальных целях.<sup>3</sup>

Отдельные авторы кроме политических выделяют также экономические цели терроризма, к которым относят, в частности, вытеснение конкурентов по бизнесу с определенной территории, из определенной сферы деятельности за счет уничтожения их экономического потенциала, запугивания персонала.

По мнению Г.М. Миньковского, в мотивационном комплексе террористических акций существуют и такие, как ко-

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 917.

<sup>2</sup> Ляхов Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. Ростов н/Д.: 1999. С. 81.

<sup>3</sup> Ткаченко А.Г. Терроризм: духовно-нравственный аспект // Современный терроризм: состояние и перспективы. 2000. № 12. С. 7-11.



рысть, месть, экономическая конкуренция, иррациональная мотивация психически больных и т.п.<sup>1</sup>

Таким образом, терроризм – это один из наиболее разрушительных для государства и общества элементов преступности. Он оказывает негативное воздействие развитие на другие структурные элементы преступности. Терроризм влияет не только на политические, экономические, социальные, морально-психологические, социокультурные процессы в обществе.

Современный терроризм обладает огромными финансовыми и экономическими возможностями, не контролируемые ни государством, ни обществом.<sup>2</sup> Он имеет собственную систему внутреннего управления и противодействия государству в интересах достижения политических, экономических и иных целей. Созданы боевые формирования, специфические силовые структуры, оснащенные современными материально-техническими средствами. Происходит сращивание терроризма с организованной преступностью. Для достижения своих целей террористы используют финансовую подпитку, поставив на поток такие виды преступной деятельности, как продажа наркотиков, торговля оружием, работоторговля и т.д. Террористические организации способны содержать специалистов различных сфер экономической и научной деятельности.

Терроризм как идеология и специфическая практика насилия уникален. Содержание данного понятия может различаться по объему, качественно (например, в зависимости от того, в каком контексте рассматривается данный социально-негативный феномен, чем мотивированы террористические действия и т.д.). Таким образом, терроризм может быть в форме деятельности и в форме акта; иметь экстремистскую направленность, к примеру, или корыстную; может быть криминальным или непроступным.

На основании проведенного анализа понятия «терроризм» можно предложить следующее определение: «Терроризм – это

---

<sup>1</sup> Миньковский Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 12.

<sup>2</sup> Мальков С.М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014 . С. 81.

преступное деяние, состоящее в применении насилия или угрозе его применения, составляющее основу организованной преступности, использующая практику воздействия на принятие решения органами власти и международными организациями, связанная с устрашением населения и представляющая угрозу личности, обществу, государству и всему мировому сообществу в целом».

*С.М. Мальков,*

кандидат юридических наук, доцент,  
начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского  
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

#### **МОДЕЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Науке и мировой практике известны несколько концепций противодействия преступности, в том числе и террористической направленности.<sup>1</sup> Деятельность по противодействию терроризму в основном определяется такими терминами, как «борьба», «предупреждение», «война», «профилактика», «контроль», «минимизация», «снижение» и др. Эта терминология позволяет сформулировать различные модели противостояния терроризму, наиболее распространенными из которых являются «модель правовой превенции или силового воздействия»<sup>2</sup>, «компромиссная модель»<sup>3</sup>, «модель социального контроля»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Шеслер А.В., Шеслер С.С. Противодействие преступности: основные концепции // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2010. №3 (16). С. 165-169.

<sup>2</sup> Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 320-325.

<sup>3</sup> Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара (15 ноября 2012 г.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 20-35.

<sup>4</sup> Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н.Новгород, 1997. С. 8.

Модель противодействия терроризму в Российской Федерации (далее – Модель) определена Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г. и Федеральным законом от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Анализ этих нормативных актов свидетельствует о том, что в основе Государственной антитеррористической политики Российской Федерации лежит модель правовой превенции (силового воздействия), которая осуществляется по трем направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма.

На отсутствие модели компромисса свидетельствует указание в законе на неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности, недопустимость политических уступок террористам (ст. 2) и запрет на рассмотрение политических требований террористов при ведении переговоров (ст. 16) в качестве основных принципов противодействия терроризму. О неприемлемости модели социального контроля указывает активное международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом, четкое выделение полномочий Президента РФ и органов власти в области борьбы с терроризмом.

О модели силового воздействия свидетельствует возможность применения Вооруженных Сил Российской Федерации и спецподразделений при пресечении террористических актов, введение особого режима при проведении антитеррористической операции, а также эффективная деятельность Национального антитеррористического комитета, утвержденного Указом Президента РФ от 2 августа 2006 г. №832, призванного обеспечить координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

Модель раскрывается через формулирование цели и задач противодействия терроризму. Цель Модели представлена как защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации стремится максимально конкретизировать объекты защиты: личность – через ее права

и свободы; общество – материальные и духовные ценности, государство – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Задачами противодействия терроризму определены: выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма; выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Модель четко формулирует виды обеспечения противодействия терроризму.

1. Правовое обеспечение включает проведение постоянного мониторинга и анализ терроризма как явления, а также исследование международного опыта подготовки и принятия правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму, формулирование требований к его нормативно-правовой базе.

2. Международное сотрудничество ориентировано на преодоление двойных стандартов в уголовном преследовании террористов, адекватное использование международных правовых инструментов противодействия терроризму и выдачи преступников-террористов.

3. Информационно-аналитическое обеспечение заключается в сборе, накоплении, систематизации, анализе, оценке информации об угрозах террористических актов, обмене данной информацией.

4. Организационно-управленческое обеспечение предусматривает деятельность высших должностных лиц по вопросам противодействия терроризму, распределение полномочий между субъектами противодействия терроризму и анализ результатов антитеррористической деятельности всех субъектов общегосударственной системы противодействия терроризму.

5. Научное обеспечение состоит в разработке средств защиты сотрудников антитеррористических подразделений и объектов террористической деятельности с использованием последних научных достижений; новых образцов вооружения антитеррористических подразделений, способных существенно сократить людские потери и уменьшить материальный ущерб при проведении оперативно-боевых мероприятий; эффективных средств систем связи, отвечающих требованиям информационной безопасности.

6. Материально-техническое и финансовое обеспечение предполагает создание современной инфраструктуры для развития общедоступной информационной сети, стимулирование инновационной и инвестиционной политики в целях повышения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности, а также формирование системы страховой защиты населения от террористических рисков.

7. Кадровое обеспечение состоит в реализации соответствующей кадровой политики, направленной на повышение престижа службы в подразделениях, участвующих в противодействии терроризму. Данное направление реализуется через антитеррористическую подготовку и переподготовку специалистов в области противодействия терроризму и создание экспертно-консультативных групп из числа представителей субъектов противодействия терроризму, обладающих специальными знаниями и навыками.

Позитивным в этой Модели является то, что она основывается не только на основных тенденциях современного терроризма, но и на внутренних и внешних факторах, способствующих возникновению и распространению терроризма, а также экономических, политических, социальных, межнациональных и профессиональных противоречиях.

Основными недостатками Модели, на наш взгляд, являются:

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

во-первых, пассивное реагирование на преступную террористическую деятельность как наиболее опасную форму терроризма;

во-вторых, снижение персональной ответственности должностных лиц, организующих государственное противодействие терроризму;

в-третьих, несовершенство или отставание нормативно-правового обеспечения противодействия терроризму от современного ее состояния, несмотря на многообразие нормативных актов и законодательных инициатив;

в-четвертых, минимальная роль муниципальных органов и институтов гражданского общества в системе субъектов противодействия терроризму.<sup>1</sup>

Учитывая мировой и национальный опыт, считаем, что ряд положений рассматриваемой модели противодействия терроризму нуждается в оптимизации, которую необходимо проводить с учетом следующих принципов.

Первый принцип – приоритет предупредительных мер над мерами пресечения терроризма – в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» предполагает как реализацию ранней профилактики, так и поощрение положительного поведения лиц, втянутых в террористическую деятельность. Представляется, что наиболее эффективен данный принцип будет в сочетании с активными мерами борьбы с коррупционными прикрытиями терроризма и подрывом его экономических основ.

Второй – экономический – принцип указывает на возможные затраты и ресурсное обеспечение, а в итоге на возможность реализовать рассматриваемую Модель.

Третий – социальный – принцип заключается в формировании общественного мнения и одобрении обществом проводимой в стране антитеррористической политики.

---

<sup>1</sup> Мальков С.М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014 . С. 79-80.

Четвертый – научный – принцип предполагает всестороннее изучение процесса оптимизации Модели, ее оценку, эффективность и прогнозирование возможных результатов.

Полагаем, что данные принципы найдут поддержку, поскольку повысят эффективность антитеррористической политики, персонифицируют ответственность и активизирует деятельность всех субъектов противодействия терроризму.

В силу указанных обстоятельств основу антитеррористической стратегии России должно составлять соответствующее идеологическое обеспечение. Данное направление реализуется проведением активной информационной политики и использованием антитеррористической пропаганды.

Наибольшую эффективность совершенствование идеологического обеспечения противодействия терроризму достигнет при обеспечении государственного заказа средствами массовой информации на антитеррористическую рекламу. Преимущество государственного заказа очевидно, поскольку он позволит:

- провести мониторинг и определить необходимые вид и форму рекламы;
- провести экспертизу качества рекламы;
- определить и обеспечить необходимое финансирование рекламы;
- требовать и контролировать соблюдения средствами массовой информации действующего законодательства.

*Ю.И. Семенова*

прокурор отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму прокуратуры Красноярского края  
(г. Красноярск)

**МОНИТОРИНГ СЕТЕЙ СВЯЗИ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ  
ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ  
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА**

Надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности и терроризму по-прежнему

остаётся приоритетным направлением деятельности прокуратуры Красноярского края.

Динамичное развитие информационных технологий, обеспечивающих простой доступ к телекоммуникационным сетям за относительно низкую стоимость, сделало сеть Интернет источником и одновременно способом распространения различной информации, в том числе экстремистской идеологии.

Наиболее актуальным направлением работы в данной сфере является мониторинг сети Интернет, который в последнее время стал мощнейшим ресурсом, содержащим сведения, пропагандирующие расовую, национальную вражду, деятельность организаций радикального толка, их символику и атрибутику, а также позволяющий получить свободный доступ к сведениям, которые внесены в Федеральный список экстремистских материалов.

Нахождение указанных информационных материалов в сети Интернет приводит к распространению экстремистской идеологии, что подрывает основы конституционного строя Российской Федерации и препятствует реализации основных принципов противодействия экстремистской деятельности.

Интернет активно используется преступниками, о чем свидетельствует широкое распространение сайтов террористических и экстремистских организаций, расистской и националистической направленности. Глобальная сеть значительно облегчила организацию забастовок и массовых беспорядков. По оценкам экспертов, на сегодняшний день количество сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, исчисляется тысячами, в том числе более 150 из них являются русскоязычными.

В этих условиях прокуроры организуют и проводят работу, направленную на пресечение распространения запрещенных, в том числе экстремистских, материалов посредством сети Интернет.

В связи с принятием ряда федеральных законов установлен порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим запрещенную законом информацию.

Так, Федеральный закон от 25 июля 2014 г. № 114-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнен ст. 15.1, предусматривающей создание единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и



сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Уполномоченным органом на осуществление работы по созданию, формированию и ведению Единого реестра определена Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Изданный 5 июня 2014 г. Генеральным прокурором Российской Федерации приказ № 301 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, том числе сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности», обязал прокуроров обеспечить незамедлительное рассмотрение таких уведомлений.

Кроме этого широкие полномочия предоставлены прокурору при обнаружении в сети Интернет информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнен ст. 15.3, регламентирующей порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. В соответствии с данной нормой в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая также случай поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, граждан, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители направляют требование в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Источником данных о нарушениях законодательства в сети Интернет, подлежащих блокировке сайтов, является информация либо публикации на общеизвестных новостных ресурсах, а также на соответствующих тематических форумах, открытых группах в социальных сетях.

Наиболее простым способом обнаружения запрещенной информации является использование поисковых систем сети Интернет, современные алгоритмы которых позволяют индексировать появление нового ресурса, содержащего запрещенную информацию, в максимально короткие сроки после ее размещения.

Изучение и анализ такой информации требует значительных временных затрат, однако именно постоянный мониторинг их публичной активности является верным способом получить необходимый результат, глубже проанализировать существующие связи с другими тематическими ресурсами и отработать их на наличие аналогичной запрещенной информации.

Наиболее популярной и востребованной нормой распространения запрещенной информации, в том числе призывов к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистских действий, являются социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», а также разработанные предпочтительно для мобильных устройств «Твиттер» и другие социальные сервисы.

Вместе с тем на сегодняшний день большинство пользователей вынуждены общаться в открытой информационной среде, что также обусловлено необходимостью более широкого распространения соответствующих идей и призывов.

Кроме того, несмотря на четко определенные в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» требования к содержанию информации, которая может быть заблокирована во внесудебном порядке по требованию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей, в каждом случае ставится вопрос о ее соответствии этим критериям.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности являются деяния, перечисленные в этой статье.

Вместе с тем призыв к действию – это способ поведения, направленный на убеждение личности, группы людей для обсуждения к действию. Данный критерий является определяющим при отграничении призывов к осуществлению экстремистской деятельности и непосредственно экстремистских материалов.

Наиболее часто в органы прокуратуры поступают обращения граждан именно о наличии, по их мнению, признаков экстремизма в размещенных в сети Интернет материалах.

В силу ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» указанные материалы могут быть признаны экстремистскими исключительно федеральным судом, в который прокурор обращается с соответствующим представлением (заявлением). Блокировка таких публикаций возможна только после признания судом материала экстремистским.

За январь-май 2015 г. по результатам указанной работы в Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Сибирском федеральном округе прокуратурой Красноярского края направлены 5 проектов требований для дальнейшего направления в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, содержащим запрещенную законом информацию.

За указанный период прокуратурой края в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций направлены 31 обращение по вопросу включения информационных материалов и сайтов, признанных в судебном порядке экстремистскими, в единую автоматизированную систему «Единый реестр доменных имен...». Указанные материалы находились в свободном доступе для просмотра в сети Интернет и выявлены прокурорами городов и районов края.

Следует отметить, что Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Сибирском федеральном округе положительно оценило деятельность прокуратуры Красноярского края ввиду значительного количества направляемых в Роскомнадзор обращений с целью блокирования запрещенных сайтов и проектов требований по ограничению доступа к информации, запрещенной законом, во внесудебном порядке.

*Д.В. Токманцев,*

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского  
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

### **УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПРОМИСС В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ**

Терроризм, обладая повышенной общественной опасностью, представляет угрозу международной и национальной безопасности, политической, экономической и социальной стабильности международного сообщества и отдельных государств, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.<sup>1</sup>

Как справедливо подчеркивает председатель Национального антитеррористического комитета директор ФСБ России А.В. Бортников: «В XXI веке терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов всему мировому сообществу. Российская Федерация на протяжении двух последних десятилетий находится в эпицентре борьбы с этим злом». Поэтому наше государство, как и весь мир, пытается найти эффективные правовые подходы к противодействию терроризму.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Малыгина. М., 2012; Елисеев С.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах / С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 63-75.; Сурихин П.Л. Общественная безопасность как объект террористического акта // Вестник НАК. 2014. № 2 (11). С. 68-71; Гордеев Р.Н. Общественная опасность группового преступления // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов; ответ. ред. И.А. Кириллов. Красноярск, 2005. С. 193-197.

<sup>2</sup> Выступление представителя аппарат НАК Н.В. Синцова на региональной научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи» (г. Пятигорск, 2013); Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 128-134.; Невирко Д.Д., Ступина С.А. Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодействия террористической идеологии // Современ-

22 сентября 2003 г. Генеральный секретарь ООН на конференции, посвященной борьбе с терроризмом, отметил, что в борьбе с терроризмом не может быть компромиссов. Эта идея получила развитие в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.), где было закреплено положение о том, что террористические преступления ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, а лица, виновные в совершении таких деяний и (или) причастные к их совершению, должны быть привлечены к ответственности.

На национальном уровне, в частности в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, к числу основных правовых мер по предупреждению (профилактике) терроризма также отнесена реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера.<sup>1</sup>

В основе такого подхода лежит теория «абсолютного наказания», или теория возмездия, обоснование которой можно найти как в философии (преступлению может быть противопоставлено лишь наказание (Гегель)), так и в теории уголовного права. Так, Ч. Беккариа отмечал, что «одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказания, а в их неотвратимости»<sup>2</sup>. Нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности, «когда виновному удается избежать справедливого возмездия, рождает у него чувство собственной безнаказанности, что нередко выливается в совершение новых общественно опасных деяний».<sup>3</sup>

Интересен тот факт, что население в целом поддерживает такой «бескомпромиссный» подход в борьбе с терроризмом. По

---

ные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) ; отв. ред. А.В. Букарин. 2014. С. 109-117.

<sup>1</sup> Токманцев Д.В. Антитеррористическая защищенность транспортной инфраструктуры как объект уголовно-правовой охраны // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8). С. 150-157.

<sup>2</sup> Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления. Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 68-69.

<sup>3</sup> Егоров В.С. Освобождение от уголовной ответственности : монография. М., 2002.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

данным некоторых социологических опросов, более 70% граждан нашей страны считают, что нельзя идти на уступки террористам<sup>1</sup>, иными словами, не допускают компромисса в борьбе с преступлениями террористического характера.

Вместе с тем «...история подтвердила целесообразность разрыва ... жесткой связи между преступлением и наказанием за него посредством введения в уголовный закон мер, влекущих освобождение от уголовной репрессии» (И.Э. Звечаровский), т.е. допускающих компромисс. Как отмечает А.В. Наумов, «бескомпромиссная» борьба с преступностью на деле способна лишь привести к снижению уровня охраны прав и законных интересов граждан, общества и государства. Этот подход получил закрепление в уголовном законе в виде специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за такие преступления террористического характера<sup>2</sup>, как:

участие в подготовке террористического акта (ст. 205 УК РФ);  
содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);  
прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);

организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ);

организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);

захват заложника (ст. 206 УК РФ);

участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ).<sup>3</sup>

Компромиссный подход в борьбе с терроризмом нашел поддержку и у научной общественности. Так, С.В. Дьяков пола-

---

<sup>1</sup> URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2537962>.

<sup>2</sup> Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014. С. 122-126.

<sup>3</sup> Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, не относятся к компромиссным мерам борьбы с преступностью. См.: Гордеев Р.Н. Правомерное причинение вреда при обеспечении безопасности на транспорте // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 8-го специализированного форума / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2012. С. 247-251.

гает, что уголовно-правовая борьба с терроризмом должна стимулировать человека, вступившего на преступный путь, к прекращению преступления в обмен на его освобождение от уголовной ответственности, т.е. допускать компромисс.<sup>1</sup>

По мнению Ю.В. Николаевой, уголовно-правовой компромисс не только не противоречит принципу неотвратимости ответственности, но наоборот, полностью согласуется с ним, является прямым его продолжением – отмечает В.С. Егоров. Авторы, придерживающиеся этой точки зрения, видят неотвратимость ответственности не в том, что за каждое преступление, очевидно, в том числе и террористического характера, обязательно следует применение именно уголовной санкции (наказания), а в том, что ни одно преступление не может остаться незамеченным или не раскрытым, что каждое общественно опасное посягательство должно получить публичную огласку, попасть в поле зрения государства и общества, подвергнуться осуждению с их стороны.<sup>2</sup>

Целесообразность существования и применения компромисса объясняется тем, что он побуждает лицо к прекращению преступного поведения, стимулирует позитивное постпреступное поведение, содействует пресечению совершаемого преступления (И.Э. Звечаровский), предупреждению наступления более тяжких последствий, чем те, которые уже наступили, и в конечном итоге достижению более высокой цели – охране наиболее значимых для общества отношений и интересов (В.С. Егоров).

Действительно, стоит согласиться с тем, что уголовно-правовой компромисс может быть эффективным средством снятия террористической угрозы и защиты общественной безопасности от посягательств террористического характера. При этом все же компромисс должен носить рациональный, разумный ха-

---

<sup>1</sup> В литературе также рассматриваются некарательные меры борьбы с преступностью. См., напр.: Мальков С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. 2014. С. 61-68.

<sup>2</sup> Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 174.

рактически, находится в прямой зависимости от тяжести преступления, полностью соответствовать принципам уголовного права<sup>1</sup> и не приводит к всепрощенчеству.<sup>2</sup> Неоправданный, не учитывающий объективно складывающейся обстановки уголовно-правовой компромисс будет способствовать формированию у террористов представлений о допустимости нарушения уголовно-правовых запретов.

Одним из принципов уголовно-правовой охраны общественной безопасности от террористических посягательств должно быть оптимальное сочетание методов принуждения и поощрения. «Нельзя допускать необоснованного преобладания ни метода принуждения, ни метода поощрения»<sup>3</sup>.

Широкое использование специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (гипертрофия метода поощрения) существенно ослабляет предупредительную силу метода принуждения. Например, как справедливо отмечает В.Д. Филимонов, нельзя было предусматривать обязательное освобождение от уголовной ответственности за захват заложников (примечание к ст. 206 УК РФ), так как в результате этого уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 206 УК РФ, по существу, полностью лишается способности осуществлять предупредительное воздействие на неустойчивых лиц. «Получается, что лицу, намеревающемуся захватить заложника, нечего бояться. Если ему не удастся путем захвата заложников осуществить задуманное, он всегда может путем освобождения его по требованию властей избежать ответственности за совершенное преступление. Более того, после освобождения оно может с таким же расчетом снова совершить подобные преступления»<sup>4</sup>.

В связи с этим, допуская компромисс, необходимо придать ему условный характер. «Было бы целесообразно, – пишет Х.Д. Аликперов, – чтобы нормы УК РФ, допускающие компромисс, предусматривали условность освобождения виновного от уголовной ответственности с тем, чтобы он после освобождения

---

<sup>1</sup> Шахтина Н.С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3. С. 89-98.

<sup>2</sup> Михаль О.А. Освобождение от уголовной ответственности: соотношение с категориями преступлений // Российский следователь. 2005. № 1.

<sup>3</sup> Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб, 2003. С. 162.

<sup>4</sup> Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 166.



от уголовной ответственности два-три года чувствовал над собой незримый меч уголовного закона, четко сознавал, что этот меч незамедлительно опустится на его голову, если он нарушит условия своего освобождения от уголовной ответственности»<sup>1</sup>. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в террористической деятельности, должно носить «обратимый характер: в случае возврата к прежней линии поведения в пределах испытательного срока или срока давности привлечения к уголовной ответственности должна сохраняться возможность отмены решения об освобождении от уголовной ответственности и направления дела в суд для осуждения виновного»<sup>2</sup>.

В то же время, по мнению И.Э. Звечаровского, исключение возможности применения за актом освобождения от уголовной ответственности иных мер воздействия является логически последовательным, т.к. «...с точки зрения теории правового регулирования труднообъяснима ситуация, при которой последствием уголовно-правового поведения (в данном случае – преступления) выступают неуголовно-правовые юридические последствия»<sup>3</sup>. Само существование возможности возобновления уголовной ответственности нарушает, по мнению Н.Д. Сухаревой, общий смысл и юридическую природу оснований освобождения, так как допускает возможность возврата к уголовной ответственности при реализованном уголовном правоотношении. «По существу, речь идет о двойной (повторной) уголовной репрессии в отношении освобождаемых лиц»<sup>4</sup>.

В то же время заметим, что уголовный закон все же допускает условное освобождение от уголовной ответственности определенной категории лиц – несовершеннолетних – за совершение ими преступлений небольшой или средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Получается, что несовершеннолетний и совер-

---

<sup>1</sup> Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва-Воронеж, 2001. С. 18.

<sup>2</sup> Калугин А.Г., Мониц М.В. Компромисс в уголовном судопроизводстве : монография. Красноярск. 2008. С. 33.

<sup>3</sup> Звечаровский И.Э. Освобождение от уголовной ответственности // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 436.

<sup>4</sup> Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5.

шенное им преступление небольшой или средней тяжести представляют с точки зрения законодателя большую общественную опасность в сравнении с террористом и его деятельностью, т.к. освобождение от уголовной ответственности последних носит безусловный характер.

Полагаем целесообразным предусмотреть в отношении таких лиц обязательное установление административного надзора, а в случае уклонения от него привлекать к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ. Перспективным также представляется ввести в уголовный закон норму об условном освобождении от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе террористического характера.

*П.Л. Сурихин,*

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского  
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

### **ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Понятие «терроризм» определено Федеральным законом «О противодействии терроризму» как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Преступление «террористический акт» предполагает совершение виновным взрывов, поджогов, иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.); отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2014. С. 122-126.

Обратимся к субъективной стороне данного состава преступления. Дело в том, что обязательным признаком субъективной стороны терроризма является специальная цель: оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Учитывая данное обстоятельство, можно смоделировать рассматриваемое преступление следующим образом. Преступник, считая, что решение органа власти не соответствует представлениям справедливости, ставит перед собой цель изменить его. В качестве способа воздействия на органы власти он избирает, допустим, взрыв. Разрабатывается план взрыва, ставятся конкретные задачи для реализации взрыва. После чего план реализуется. Как следствие: население уstraшено, сформировано общественное мнение о несостоятельности действующих органов власти. Органы власти под давлением общественного мнения принимают новое решение, которое устраивает террориста.

А.Н. Трайнин обосновал, что каждое преступление, независимо от того, выражается оно в действии или бездействии, всегда есть целенаправленная деятельность.<sup>1</sup> Следует особо заметить, что преступника-террориста не интересуют ни материальные ценности, ни жизни людей, собственно, он и не желает ни что-либо уничтожать, ни сжигать людей заживо. Его цель – изменение решения органов власти. Именно данная цель определяет преступную деятельность, направляет ее. Объект терроризма – государственное управление.

Но идеология терроризма приобретает свою «ценность» только при одном обязательном условии. Когда совершается террористический акт, взрыв в нашем случае, уничтожается имущество, гибнут люди, о данном акте становится известно местному населению, начинается паника. Далее акт освещается в средствах массовой информации, это приводит к паническим настроениям населения всей страны. Формируется общественное мнение, исходя из поданного материала средствами массовой информации. Причем население в состоянии паники не способно адекватно оценивать ситуацию, делать правильные выводы, оно прогнозируемо требует того, что предложено в средст-

---

<sup>1</sup> Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 122, 140.

вах массовой информации. В свою очередь, органы власти теперь уже не способны принимать и реализовывать адекватные решения, но только те, которые поддерживаются населением.

Если выразаться языком теории систем, то терроризм посягает на блок управления (информационные потоки) системы государства, властные отношения, которые обеспечивают безопасные условия жизни людей, но не на сами безопасные условия жизни людей, имущество, жизнь людей.

Анализ механизма террористического акта, механизма причинения вреда властным отношениям, государственному управлению дает возможность обнаружить ключевой момент, причинную связь между деянием (взрывом) и наступившими последствиями (изменением решения органами власти) – доведение информации о взрыве массам населения. Если этого не допускать, информацию об акте локализовать, то сам акт останется лишь взрывом, общественно опасные последствия (изменение решения органами власти) не наступят. Таким образом, идеология терроризма становится неэффективной.

Потенциальный террорист не возьмется реализовывать свои преступные намерения, если будет убежден, что о факте взрыва никто не узнает, или узнает, но незначительное количество населения, или узнает, но не как о террористическом акте, а как о несчастном случае. Этого будет недостаточно для воздействия на органы власти, принимаемые ими решения.

А что мы имеем в настоящее время? Да, уголовная ответственность за террористический акт предусмотрена, допустим, террорист будет привлечен к уголовной ответственности и справедливо наказан. Но цель преступления будет реализована, население будет уstraшено, властное управление парализовано.

Почему уголовная норма не обеспечивает охрану общественного отношения?

По всей видимости, если исходить из посылок, которые мы обнаружили, причины две: 1) неверное представление об общественной опасности терроризма и 2) недостаточная уголовно-правовая охрана объекта.

В частности:

1) терроризм посягает на государственное управление, властные отношения, другими словами – информационную безопасность деятельности государственных органов. Это значит,

что к уголовной ответственности мы должны привлекать тех, кто посягает на государственную власть посредством террористического акта. В данном случае преступниками являются не только непосредственные исполнители, лица, финансирующие террористов, но прежде всего «заказчики». Деятельность «заказчика» порождает терроризм, т.е. тех, кто ставит цели, а не непосредственных террористов;

2) общественная опасность преступления определяется объектом, на который оно посягает.<sup>1</sup> Сам террористический акт (взрыв, например) обладает общественной опасностью (причиняется имущественный вред, вред здоровью, жизни человека), но она несравнима с общественной опасностью последствий в виде устрашения населения, изменения политической воли вопреки интересам государства, общества. И данные последствия никоим образом не предупреждены нормами уголовного права, что является недопустимым ввиду их характера и степени общественной опасности. Главный союзник террористов не тот, кто помогает им совершить террористический акт, а тот, кто распространяет информацию о нем среди населения, тот, кто доводит ужас разрушений и гибели людей до сознания каждого человека.

В науке административного права осознана высокая общественная вредность деятельности средств массовой информации при освещении идеологии терроризма: «По новому закону юридические лица за выпуск материалов, содержащих призывы к терроризму или экстремизму и публично оправдывающих эти явления, будут наказаны штрафом от 100 тысяч рублей до миллиона рублей с конфискацией предмета правонарушения»<sup>2</sup>. Но в уголовном праве общественная опасность данного явления остается неразработанной.

---

<sup>1</sup> Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 92-93.

<sup>2</sup> См.: Госдума в десять раз увеличила штраф для СМИ за призывы к экстремизму. URL:// <http://lenta.ru/news/2015/04/24/extremism>.

*Е.А. Федорова,*

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник  
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Формирование и совершенствование законодательных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма, является основополагающей задачей в деятельности антитеррористических комиссий по выполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы (далее – Комплексный план). Базовыми законодательными документами: Федеральным законом «О противодействии терроризму», Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации и указанным Комплексным планом определены приоритетные направления деятельности и основные мероприятия для органов государственной власти.

В рамках поставленной задачи федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, участвующими в реализации Комплексного плана, совместно с органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации проводятся необходимые мероприятия, направленные на разработку и внесение в установленном порядке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере противодействия идеологии терроризма.

На сегодняшний день наибольшую угрозу представляет распространение идеологии терроризма через сеть Интернет. В целях локализации деятельности террористических и экстремистских организаций в киберпространстве внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которыми предусматривается возможность блокирования контента, содержащего экстремистские материалы.<sup>1</sup> Федеральным законом № 433-ФЗ в ст. 280.1

---

<sup>1</sup> Ильин Е.П. Система противодействия идеологии терроризма в российской Федерации: состояние и перспективы развития // Современ-

УК РФ внесены дополнения, устанавливающие уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Установление уголовно-правовых запретов за пособничество в содействии террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества, деятельность террористических организаций и участие в нем позволили оптимизировать законодательную базу противодействия терроризму и на их основе создать эффективный инструментарий борьбы с распространением его идеологии.

Несмотря на большое количество законодательных инициатив, наблюдается несовершенство, а в некоторых случаях отставание нормативно-правового обеспечения противодействия терроризму от современного состояния.<sup>1</sup> Остается законодательно неурегулированной деятельность по способствованию адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. Существующие законодательные механизмы не в полной мере обеспечивают неотвратимость мер административного и уголовного воздействия в отношении религиозных организаций, проповедующих идеи насилия, нетерпимости или открыто призывающих к экстремистским действиям.

Учитывая современные тенденции и выбранные направления в противодействии идеологии терроризма, основные усилия совершенствования законодательных механизмов должны быть

---

ные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 27.

<sup>1</sup>. Мальков С.М Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв.ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 79-80.

направлены на урегулирование размещения и блокирование противоправной информации с использованием сети Интернет. Необходимо выработать единые правила размещения информации, установить четкие запреты на размещение информации, содержащей признаки идеологии терроризма, законодательно урегулировать способы исследования информационного контента на предмет выявления признаков экстремизма и механизм реагирования правоохранительных органов на нарушение установленных запретов. Вместе с тем большинство сайтов террористической и экстремистской направленности размещены вне юрисдикции Российской Федерации, поэтому механизм противодействия носит сложно урегулированный международно-правовой характер.

Кроме того, в целях профилактики терроризма и экстремизма дальнейшие законодательные установления должны коснуться противодействия радикализации и вовлечению в террористическую деятельность молодежи, которые должны быть основаны на соответствующих образовательных программах среднего и высшего образования. Учитывая, что в настоящее время недостаточно квалифицированных кадров, вовлеченных в образовательный процесс, в сфере патриотического воспитания молодежи, противодействия идеологии терроризма и экстремизма необходимо на региональном уровне разрабатывать (а там, где разработаны, своевременно обновлять) и принимать программы по подготовке (повышению квалификации) государственных и муниципальных служащих для работы в данной сфере. Кроме того, необходимо своевременно вносить дополнения в планы и программы, предусматривающие мероприятия, направленные на воспитание патриотически настроенного и физически развитого молодого поколения, ориентированного на личный рост и социально полезный труд как основу жизненного успеха и важную предпосылку противодействия идеологии терроризма.

Таким образом, формирование и совершенствование законодательной базы противодействия идеологии терроризма является неотъемлемой частью правового механизма защиты безопасности общества и государства.



*Д.В. Черепанов*

оперуполномоченный группы по противодействию экстремизму  
и незаконному обороту оружия Сибирского ЛУ МВД России  
(г. Красноярск)

### **МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО, ВОЗДУШНОГО И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА**

Транспортный комплекс на современном этапе представляет собой сложноорганизованную систему, активно использующую возможности высоких технологий, и, как инфраструктурная отрасль, объединяет отдельные регионы страны в единое политическое и экономическое пространство, являясь основополагающим фактором их экономического развития. В Красноярском крае в силу его географического положения транспортные магистрали имеют первостепенное значение.

Вследствие сосредоточения больших масс людей на ограниченном пространстве, интенсивности и динамичности движения, доступности посещения транспорт является чрезвычайно притягательным местом для совершения террористических акций. С другой стороны, ввиду нахождения объектов транспорта на огромной территории они представляют собой протяженные (распределенные) объекты, что существенно затрудняет процесс формирования эффективной системы защиты транспортной инфраструктуры от несанкционированного вмешательства.

Анализ складывающейся обстановки показывает, что в целом преступления террористического характера для объектов обслуживания ОВДТ в Красноярском крае не характерны, но сохраняется уязвимость объектов транспортных предприятий для возможного совершения диверсионно-террористических актов, что предопределяет необходимость комплексной профилактической и оперативно-розыскной деятельности по предупреждению терроризма на указанных объектах.

Антитеррористическая защищенность объектов обслуживания, выявление и устранение причин и условий, способствующих возможному совершению на них диверсионно-террористических актов, занимают приоритетную позицию в деятельности органов внутренних дел на транспорте. Реализация данных задач достигается путем планирования и постановки задач под-

разделением ОВДТ, тесного взаимодействия с иными правоохранительными органами, региональными и местными властями, администрациями предприятий и организаций транспорта.

Деятельность ОВДТ в местах массового нахождения людей на объектах обслуживания в первую очередь направлена на предупреждение и пресечение террористических акций, выявление признаков их подготовки без ущерба обеспечения иных возложенных задач, в том числе обеспечения личной и имущественной безопасности пассажиров.

Ежесуточно на каждом разводе сотрудникам дежурных нарядов, смен и групп с учетом поступающей из органов МВД России и ФСБ России информации ставятся задачи по выявлению в пассажиропотоке лиц, разыскиваемых или подозреваемых в причастности к террористической деятельности, доводится информация о новых способах совершения террористических акций. В целях принятия мер по наращиванию плотности нарядов сопровождение пассажирских поездов осуществляется по скользящему графику сотрудниками ППСП с привлечением сотрудников других подразделений. На ст. Красноярск ежедневно дополнительно выставляется оперативно-посадочная группа для отработки убывающих и прибывающих поездов.

Также для обеспечения общественного порядка в сфере пассажирских перевозок задействуются негосударственные (частные) охранные предприятия, которыми ежесуточно сопровождается движение пригородных поездов. Кроме того, работники ЧОП входят в состав групп ревизоров в пригородных поездах.

Дежурными нарядами, группами и оперативными сотрудниками осуществляется выявление и выборочная отработка в пассажиропотоке лиц, представляющих интерес по линии противодействия терроризму, в основном это выходцы из регионов со сложной оперативной обстановкой – Северо-Кавказского, Среднеазиатского, а также лица, внешние и поведенческие признаки которых в соответствии с поступающими указаниями, разъяснениями и методическими рекомендациями дают основания для их проверки. С такими лицами проводятся беседы, оценивается их реагирование, устанавливаются цель приезда на территорию региона и места пребывания, проводится проверка по оперативно-справочным и оперативно-розыскным учетам на предмет причастности к террористической деятельности и совершению иных преступлений против личности и общественной безопасности.

В 2013 г. в ходе такой проверки выявлена жительница Красноярского края, которая планировала уехать в другой регион для заключения брака с лицом, отбывающим наказание за участие в деятельности НВФ и совершение других преступлений террористической направленности, после чего планировала остаться на постоянное место жительства в Республике Дагестан у родителей предполагаемого мужа. По имеющейся информации, она в дальнейшем могла быть использована членами бандформирований для проведения диверсионно-террористических актов. В результате принятых мер женщина отказалась от планируемого выезда, в последующем в ее отношении совместно с правоохранительными органами региона проведен комплекс предупредительно-профилактических мероприятий с целью отказа от связей с лицами, причастными к террористической деятельности.

В ходе этой работы возникает ряд сложностей. Проблема обеспечения безопасности общества и проблема соблюдения прав и свобод отдельного человека часто оказываются в определенном противоречии друг с другом. Противоречия между необходимостью осуществления прав большинства посредством ущемления прав меньшинства признается международным правом и имеет место. Так, в повседневной работе для более качественной проверки лиц на причастность к террористической деятельности органам внутренних дел приходится обращаться и опрашивать определенные категории лиц, что зачастую вызывает у ряда из них недовольство. Однако следует отметить, что в целом пассажиры положительно относятся к принимаемым органами внутренних дел на транспорте мерам по обеспечению их безопасности.

Принимаются меры по выявлению замышляемых противоправных акций в отношении объектов транспорта с массовым пребыванием людей на прилегающей территории, в том числе на привокзальных площадях. В связи с тем, что зона оперативного обслуживания оканчивается на выходах из аэро-, железнодорожных вокзалов и станций, сотрудники дежурных нарядов могут достаточно эффективно контролировать обстановку только в непосредственной близости от данных объектов. Оперативными сотрудниками периодически осуществляется оперативное наблюдение за находящимися вблизи вокзалов и станций лицами, но ввиду ограниченного количества личного состава обеспечить полномасштабный мониторинг прилегающей территории пока не представляется возможным.

Проводятся оперативно-розыскные мероприятия по выявлению фактов подготовки террористических актов в отношении объектов железнодорожного транспорта на перегонах и удаленных станциях. Во взаимодействии с органами внутренних дел Красноярского края принимаются меры по недопущению совершения противоправных акций в отношении воздушных судов с прилегающей к объектам обслуживания территории, в том числе обстрела и создания помех движению.

В рамках Федерального закона «О транспортной безопасности» во взаимодействии с Антитеррористической комиссией Красноярского края, правоохранительными и контролирующими ведомствами осуществляется контроль инженерно-технической укрепленности обслуживаемых объектов транспортного комплекса. В последнее время, в связи с категорированием, оценкой уязвимости и подготовкой планов по обеспечению транспортной безопасности, увеличивается роль органов Ространснадзора в контроле исполнения владельцами транспортной инфраструктуры требований соответствующих нормативно-правовых актов.

Но следует отметить, что закон «О транспортной безопасности» в целом направлен на предупреждение актов незаконного вмешательства в нормальное функционирование транспортного комплекса, но в нем не отражено понятие антитеррористической защищенности, мероприятия по обеспечению которой в ряде случаев шире стандартных мер охраны и защиты.

Также сотрудники ОВДТ практически не принимают участие в выполняемых специализированными организациями оценке уязвимости и составлению планов транспортной безопасности, что не позволяет использовать имеющуюся информацию о совокупности факторов притягательности объектов транспорта для совершения на них диверсионно-террористических актов и практический опыт ОВДТ.

Тем не менее при обследованиях и проверках объектов транспорта сотрудниками ОВДТ даются предложения по укреплению уровня технической защищенности с учетом специфики производственной деятельности от различного вида террористических угроз, что находит отражение в акте комиссионной проверки объекта, утверждаемом председателем АТК Красноярского края и обязательном для исполнения владельцем транспортной инфраструктуры.

С начала 2014 г. направлены 28 писем и предложений руководителям транспортного комплекса по повышению уровня транспортной безопасности, проведению мероприятий антитеррористической направленности, оснащению вокзальных комплексов досмотровой техникой и техническими средствами контроля в рамках исполнения Федерального закона «О транспортной безопасности».

Контроль и досмотр пассажиров, их ручной клади и багажа занимает первоочередное место в системе обеспечения безопасности на железнодорожном и воздушном транспорте. По мере создания предусмотренных Федеральным законом «О транспортной безопасности» подразделений по обеспечению транспортной безопасности будут пересматриваться и функции и штатная численность сотрудников ОВДТ.

Имеется ряд проблемных вопросов по организации и осуществлению мероприятий в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта. До настоящего времени недостаточна эффективность проведения мероприятий по контролю пассажиропотока на железнодорожном вокзале ст. Красноярск. Не имеется плана по обеспечению транспортной безопасности, контролируемой зоны посадки пассажиров на пассажирские поезда, отсутствуют рентгенотелевизионные установки.

Мероприятия по повышению бдительности сотрудников полиции, работников транспорта и пассажиров формируют устойчивое представление об имеющихся и возможных террористических угрозах. В рамках информационного противодействия терроризму на станциях, вокзалах, поездах и других местах массового нахождения граждан на объектах транспорта посредством громкоговорящей связи транслируется и распространяется информация о возможности совершения террористических акций, мерах безопасности и порядке действий в случае обнаружения признаков их подготовки.

На указанных объектах регулярно проводятся закладки муляжей взрывных устройств и других средств террора, в основном своевременно обнаруживаемые нарядами патрульно-постовой службы, работниками ведомственной охраны, службы авиационной безопасности аэропортов и частных охранных предприятий. Данные проверки показали наличие проблемных вопросов в

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

деятельности сотрудников полиции, службы авиационной безопасности, частных охранных предприятий и работников транспорта, как правило, связанные с «человеческим фактором» (допущение проносов запрещенных веществ через пункты досмотра, несвоевременное обнаружение муляжей взрывных устройств). Обеспечено проведение инструктажей и лекций антитеррористического характера с персоналом предприятий транспорта.

Имеющийся на вооружении программно-технический комплекс «Розыск-Магистраль» позволяет выявлять в пассажиропотоке лиц, разыскиваемых по подозрению в совершении преступлений, в том числе терактов, отслеживать передвижение лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, склонных к проявлению экстремизма.

В целях подготовки сил и средств транспортной полиции к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, связанных с пресечением террористических угроз, проведены 7 командно-штабных и тактико-специальных учений, в том числе принято участие в проведении 3-х учений под руководством Оперативного штаба в Красноярском крае («Метель-2014», «Набат-2014», «Атом-2014»).

Принятые Сибирским ЛУ МВД России организационные и практические меры позволили не допустить совершения на обслуживаемых объектах транспорта диверсионно-террористических актов, грубых нарушений общественного порядка, блокирования транспортных коммуникаций на территории и иных происшествий, имеющих широкий общественный резонанс.

Поднятые вопросы являются лишь небольшой частью комплекса проблем, связанных с формированием целостной системы предупреждения терроризма на транспорте. Условиями успешной антитеррористической стратегии будут являться: упреждающий характер действий; наличие различных моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий; соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения; активность и обеспечение единства в действиях заинтересованных органов и ведомств на основе четкого разграничения их компетенции.

С учетом изложенного для повышения эффективности выработываемых мер по антитеррористической защите объектов транспортного комплекса целесообразно:

– рассмотреть вопрос о возможности внесения изменений и дополнений в законодательные и нормативные акты, определяющие порядок проведения оценок уязвимости и подготовки планов транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств с целью участия в их проведении, подготовке и корректировке представителей МВД России и ФСБ России, других субъектов антитеррористической деятельности;

– изучить опыт других стран по обеспечению многоуровневой комплексной антитеррористической защиты объектов транспортного комплекса с определением уровня финансирования данных мероприятий за счет средств бюджетов.

*Р.С. Бахрачев,*

старший оперуполномоченный по особо важным делам  
Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России  
по Красноярскому краю (г. Красноярск)

*А.А. Пинчук,*

заместитель начальника отдела Центра по противодействию  
экстремизму ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

#### **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

Деятельность органов внутренних дел по противодействию идеологии терроризма и экстремизма осуществляется в рамках разработанного Комплексного плана мероприятий на 2014-2018 годы.

С целью разъяснения сущности и общественной опасности терроризма, формирования неприятия населением его идеологии, профилактики экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде подразделениями ГУ МВД России по Красноярскому краю (далее – ГУ МВД) регулярно проводятся пресс-конференции, брифинги, круглые столы (в 2014 г. проведены 5 пресс-конференций и брифингов, 2 круглых стола, организованы 9 выступлений представителей ГУ МВД).

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

В рамках реализации концепции региональной национальной политики и взаимодействия муниципальных органов власти с национальными культурными организациями сотрудники территориальных органов МВД России на районном уровне Красноярского края (далее – ОВД) участвуют в семинарах-тренингах. В 2014 г. проведены семинары «Взаимодействие правоохранительных органов и национально-культурных организаций», на котором обсуждались пути совместных решений в профилактике межнациональных конфликтов, и «Профилактика национального и религиозного экстремизма в молодежной среде», главная цель которого состояла в поиске новых подходов к формированию у молодежи устойчивого негативного отношения к идеологии экстремизма и распространения радикальных настроений.

ГУ МВД проводится активная работа по освещению в средствах массовой информации материалов о деятельности ОВД по противодействию экстремизму и терроризму. Проводимые по данной тематике мероприятия получают широкое информационное сопровождение. В 2014 г. на телевидении, радио, в печати, на сайтах информационных агентств размещены более 400 материалов.

В СМИ регулярно размещаются материалы о проведении подразделениями полиции совместно с представителями других правоохранительных структур тактико-специальных, командно-штабных учений по пресечению нападения и захвата городских объектов особой важности, а также по предупреждению террористических актов.

С целью формирования у населения стойкого неприятия идеологии терроризма, профилактики террористических и экстремистских угроз проведен конкурс на лучшие видеоролики антитеррористической тематики. Сотрудниками ОВД к участию в конкурсе были привлечены граждане, творческие коллективы, представители общественности. По итогам конкурса выбраны 5 лучших видеороликов, авторы которых были награждены. Видеоматериалы размещены на официальном сайте ГУ МВД, а также направлены для демонстрации в системе ОКСИОН.

Активно используется ресурс официального сайта и ведомственной программы ГУ МВД, на котором создан раздел «Антитеррор», где размещены памятки для населения о действиях при угрозе террористического акта, при обнаружении опасных и



подозрительных предметов. В разделе имеется специальная рубрика для детей «Антитерроризм детям», с правилами антитеррористической безопасности и советами как себя вести в различных ситуациях, где также размещены ссылки на детский журнал в сети Интернет «Спасайкин» и на страничку детской безопасности на сайте Национального антитеррористического комитета.

Материалы о деятельности сотрудников ОВД по раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности и проводимых спецопераций по обезвреживанию опасных преступников систематически размещаются на ведомственном канале МВД России «ТВ-МВД» и федеральных телеканалах.

Особое внимание уделяется освещению результатов работы по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан в период проведения мероприятий с массовым участием граждан, деятельность сотрудников полиции, выполняющих служебные обязанности в Северо-Кавказском регионе, а также по предупреждению правонарушений и чрезвычайных происшествий криминогенного характера на объектах социального обеспечения. В ведомственной программе «Закон и порядок» (телеканал «Енисей») демонстрируются сюжеты по данному направлению оперативно-служебной деятельности.

Анализ поступающей информации показывает, что факты распространения деструктивных вероучений и вербовочной деятельности имеют место и в крае, в основном лицами, ранее судимыми, либо отбывающими наказание за совершение преступления террористической направленности.

В целях принятия мер превентивного характера, направленных на недопущение совершений преступлений террористического и экстремистского характера, а также установления оперативного контроля, ОВД заблаговременно уведомляются об освобождении из мест лишения свободы лиц, осужденных за преступления данной категории, а также связанные с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ, совершенные на межнациональной, расовой и религиозной почве.

На постоянной основе проводятся рабочие встречи с сотрудниками оперативных подразделений ГУ ФСИН России по Красноярскому краю (далее – ГУ ФСИН), в ходе которых рассматриваются вопросы информирования ГУ МВД о лицах, осужденных за преступления террористического характера и содержащихся в исправительных учреждениях.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

В целях информирования осужденных исламского вероисповедания и урегулирования вопросов, касающихся религиозных традиций и обрядов, сотрудниками ГУ ФСИН подготовлен видеофильм, в котором муфтий Единого духовного управления мусульман Красноярского края отвечает на проблемные вопросы, возникающие у осужденных исламского вероисповедания в местах лишения свободы. На постоянной основе муфтием проводятся встречи с осужденными мусульманского вероисповедания с целью проведения духовно-нравственной работы, направленной на осознание ими собственной вины и формирование у них стремления к исправлению.

В настоящее время для удовлетворения духовных потребностей осужденных на территории исправительных учреждений края расположены: 20 действующих храмов (часовен, церквей), в том числе 14 молитвенных комнат русской православной церкви; 1 мечеть и 9 молитвенных комнат единого духовного управления мусульман.

ГУ МВД особое внимание уделяется мероприятиям по профилактике молодежного экстремизма. С этой целью ОВД налажено тесное взаимодействие с отделами молодежной политики администраций городов и районов края. Совместно с представителями общественных организаций проводятся мероприятия для детей и подростков, в том числе направленные на предупреждение проявлений экстремизма.

На постоянной основе членами общественного совета при ГУ МВД проводятся встречи со студентами колледжей и вузов г. Красноярска, приоритетными вопросами которых являются обсуждение развития гражданского общества и патриотического воспитания молодежи.

С целью определения порядка взаимодействия по противодействию проявлениям экстремизма в студенческой среде, получению упреждающей информации ежемесячно проводятся профилактические беседы с преподавательским составом и учащимися высших учебных заведений краевого центра.

Также в рамках профилактики экстремистских проявлений в сфере межнациональных отношений сотрудниками правоохранительных органов проводятся встречи с лидерами этнических диаспор, действующих на территории края. В ходе встреч рассматриваются вопросы о недопустимости разжигания межна-

циональной розни и вражды, особое внимание обращается на проведение разъяснительной работы старейшинами общин среди молодежи и подрастающего поколения.

С целью недопущения противоправных действий со стороны представителей радикальных движений, регулярно проводятся индивидуально-профилактические беседы с лидерами оппозиционных общественных организаций и политических партий региона, в ходе которых последним разъясняется уголовная и административная ответственность за совершение преступлений и административных правонарушений в период проведения протестных акций с массовым участием граждан.

На сегодняшний день в глобальной сети Интернет действуют более 1500 сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, в том числе около 150 русскоязычных, на которых размещаются призывы к вооруженному джихаду, нападению на сотрудников силовых структур и т.п. При этом на различных сетевых ресурсах содержится информация о формах и методах ведения партизанской войны, способах изготовления самодельных взрывных устройств, а также пособия по организации диверсионно-террористических актов.

На постоянной основе проводятся поисково-аналитические мероприятия в социальных сетях и других интернет-ресурсах на предмет установления лиц, причастных к распространению террористической идеологии, а также установления лиц, размещающих материалы экстремистской направленности, в том числе касающиеся распространения радикального исламизма среди молодежи.

Наиболее эффективной мерой профилактики является ежедневное проведение мониторинга интернет-ресурсов, позволяющее получать оперативно-значимую информацию о замыслах и намерениях лидеров этих сообществ, а также пресекать их деятельность, в том числе посредством размещения дискредитирующих материалов. В настоящее время сотрудниками ГУ МВД осуществляется контроль 231 интернет-сайта, используемых лидерами и активными участниками радикальных организаций экстремистского толка. На указанных сайтах на постоянной основе проводится работа, направленная на снижение активности и дискредитацию их лидеров и идеологов.

**XI специализированный форум  
«СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР»**

---

На сайтах, используемых радикальными организациями экстремистского толка, активизирована работа по размещению информации, способствующей снижению уровня межнациональной напряженности, направленной на дискредитацию их лидеров и активных участников. В 2014 г. размещены 39 материалов, компрометирующих их деятельность.

В целях предотвращения распространения в информационно-телекоммуникационных сетях г. Красноярска файлов, содержащих запрещенные экстремистские материалы, в инициативном порядке сотрудниками ГУ МВД организовано взаимодействие с 8 крупными интернет-провайдерами краевого центра (ЗАО «Вебра», «Аверс-Телеком», «Райт Сайд+», «Мульти-нет плюс», «Игра Сервис», «Оптисон», «РАСТР», «Орион»), которые имеют технические возможности обнаружения и ограничения доступа к интересующим электронным ресурсам, в так называемых DC-сетях.

В результате мероприятий, проведенных в 2014 г., выявлены 244 электронных файлов экстремистского содержания (2013 г. – 619), доступ к которым ограничен. Таким образом, благодаря совместной с интернет-провайдерами работе в данном направлении, наблюдается спад активности пользователей, размещающих в электронных сетях файлы, содержащие информацию экстремистского содержания.

За 2014 г. правоохранительными органами края выявлены 14 преступлений экстремистской направленности, 12 фактов административных правонарушений экстремистской направленности: 11 – по ст. 20.3 КоАП РФ (публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики) и 1 – по ст. 20.29 КоАП РФ (массовое распространение экстремистских материалов, лицо привлечено к административной ответственности).

16 января 2015 г. СО ГСУ СК России по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) по факту нанесения на статуях войнам-освободителям на аллее славы в парке «Гвардейском» фашистской символики. В результате проведенных совместных с УФСБ России по Красноярскому краю оперативно-розыскных мероприятий установлены все фигуранты, принимавшие участие в противоправном деянии.

*Ш.Ш. Валиуллин,*

начальник отделения подготовки граждан к военной службе Военного комиссариата Красноярского края (г. Красноярск)

### **РАБОТА С ПРИЗЫВНИКАМИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Сегодня и мировое сообщество в совокупности, и Россия в частности содрогаются от террористических угроз, экономических и экологических проблем. В текущее время они приобрели социальную остроту, от того, что на современном этапе становления социума вместе слились в пространстве и во времени угрозы внешнего и внутреннего характера.

Обеспечение национальной безопасности зависит от многих обстоятельств, выраженных в условиях и факторах, обнаружение и учет которых имеет определяющее значение. Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. В связи с этим основная задача системы национальной безопасности – защита национальных интересов от разного рода угроз. Однако бесспорно одно – целеустремленное и результативное обеспечение национальной безопасности невозможно без комплексного использования политических, правовых, экономических, научно-технических, духовно-нравственных, информационных, военных и иных возможностей общества и государства.

Одним из путей противодействия идеологии терроризма является работа с призывниками.

Все молодые люди в 17 лет проходят через систему военных комиссариатов, где осуществляется первоначальная постановка гражданина на воинский учет. Это определено Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», который осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в

целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества.

Воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает воинский учет. Сведения о военнослужащих вносятся в их личные дела и документы воинского учета, ведение и хранение которых осуществляются в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. За это отвечают должностные лица органов государственной власти и организаций по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности. Они проводят непосредственную и регулярную работу с призывниками.

Сотрудники военных комиссариатов изучают призывников по документам и материалам, которые им представлены. Проводят профессиональный психологический отбор на основе получаемой специальности, способностей, склонностей, умений и нервно-психологической устойчивости. Также проводят медицинское обследование – определяют годность к военной службе.

В это время с ними проводятся как индивидуальные, так и групповые беседы. Уточняются его желания, умения и стремления.

Деятельность должностных лиц направлена на внедрение в сознание и душу призывника идеологии защитника Отечества. Мысль о том, что выполнение воинского долга – это святая, благородная и почетная обязанность, должна стать главным в жизни призывника, одновременно с гордостью за Родину, за страну в которой он живет.

Для этого с ними проводится обязательная и добровольная подготовка к военной службе.

Обязательная подготовка граждан к военной службе предусматривает:

- а) получение начальных знаний в области обороны;
- б) подготовку по основам военной службы в школах и техникумах;
- в) военно-патриотическое воспитание;
- г) подготовку по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин по направлению военного комиссариата;
- д) медицинское освидетельствование и медицинское обследование;
- е) проведение лечебно-оздоровительных мероприятий.

Добровольная подготовка граждан к военной службе предусматривает:

- а) занятие военно-прикладными видами спорта;
- б) обучение по дополнительным образовательным программам, имеющим целью военную подготовку несовершеннолетних граждан, в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования (кадетские корпуса, кадетские классы);
- в) подготовку по основам военной службы в школах и техникумах граждан женского пола, годных по состоянию здоровья к военной службе.

В организацию и проведение подготовки граждан к военной службе включены множество организаций, десятки тысяч людей, выделяются немалые деньги. На этом этапе главное для нас – это разъяснить, довести до сознания и внушить мысль, что защита Отечества дело всех и каждого. Родина у нас одна и надо ее беречь. Проводимая работа дает свои положительные результаты. Большинство граждан добросовестно выполняют свой воинский долг, становятся хорошими членами нашего общества и стремятся, чтобы наше государство стало еще лучше и краше.

# Современные системы безопасности – Антитеррор

Материалы конгрессной части  
XI специализированного форума

ISBN 978-5-7889-0231-9



## Часть 1

ISBN 978-5-7889-0232-6



Статьи печатаются в авторской редакции  
Подготовлен к изданию Ю.В. Леонтьевой, О.В. Сергиенко

Подписано в печать \_\_\_\_\_  
Формат Р 60x84. Бумага типографская.  
Гарнитура Times New Roman, Arial Narrow.  
Печать офсетная. Уч. изд. листов 11,07 (15,5 усл.п.л.).  
Тираж \_\_\_\_\_ экз. Заказ \_\_\_\_\_.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.  
Сибирский юридический институт ФСКН России.  
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

---

Отпечатано в типографии СибЮИ ФСКН России.  
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.